

АНКВАБ ГУНДА ВЛАДИМИРОВНА

**ИНСТИТУТ БРАКА И СВАДЕБНЫЙ РИТУАЛ В БЫТОВОЙ
КУЛЬТУРЕ АБХАЗОВ В ТУРЦИИ**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности

5.6.4 – этнография, этнология и антропология

Научный руководитель –
доктор исторических наук, член-корр. АНА
Анчабадзе Юрий Дмитриевич

Сухум – 2025

ИНСТИТУТ БРАКА И СВАДЕБНЫЙ РИТУАЛ В БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЕ АБХАЗОВ В ТУРЦИИ

ГЛАВА I. АБХАЗЫ В ТУРЦИИ: УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ	12
I.1. Исторический контекст формирования абхазской диаспоры в Турции ...	12
I.2. Регионы расселения абхазской диаспоры в Турции	16
I.3. Численность.....	25
I.4. Этапы этнокультурного развития.....	29
I.5. Этнокультурный облик современной диаспоры.....	41
ГЛАВА II. БРАК В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ АБХАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ	44
II.1. Брачные ограничения. Экзогамия.....	44
II.2. Возраст	61
II.3. Формы заключения брака.....	67
II.3.1. Брак «аргама».....	67
II.3.2. Брак по сговору.....	79
II.3.3. Брак уводом (похищение).....	79
II.4 Материальные взаимоотношения родственников.....	84
ГЛАВА III. СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД И ЕГО СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ	88
III.1. Предсвадебный цикл.....	89
III.2. Структура свадебной обрядности.....	99
III.3. Структурные элементы свадебного обряда.....	112
III.4. Послесвадебный цикл.....	152
Заключение.....	162
Библиография.....	167
Сведения о полевом материале автора.....	174
Списка Сокращений.....	179

ВВЕДЕНИЕ

Институт брака – одно из старейших общественных установлений в истории человечества. В известном смысле можно сказать, что сама социальная история человечества началась, вероятно, именно в тот период, когда двое разнополых членов первоначальных групповых общностей (их называют по-разному: первобытный род, первобытное племя, первобытная община) – атомизировались, чтобы, держась всегда рядом, помогать и выручать друг друга, а главное соединиться в заботе о потомстве, которая соединяла двух индивидов уже в сознании, что это их общая сущность.

При всем том, собственно брак – это позднее явление, во всяком случае, этот институт вошел в социальную практику много позже становления первичной семейной организации. Последняя с течением времени усложнялась, обретала общественно значимые соционормативные функции, став в итоге одной из системообразующих институций социума. Общество санкционировало и легитимизировало семейные отношения только в рамках института брака, заключение которого порождало социальные последствия, выходявшие далеко за пределы узкосемейных связей. Соответственно вступление в брачные отношения потребовали публичного обнародования этого факта – этим целям стала служить разветвленная свадебная обрядность.

Актуальность темы исследования. Социальные традиции, в том числе традиции брака, в институциональной системе общества непрерывно изменяются во времени и в зависимости от социальной среды. Нормативные комплексы, и свадебные обрядность в их числе, столь же динамичны и подвержены трансформациям. В каждую хронологическую эпоху социальные условия этих их изменений имеют разную основу, обусловленную историческими, политическими, культурными, этническими и др. детерминантами.

Особый исторический прецедент связан с трансформационными процессами в культуре, обусловленными диаспоральным статусом социума.

Диапоральность, рассеяние, этническая анклавность давнее явление в истории ойкумены, однако в последнее время число диапоральных сообществ мире растет. Это усложняет и разнообразит этнокультурную карту планеты, делает актуальными исследовательские попытки изучения феномена жизнедеятельности группы вне коренного этнического окружения.

Абхазы в Турции представляют яркий исторический пример диапорального сообщества. Насильственно переселенные в Османскую империю более полутора века назад, они оказались вне импульсов родной культуры. Уже в течение длительного времени, тесно взаимодействуя с иной этнокультурной средой, абхазы пережили трансформацию и деградацию многих черт культуры, одновременно приобретая новые характеристики своего культурного облика. Тем не менее, базовые основы идентичности продолжали функционировать, абхазы сумели противостоять ассимиляционным тенденциям и сохранили этническое самосознание. В этом отношении весьма актуально рассмотреть социокультурные механизмы и детерминанты сохранения этнического облика диапоральной группы на примере институциональных форм народного быта – в данном исследовании на примере института брака и его обрядового оформления.

Актуализация темы исследования также связана с нынешним контекстом взаимосвязей и взаимоотношений Республики Абхазия с абхазской диапорой в Турции. Множественные контакты сблизили обе части разделенного этноса, обострили взаимный интерес. В РА сильны общественные настроения, связанные с проблемой репатриации абхазов на историческую родину. Это делает актуальным научное изучение этнографии абхазской диапоры, понимания путей ее исторического развития, расширения наших знаний и представлений об этнокультурном облике зарубежных абхазов.

Научная разработанность проблемы. Институт брака и свадебные ритуалы абхазов как классическая этнографическая проблематика имеет уже значительную историографическую традицию изучения, начало которой положено еще авторами XIX – начала XX вв.: С.Т. Званба, К.Д. Мачавариани,

Н.С. Державин и др. В дальнейшем исследованием проблемы занимались видные ученые: Ш.Д. Инал-ипа, Л.Х. Акаба, С.Л. Зухба, Ю.Г. Аргун, В.Л. Бигвава, С.А. Дбар, Э.В. Сангулия и др.

Между тем, этнографическая проблематика по абхазской диаспоре долгое время не разрабатывалась. Первая работа, которая касалась этой части абхазского народа, принадлежит Ш.Д. Инал-ипа. В своей монографии «Зарубежные абхазы» (1990) автор кратко коснулся брака и семьи у турецких абхазов. Характеризуя этот элемент их бытовой культуры, автор отмечает эндогамный принцип организации института брака, что минимизирует практику межэтнических семейных союзов. Описывая свадьбу, Ш.Д. Инал-ипа отмечает, что «свадебные обряды турецких абхазов в отличие от наших не отличаются такой сложностью, а пиры многолюдностью и пышностью».

Ценные сведения по интересующей автора теме содержатся в работах Ю.Г. Аргун.

Существенное значение имеют фундаментальные работы Дыжын Али Чурей «Этномузыкальная культура адыгской (черкесской) диаспоры в Турции» (Нальчик, 2008); «Обрядовая и песенно-инструментальная традиция абхазо-адыгской диаспоры в Турции» (2022). Рассматривая музыкально-драматургическую структуру свадебного обряда, исследователь одновременно дает многостороннее описание этнографических аспектов этого важнейшего обрядового действия.

Отдельный пласт историографии проблемы составляют исследования турецких авторов: Мет Чунатикхо, Ю.Иззет Паша, М.Ф.Шоеню, Ш.Терим, З.Зихни, С.Сымым и т.д. которые автор взял за основу своего исследования. В этом ряду выделяется публикация потомка абхазской семьи из Гудауты, насильственно переселенной в Османскую империю, писателя исследователя Мехмет Фетгери Шоеню (1890–1931) – это собрание его работ, переведенных на турецкий (записи были сделаны на османском), (Tüm Eserler 2007). Автор частично освещает кроме всего прочего и свадебные традиции абхазов. "Среди абхазов издавна существует древние обычаи предписывающий построить для

этой невесты новый дом в пределах дома ее новой семьи... На абхазском языке этот дом, построенный для невесты, называется «амхара». «Амхара» – это буквально дом свадеб и гуляний. Где не прекращаются гуляния, банкеты и танцы до дня свадьбы..." – пишет М.Ф. Шоеню (Şoenü 2007: 184).

Несмотря на это, имеющаяся в нашем распоряжении литература не в полной мере освещает весь сложный комплекс института брака и сопровождающей его свадебной обрядности у абхазов в Турции. Содержание задействованных работ ограничено, и не раскрывает эволюцию и современное состояние этой сферы культурного наследия в диаспоре, интенсивно формирующиеся новые ритуалы.

Объектом исследования в диссертационной работе является абхазская диаспора в Турции. Обладая достаточно сильной укорененностью на земле своего нынешнего проживания, абхазская диаспора продолжает сохранять базовые основы своего этнокультурного облика, что делает ее весьма интересным объектом для исследовательского анализа.

Предметом исследования является институт брака и его функционирование в бытовой культуре абхазской диаспоры в Турции. Другим аспектом предметной области исследования является свадебный обрядово-нормативный комплекс в его типологической, социальной и локальной вариативности.

Цели и задачи исследования. Основная цель предпринятого исследования состоит в том, чтобы дать описание института брака и сопряженного с ним обрядово-ритуального комплекса (свадьбы), функционирующих в бытовой культуре абхазской диаспоры в Турции. Целью является анализ функциональности института брака в исторической динамике социокультурного развития диаспорального сообщества турецких абхазов на протяжении XIX – начала XXI вв. Для реализации поставленной цели нами сформулированы задачи исследования:

– определить исторические условия формирования абхазской диаспоры в Турции;

- выявить территориальные, демографические, социально-культурные детерминанты развития абхазского диаспорального социума и его институтов;
- рассмотреть брак в институциональной системе абхазской диаспоры в Турции;
- дать компонентный анализ института брака в его составных частях;
- представить описание свадебного обряда в последовательности сопряженных ритуальных действий;
- вычленить традиционные и новационные элементы института брака и свадебной норматики, проследив за их трансформационной динамикой.

Территориальные рамки охватывают ареалы проживания абхазской диаспоры в Турции. Абхазо-адыгская диаспора в этой стране состоит из двух ареалов. Исследованием было охвачено как сельское население абхазов, так и урбанизированная часть диаспоры, представители которой проживают в городах Стамбул, Адапазары, Дюздже, Анкара, Измир, Кайсери и т.д.

Хронологические рамки определены целями и задачами исследования. Основное внимание в работе уделено временному периоду, связанному с современным этапом развития и бытования института брака и сопровождающих его ритуалов у абхазской диаспоры в Турции. Этот период мы определяем двумя десятилетиями текущего столетия. Основания для данного выделения нам видятся в том, что, одной стороны, наблюдаемый этап состояния бытовой культуры абхазов является итогом его предшествующей эволюции за более чем полуторавековой период их пребывания в диаспоре. С другой, наблюдаемые ныне трансформационная неустойчивость обрядовой сферы, новационные включения в ее структуру новых элементов, изменения в общественном восприятии института брака и его составляющих, свидетельствуют о динамическом характере данной сферы бытовой культуры, что обостряет и актуализирует исследовательский интерес к этому хронологическому этапу ее эволюции.

В то же время современное состояние невозможно адекватно описать и проанализировать без знания и понимания предшествующих этапов развития

культуры и ее составляющих элементов. Это обусловило наше обращение к материалам более позднего времени, охватывающим период XX столетия, а в некоторых аспектах мы привлекаем материалы конца XIX в., как они реконструируются по материалам наших источников.

Источники исследования. В работе задействованы несколько категорий источников. Основным источником послужили полевые материалы автора. Полевые исследования по теме велись с 2011 г. по 2024г. В процессе экспедиционной работы были задействованы несколько дисциплинарных методов фиксации этнографического материала. Опрос информаторов проводился по структуре заранее составленного вопросника, включавшего около 20 основных вопросных позиций. В то же время опрос велся в свободной форме, в виде неформальной беседы, заставлявшей порой выходить за пределы обозначенного сценария, но обеспечившей более полный и качественный контент получаемой информации. Всего по теме исследования было опрошено около 70 информаторов обоого гендера, но разных возрастных и социальных категорий, представляющих разные регионы проживания абхазской диаспоры.

Также был использован анкетный опрос как метод сбора социальной информации. Опрос был проведен автором в 2017 г. среди мужчин и женщин в возрасте от 19 до 55 лет. В нем участвовало около 150 человек абхазо-абазинского происхождения.

Во время полевой работы использовался метод включенного наблюдения. Автору доводилось неоднократно в качестве гостя принимать участие в мероприятиях свадебного цикла, что давало возможность непосредственно наблюдать и фиксировать течение обрядового действия в его ролевых, проксемических, вербальных, ритуализованных, казуальных и предметно-вещевых составляющих. Включенное наблюдение позволяло войти в контакт не с одним информатором, а с множеством акторов, в единовременных коллективных действиях, в которых прослеживаются многие сущностные черты рассматриваемого институционального и обрядового комплекса.

Весьма информативным источником оказались визуальные материалы. В человеческом обыкновении неизменным остается стремление запечатлеть важные события жизненного цикла в иллюстративных образах. Если раньше наиболее распространенным способом визуализации была фотография, то с конца прошлого столетия всеобщую популярность приобрела видеофиксация, осуществляемая как профессиональными операторами, так и любителями. В нашем распоряжении оказалось обширный визуальный материал обеих категорий. Он расширил источники возможности исследования, предоставив в оперативный распоряжение автора материал, характеризующий разные хронологически географические срезы изучаемых этнографических реалий.

Автор привлек в работе источники устного народного творчества. Обряды семейного цикла, и особенно свадьба, можно сказать, пронизаны фольклорным началом. Наиболее значимые действия обряда сопряжены с песенным сопровождением, вербальными формулами благопожеланий и др. Брак, свадьба, семейная жизнь, взаимоотношения супругов являются сюжетной основой многочисленных сказок, легенд, преданий, поучительных народных рассказов; на эти же сюжеты существует большой корпус пословиц, поговорок, присловий и др. В этих фольклорных памятниках афористично отражены народные представления об идеальных или, наоборот, не конвенциональных ситуациях и отношениях, ярко засвидетельствованы желаемые и поощряемые, либо осуждаемые и отвергаемые примеры, образцы и стереотипы брачно-семейной жизни и ее обрядового наполнения.

Методология исследования. В работе были применены общенаучные методы анализа источникового материала, конкретный выбор которых был обусловлен спецификой объекта и предмета исследования. Применение *историко-типологического метода* дало возможность рассмотреть реалии института брака и нормативы свадебного обряда в процессе исторического развития, каждый этап которого совершался в определенный хронологический период. Основанный на аксиоматичном для диссертанта принципе историзма

применение данного метода позволило типизировать объект в каждый этап его развития в темпоральном пространстве обозначенного в работе хронологического периода. *Историко-сравнительный метод* применялся для валидного сопоставления изучаемых объектов с синхронными и типологически близкими структурами иных социокультурных образований. Прежде всего, для сравнительного сопоставления брался материал этнографии коренной Абхазии, а также турецкого культурного мира для понимания динамики трансформаций исходных культурных форм и инвазийных изменений ткани бытовой культуры под влиянием окружающей социо-этнокультурной среды.

Научная новизна работы заключена в попытке впервые представить институт брака и сопряженные с ним обрядовые комплексы абхазов Турции в монографическом описании.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теория этноса рассматривает развитие этнической культуры не как линейный и однонаправленный процесс, а как динамическую процессуальность, детерминированную воздействием суммы факторов, порожденных историческими реалиями эпохи. Ее конкретное содержание порой может оказывать губительное воздействие на этническую культуру, вплоть до ассимиляционного (а порой и физического) угасания национальной традиции.

Вынужденные массовые миграции и последующая диаспоральность, безусловно, относятся к стрессовым состояниям этнической культуры. В то же время в истории человечества немало примеров стойкого сопротивления этнической культуры неблагоприятным социальным условиям, в том числе в ситуации отрыва от материнской традиции и долгого развития в условиях диаспоры. Понимание внутренних механизмов и резервов этнической культуры, позволяющих сохранять базовые основы национальной традиции и идентичности, представляет значительный теоретический интерес, в том числе в аспекте конкретно-этнической специфики и кросс-культурного анализа этого процесса.

Практическая значимость связана с получением суммы новых актуальных знаний о диаспорной части абхазского этноса. Это частично удовлетворит общественный интерес, который проявляют граждане Абхазии к жизни соотечественников в Турции, к особенностям их культуры и бытовых обыкновений. В известной мере это облегчит взаимное понимание между представителями обеих частей абхазского социума в условиях интенсифицирующихся контактов между диаспорой и исторической родиной.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены в ряде публикаций в журнальных изданиях «Алашара» и «Адырратара / Вестник / Bulletin». В процессе работы над диссертацией автором были подготовлены и изданы книги: «Апсуа Бызшэа. Abkhazian Language. Abazaca (Abhazca)». Учебник абхазского языка для иностранцев. Анкара: Метропол, 2022 (на абх., тур., англ.); «Турецко-абхазский/абхазско-турецкий разговорник». Стамбул, 2016; «Абаза-1. Учебник абхазского языка. Стамбул: Типография Университета Богазичи, 2015.

Ряд положений диссертации были доложены на конференциях и семинарах: Всемирная Конференция соотечественников (Москва, октябрь – ноябрь, 2008 г.) – доклад “Черкесы в диаспоре и их историческая родина”; конференция «Женщины кавказского (абхазо-адыгского) происхождения», посвященная всемирному дню женщин (Сакарья, Адапазары, май, 2011 г.) – доклад "Абхазские традиции в современном мире (положение абхазской женщины)"; конференция «Методы преподавания иностранных языков» (Стамбул, Университет Бахчешехир, сентябрь, 2012 г.) – доклад «Состояние абхазского языка в диаспоре».

Автору также принадлежат репортажи в различных СМИ Турции и Абхазии на тему культуры и языка абхазов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии, списка информаторов, списка сокращений.

ГЛАВА I.

АБХАЗЫ В ТУРЦИИ: УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

I.1. Исторический контекст формирования абхазской диаспоры в Турции

Миграции абхазов на территорию Османской империи имеют давние истоки и возникли задолго до махаджирства. В тот первоначальный период они не носили масштабного характера, тем не менее определенное количество абхазов издавна проживало в Турции, образуя по отношению к махаджирам «старую» диаспору.

Что касается основного массива абхазской диаспоры в Турции, то он появился в результате махаджирства – одной из самых трагических страниц в истории народов Кавказа, когда в ходе Кавказской войны, а также после ее завершения, сотни тыс. коренных жителей региона были вынуждены покинуть историческую родину. Пути вынужденной эмиграции лежали в пределы одного из самых крупных и обширнейших государств того времени – Османской империи, территория которой охватывала Малую Азию, Ближний Восток, Юго-Восточную Европу и Северную Африку. В это миграционное движение были вовлечены и изгоняемые с родины абхазы.

Первое выселение имело место в 1810 г. в результате взятия русскими войсками Сухум-кале и поражения Асланбея в борьбе с Российской империей. Асланбей был вынужден бежать к своим родственникам в абхазское общество Садзен, а затем в Стамбул. Здесь Асланбею покровительствует Коджа Хусрев Мехмет Паша¹.

---

¹ Коджа Хусрев Мехмет Паша (примерно 1796–1855) – османский государственный деятель, великий визирь (2 июля 1839 – 29 мая 1840), дважды занимал должность капитана-иерья (1811–1818 и 1823–1827). Мехмет-паша был абхазо-абазинского происхождения, типичный представитель «старой» диаспоры. В молодом возрасте был доставлен в Стамбул в качестве раба, находясь в доме сержанта Саида Эфенди. В скором времени выдающиеся способности юноши были замечены, и он был определен в школу Эндерун, по окончании которой началась его государственная и военная карьера (См.: Mehmet Paşa (Koca) 1999: 598–599).

Вместе с Асланбеем в 1810 г. до пяти тыс. его сторонников были вынуждены выселиться в Османскую империю (Лакоба 2004: 27)². В дальнейшем, растянувшись на десятилетия, исход с родины продолжался чередованием больших и малых волн махаджирства. В 1824 г. несколько тыс. гумских абхазов также были вынуждены переселиться в Турцию. В 1841 г. было жестоко подавлено восстание в абжуйских горных селениях, и часть абжуйских абхазов была вынуждена переселиться в Османскую империю. В тот же период русские войска вновь заняли Сухум, после чего большая часть гумских абхазов также мигрировала в Османскую империю.

В первой половине 1860-х годов произошло массовое выселение садзовджигетов, абазин и убыхов. Из Сухума в Батум, было выселено 3000 семейств абхазского происхождения (Дзидзария 1976: 212–213).

Документально зафиксировано, что тогда же планировалось выселение жителей и собственно Абхазского княжества, однако разработанный план удаления коренного населения Абхазии в этот период не был осуществлен в том масштабе, в котором задумывался.

После завершения Кавказской войны в 1864 г. последовали новые волны выселения коренного народа. Абхазию полностью покинули этнографические группы псху-ахчипса, айбгаа и садзы.

После поражения Османской империи в войне с Россией в 1877–1878 гг. произошла еще одна массовая миграция, которая продолжалась до начала XX века (Дзидзария 1976: 211).

Важнейшая проблема истории махаджирства связана с определением численности переселенцев. "Попытки установить количество переселившегося в Турцию абхазского населения на протяжении всего XIX века кажутся слишком далекими от действительности" – пишет Г.А. Дзидзария (Дзидзария 1976: 370). К сожалению, проблему нельзя считать окончательно решенной и в настоящее время. Имеющиеся в распоряжении исследователей источники фиксирует большой разброс цифр, работа с которыми требует предельной

осторожности, а также обязательной верификации и сравнительного сопоставлениями с другими источниковыми данными. Такое положение и вообще состояние данных о переселенческом движении абхазов и других кавказских народов в рассматриваемое время вполне понятно, поскольку, как писал академик А. П. Берже, "горцев никогда никто не считал, почему и точных статистических сведений о них не существовало" (цит. по Дзидзария 1976: 370).

Тем не менее, в абхазской историографии последовательно анализировались соответствующие данные, которые введены в научный оборот. Так, в период 1858–1866 гг. число выселившихся людей абхазско-абазинской и убыхской этнической принадлежности определяется цифрой 94 864 – считает Г.А. Дзидзария, а общую численность махаджиров "ныне здравствующих абхазов – потомков махаджиров XIX в." по разным оценкам, определяет от 700 тыс. до 1 млн. человек (цит. по: Дзидзария 1976: 211). Т.А. Ачугба и Ю.Г. Аргун присоединяются к мнению Г.А. Дзидзария (Ачугба 2018: 48), а Р. Гожба придерживается цифры более 400 тыс. (Агэажэба 2012: 180).

Другой аспект проблемы связан с разницей в численности между покинувшими абхазский берег и прибывшими на территорию Османской империи. Переселение происходило в тяжелейших условиях, среди изгнанников фиксировалось значительная смертность, поэтому априори можно утверждать, что искомые цифры не совпадали. Оценивая общекавказскую ситуацию, И. Барут отмечает, что "из 2 млн. переселенцев, покинувших Кавказ в 1859–1879 гг., только 1,5 миллиона достигли Османской империи» (Barut 2018). Весьма характерно высказывания европейской прессы того времени, внимательно следившей за разворачивавшейся трагедией. "The Times" писала 9 мая 1864 г.: «Подсчитано, что в ближайшие 2–3 месяца, по крайней мере 300 000 человек (черкесов – Г.А.) будут искать убежища в этой стране (Османской империи – Г.А.). К сожалению, транспортное средство для этой цели найти очень сложно. Правительство Турции предоставляет всевозможные финансовые стимулы для

этой цели, но тщетно..."³ "The Morning Post" от 10 июня 1864 г. пишет: "Консула России в Трабзоне сообщил, что ежедневная смертность среди «переселенцев» составляла 40 человек"⁴.

Подобные свидетельства можно множить. «Люди, которые в ужасных условиях были загнаны на русские, османские и британские корабли в портах: Тамань, Туапсе, Анапа, Цемез, Сочи, Адлер, Сухум, Поты, Батуми погибали по дороге в Османские земли, прибывшие на побережье Черного моря, а точнее в Трабзон, Орду, Самсун, Синоп, Кефкен, Варну, Бургас, Констанцу, Стамбул и на побережье Эгейского моря продолжали погибать от голода, болезней и нищеты» (Aslan 2020: 127–128).

Действительно, в результате неразберихи и нерасторопности турецких властей, не сумевших в должной мере подготовиться к приему больших масс людей, потери среди махаджиров уже на территории Турции были весьма значительны. Так, мать известного в Турции и Абхазии писателя Омара Бейгуаа была одной из абхазок, высадившихся в Кефкене. Она и другие иммигранты рассказывали, как после высадки в Кефкене каждую ночь погибали около 400 абхазов (Pараба 2023). В деревне Карагаач и сегодня есть абхазское кладбище, на котором нашли упокоение новопривывшие переселенцы⁵.

Между тем, в историографии есть попытки представить данные уже по прибывшим на территорию империи махаджирам. Наиболее убедительная из них, на мой взгляд, принадлежит Селчуку Сымсым. Основываясь на данных турецких архивов, он полагает, что через границу Османской империи в даты между 1810 и 1880 гг. прошли примерно 141 тыс. человек. Более детализированные подсчеты С. Сымсым дают следующие цифры: между 1810 и 1827 гг. в империю прибыло 20 тыс. чел.; в 1828–1829 гг. – 10 тыс. чел.; в 1830 г

---

³ T24 (Türkiye Haberler) //https://t24.com.tr/haber/21-mayis-cerkes-soykirim-ve-surgununun (дата обращения 12.07.2022)

⁴ The Morning Post, 10 Haziran 1864, s. 7; The Leeds Mercury

⁵ 21 мая 1993 г. был организован первый коллективный визит в Кефкен (Абхазская Стамбульская Ассоциация и Бааларбашы Кавказская Ассоциация). В последующие годы – это место стало районом, привлекающим большое внимание, а Кефкен усилиями всех ассоциаций, в частности, из близлежащих городов, таких ассоциаций как Коджаели Кавказская Ассоциация (КККД) и Адапазары Кавказская Ассоциация (АККД) стал символом махаджирства. Проведенные здесь церемонии способствовали повышению осведомленности нашего народа в Турции. Там же, при поддержке местной власти, установили памятник в память о погибших выходцев из Кавказа, которую каждый год 21 мая посещают Кавказская диаспора.

– 3 тыс. чел.; в 1856 г. – 8 тыс. чел.; в 1858–1863 гг.- 30 тыс. чел.; в 1864–1865 гг. – 20 тыс. чел.; в 1867 г. – 19 тыс. чел.; наконец, в 1877–1878 гг. в Османскую империю прибыло 31 тыс. чел. (ПМА – Сымсым 2022).

Есть и другие цифры. Так, данные Султана Довлет-Гирея, добытые им в Константинополе (Комиссии по беженцам⁶), согласно которым с 1816 по 1910 г. в Турцию эмигрировало абхазов и абазин – 339 345 человек, вместе с убыхами 384 284 человек. Авторитетное издание "İnönü ansiklopedi" (Abaza 1946: 14–15) называет цифру в 400 тыс. чел. (без убыхов).

Волнообразное, принужденное выселение абхазов, продолжалось в течение 100 лет, и как сказано выше "никто не считал горцев". Несмотря на наличные данные, трудно с точностью сказать, сколько человек прибыло в Османскую империю. Имеющиеся в нашем распоряжении цифры колеблются от 140 тыс. до 700 тыс. Мы допускаем цифру в 250 тыс. вынужденных переселенцев абхазо-абазинского народа. Часть из которых в последствии не выжили, или перебрались на Балканы и Ближний Восток. В итоге мы можем только предполагать сколько из них выжили и обосновались в Турции.

1.2. Регионы расселения абхазской диаспоры в Турции

Основная масса вынужденных переселенцев прибывала прежде всего в Анатолию. Основные порты, в которые входили суда с изгнанниками, были Трабзон, Синоп и Самсун, но также и другие пункты османского побережья: Орду, Кефкен и др.

В дальнейшем махаджиры водворилась не только в Анатолии, но также на Балканах, на Ближнем Востоке, а позднее и в Северной Африке, территории которых в тот период входили в состав Османской империи. «В результате османской политики расселения, переселенцы оказались в Турции (основная

---

⁶ Muhacir komisyon – Комиссия по беженцам (иммигрантам) Обязанности и цели комиссий по иммигрантам можно резюмировать как организацию расселения иммигрантов, оказание экономической и социальной поддержки, повышение их производительности и обеспечение их самодостаточности. Эти комиссии стремились облегчить интеграцию и расселение иммигрантов.

часть абхазов), а часть в странах Балканского полуострова, Сирии, Иордании, Ливане, Месопотамии и Египте», – пишет Г.А. Дзидзария (Дзидзария 1975: 232).

Махаджиры-иммигранты не были балластом, или нежелательными элементами для Османской империи. В результате многочисленных войн и ряда других причин Порты к последней четверти XIX в. была ослаблена. Так, в 1854 г. османские облигации впервые были проданы на европейской фондовой бирже. Османы сделали первые иностранные займы в этот период, став должниками европейских стран⁷. Турецкое население постоянно сокращалось, особенно мужское, что отрицательно влияло на экономику. Махаджиры нужны были Империи, так как новоприбывшее население положительно влияло на демографический баланс.

Вследствие этого султанское правительство обращало особое внимание на новых подданных империи. 5 января 1860 г. под председательством губернатора Трабзона был создан правительственный орган по делам кавказских иммигрантов «Комиссия Мухаджирин» (Duzenli 2006: 42). В обязанности комиссии широковещательно вменялось «обеспечить благополучие иммигрантов, будь то мусульмане или христиане».

Полномочия комиссии распространялись буквально на первые же дни пребывания иммигрантов на территории империи. Так, 26 марта 1867 г. руководством комиссии был получен доклад от местного чиновника:

«Абхазо-абазины, который эмигрируют из России в ближайшее время, в мае, будут приняты в Трабзоне, Самсуне и Синопе. В связи с этим, для сохранения общего порядка, и с целью обезопасить мухаджиров от какой-либо беды, было направлено три солдата приказом Идаре-и Сыххийе, а также назначение еще троих солдат, которые были переданы в наше собрание..." (Osmanlı belgelerinde... 2012: 83).

---

⁷ 19. ve 20. YY'da Osmanlı Devleti Ekonomik Durum// <https://ekonomihukuk.com/tr>. (дата обращения 10.03.2017)

Комиссию волновало состояние здоровья переселенцев, прежде всего опасения вызывали возможные вспышки заразных и инфекционных заболеваний. Так, 11 апреля 1867 г. в комиссию сообщали, что «для осмотра расположенных на пирсах Трабзона, Самсуна и Синопа представителей абхазо-абазин, эмигрировавших из русских владений, были предоставлены три солдата-медика. Лечение, которое нужно было организовать и скоординировать до вспышки уже носит локальный характер, о чем необходимо уведомить правительство" (Osmanlı belgelerinde... 2012: 83). В первоначальные задачи комиссии входило также обеспечение иммигрантов едой.

В дальнейшем комиссия занималась определением районов расселения иммигрантов. При этом учитывался ряд критериев, связанных, в частности с природно-климатическими факторами региона, наличием водных ресурсов и т.д. Важный критерий был связан с возможностью организации хозяйственно-производственной деятельности и сбыта. Комиссия должна была изыскать возможности обеспечить иммигрантов сельскохозяйственными орудиями труда, раздать земли и домашних животных, ускорить производственную деятельность, чтобы обеспечить самодостаточность их домохозяйств. Учитывалась также близость будущих мест расселения к транспортным узлам и т. д. В то же время комиссии ставилось условие, что предлагаемые ею меры «не будут обременять государство» (Erdem 2018: 5).

Тем не менее, в целом, Османская империя старалась удовлетворить потребности мигрантов⁸. Комиссия мухаджирин, вероятно, был первый в своем роде в мире орган, занимавшийся долгосрочным социальным планированием и являвшимся ответственным за регулирование иммиграции и политики по проблемам народонаселения. После смерти главы комиссии и снижение миграции постепенно были сокращены расходы, а в дальнейшем комиссия была упразднена.

---

⁸ Sosyal Politika Çalışmaları Dergisi // Murathan Keha 1877-1878 Osmanlı Rus Harbi'ne Kadar Yaşanan Kırım Kafkas Göçleri Ve Erzurum'un Durumu // Yıl 2013, Sayı: 57, 91 - 106, 29.11.2013
<https://dergipark.org.tr/tr/pub/sosekev/issue/71342/1145748> (дата обращения 10.10.2019)

Новая волна массовой миграции в 1877–1878 гг., возобновила потребность решения проблем иммигрантов, для чего в 1878 г. была создана Главная комиссия по управлению иммигрантами (İdare-i Umûmiye-i Muhacirin Komisyonu). В связи с увеличением числа иммигрантов организация была расширена за счет создания иммиграционного управления в каждой провинции. В инструкцию, обновленной комиссии, помимо удовлетворения обязательных нужд, были внесены дополнения. Иммигранты были освобождены от всех налогов на десять лет и от военной службы на двадцать пять лет. Предусматривалось также предоставление земель для сельскохозяйственных работ, расселение ремесленников и представителей других профессий в подходящие места, строительство бесплатных домов для нуждающихся, склонение местных жителей к помощи и т.д. (Barut 2023).

В 1894 г., в связи с сокращением иммиграции, комиссия была упразднена и было решено, что делами иммигрантов будет заниматься Министерство внутренних дел, к которому ранее была приписана иммиграционная комиссия.

Между тем, махаджиры сталкивались с немалыми трудностями. Поэтапное расселение беженцев из Кавказа было хаотичным. Заселяли их в основном отдельно, на границах с проблемными государствами, но не с (христиан) или там, где нужна была дешевая рабочая сила, к примеру, в шахтерском районе Зонгулдак.

Что касается абхазов, то достоверной информации о том, куда водворились самые ранние абхазские переселенцы 1810 г. (Simsim 2018), нет, но исходя из устных и исторических записей, предполагаем, что основная часть переселенцев, проникнув в османские земли через Батум, была заселена в Стамбуле, в окрестностях Топхане и Галата.

К наиболее ранним абхазским поселениям в Турции относятся Зонгулдак и Сивас, находящиеся в регионе Центральной Анатолии, между черноморскими и юго-восточными городами.

Абхазо-адыгская диаспора в Анатолии состоит из двух ареалов. Первый тянется от берега Черного моря Синопа, Самсуна далее Чорум, Амася, Токат,

Сивас, Йозгат, Кайсери, Кахраманмараш, располагаясь вокруг Муша, Карса, Аданы и т.д. Далее, после Хатая, абхазские поселения располагались на территории нынешних Сирии и Иордании. Второй ареал начинается примерно от южного района Мраморного моря в Чанаккале, Балыкесир далее простирается вдоль провинций Бурса, Эскишехир, Биледжик, Коджаэли, Адапазары и Дюздже (Рис. 1). За пределами этих основных ареалов выходцы абхазо-адыги компактно проживают в Кютахья, Афион, Конья, Айдын и т. д. (Duzenli 2016).

Самые большие поселения абхазов в Турции образовались в районах Сакарья Дюздже и Бурса (Инегел). И сейчас в Сакарье и Дюздже насчитывается около 100 абхазских деревень (Simsim 2020). Помимо вышеназванных районов абхазы проживают в Болу, Эскишехир, Кайсери (Пинарба шы), Адана (Туфанбейли), Иозгат, Чорум, Амасие, Самсун (Parşu 2003: 14). Небольшой Регион абхазской диаспоры образовался после нескольких переселении из основных регионов в Мугле в 1867 г. Всего в Турции 250 сел, населенных абхазами, абазинами и убыхами (Чирикба 2012: 21).

Таблица 1. Абхазские (аңсуа) и абазинские (ашвуа) села в Турции

<i>Ил⁹</i>	<i>Село</i>
Адана Туфанбейли	Болатпынар, Игбедел, Акпынар (Лоу Кыт)
Амасия	Мерзифон, Джаикой
Балыкесир	Гонен, Учпынар
Биледжик	Кавалджа (Бибаркыт), Сарныч (Чыжба), Хасандере, Кюнчегиз, Елмабахче
Бурса	Инегел Гомджук (Гедикпынар), Инегел Канлыконак (Куаракыт), Инегел Гунеикесит, Инегел Мезитлер (Сулхие), Инегел Кестанел (Кемсекуай), Инегол Русты (Каваркой,

⁹ Ил – район, область.

	Акаюа), Инегел Османие (Кгуаракуай)
Чорум	Султанкой, Алака Гёкёрен (Бзагокит)
Дюздже	Акчакоджа Малан – Эсмаханим (Гран), Акчакоджа Малан – Дилавер (Глойра), Акчакоджан Малан – Даутага (Аджыелма, Аюдзаа), Голяка Чайкой (Айгдзаа) – Эфтение, Голяка Хаджысулеиманбей – Эфтение, Голяка Аксу (Эльбузбей, Маан Эльбуз) – Эфтение, Голяка Курак мах. (Летний дом, Кгирак) – Эфтение, Голяка Зекерия – Эфтение, Гумуцова Ешиляйла (Хюджаджбей), Гумуцова Соук Су (Апсара), Халибей Ньюфран (Цихинар), Каинащлы Сазкой, Каынащлы Далиер Хасанбей, Фусед Дарыиер Муратбей (Аргунаа), Каынащлы Тавак (Кцбей), Каынащлы Чамолук (Кцбей), Аибащы, Конуралп Ердемли, Центральный Дердин(Гумаа), Центральный Каледиби (Амчаа,Чичибей), Центральной Финдикли, Центральной Гювен (Чапак, Мыцара), Центральной Удур (Междибей)
Йозгат	Черкез Бакир Богази (Дарыкокыт), Мержимекорен (Трамчкуын), Агилли (Агылкыт), Черкез Фуадие (Кендирлик, Хузузинын), Чайрозу (Чариваз), Соргун Аивалы, Соргун Османиие (Лоукт) Черкез Бурунгоран, Фуадие/Кузгун
Кайсери	Пинарбаши Казанчик, Пинарбаши Алтикесек (Лоокт), Пинарбаши Халитбейрен (Гунасей), Пинарбаши Бююк Потуклу (Исмейкыт), Кучук Потоклу Карабогаз (Аслан кыт)
Коджаэли	Голчук Селимие (Бейипа), Кандира Фетхие (Атурабана, Агачлы), Центр Хикиметие (Аббас),
Кютахья	Алтынтащ Аикырыч
Сакарья	Карасу Карапинар (Чиликта, Чжлав), Акязы Гебещ, Акязы Акбалик (Ачба икыта), Акязы Орманкой

(Османшевкие), Акязы Гарманли (Цихинара, Ирфаниевель), Акязы Бугдаилы (Псырдзха, Ирфанишани), Акязы Месудиэ (Цанкыт, Тахирбей икыта), Акязы Ташбурун, Акязы Йонгалик (Бейзир икыта), Акязы Кепекли, Акязы Бейневит (Куч икыта, Иениконак), Акязы Кузулук (Геч икыта), Акязы Хасанбей,

Акязы Пазаркой (Лоу икыта), Акязы Алагач (Махмутсабит),

Акязы Бедил-Тахирбей (Халдаксураа, Балбалы), Акязы Бедил-Кадирбей (Кадирбей икыта), Акязы Бычкадере (Калдахуара), Гейве Богазкой (Джюаа ркыта, Анаханбей),

Гейве Доуанчай (Арынаа), Хендек Согук Су (Джгерда), Хендек Сарьер (Лакраа), Хендек Ескибычкы (Бычкыатик, Тепсек), Хендек Калайик (Джувар икыта, Ашвыдзаа), Иарымджа (Куарачаге), Хендек Нуфрен-Чакаллы (Хазлатаа),

Хендек Нуфрен-Бейлидзе (Хаджыбетбей), Хендек Нуфрен-Бейкой (Амчукай, Пунабей), Хендек Хюсейингей (Шиваа), Хендек Карадере (Симейхе, Жидере), Хендек Зойбек (Адзагуа Тагуаракг, Зорбекбей), Хендек Узунджаорман (Тапшаа), Актефек, Хендек Сивритепе (Ауыблаа икыта), Хендек Карашёкек (Шивейбаа), Хендек Чукурхан (Апсара),

Карасу Адатепе, Карасу Селахие (Кобашаа, Бганаа), Коджаали Каферие (Малан ду), Центр Аджыелмалык, Центр Ортакей, Центр Шюкрие (Дагладжа), Центр Кемалиа (Шуамышаа), Центр Чаибашы (Аджаа ркыта, еникой), Центр Каялар-Решитбей (Шакрыл икыта, Лыхаа), Центр Каялар-Махмудия (Маан икыта), Центр Хармантепе (Апшаарыхуа),

	Центр Коиунагылы, Сапанджа Курткой
Самсун	Чаршанба Тепеалты, Хурдаз (Джеvizлик, Сюирдаз), Карамеше (Блаткыт), Кавак Шариклибаши (Ацсуара), Везиркёпру Ашкайази (Уцгез, Абазалар)
Сивас	Чаршы (Каладас), Тавладере (Таркулере), Демирбога Гундоуан (Буламыр), Караджаорен, Иениапан Чаршы (Сыд Кыт), Йылдызели Халыкачайр (Хрипс кыт), Йылдызели Буламур
Токат	Алпундере (Гебекой) Черкдз Фындыджак (Трам кыт ду), Чырдак (Дырмыдж кыт), Угурлорен (Зехледин/Камарды), Кучукоглу (Кызыклы)
Эскишехир	Карачаир, Дарыкокыт, Имишехир, Кумбетиени, Мусаюзю (Баг кит), Немли
Зонгулдак	Джанджуна (Салтыкова), Бартин Чакрозава ¹⁰

Процесс образования абхазских сел имел свою специфику. При выселении с родины абхазы чаще всего покидали место жительства целыми селами. На новом месте образовавшиеся поселения зачастую назывались так же, как и в Абхазии. Например: выходцы из села Калдахуара называют между собой свое село в Турции так же – Калдахуара (Бычкыдере, Сакаръя).

Есть села, образованные однофамильцами, например сел. Акязы Бычкадере основали Куачаа (Ардзын) (ПМА – Эшба 2023). Зачастую из Абхазии жители села переселялись вместе со своим сюзереном (представителем высокого сословия). Соответственно при расселении в Турции многие села, чаще не официально, в народе, назывались в честь основателей – являвшихся представителями высокого сословия. Например: "Есмаханым"(Малан) – названа в честь матери фамилии Иалдыраа, или село "Эльбузбей" (Аксу) – названа в честь Маан Эльбуза; "Чуа ркыта" – село основана представителями фамилии

¹⁰ Koylerimiz sivas. Caucassian centr. // <https://www.circassiancenter.com/tr/koylerimiz-sivas/> (дата обращения 27.12.2023)

Чуа – которая в Турции считается фамилией высокого сословия среди абхазов (ПМА – Тапшь 2023). Так же в Турции, абхазо – абазинскими фамилиями высокого сословия считаются: Маршьан¹¹, Ачба, Чачба, Маан, Аубла, Лоу(ашэуа), Атеа, Иаш, Тапшь, Геч, Арын, Лакр, Баркан, Чу – которые после переселения основали села, соседствующие друг с другом.

Рис.1 Карта Турции. Зеленным цветом выделены районы с массовым проживанием абхазо-абазинского населения.

1.3. Численность

Сегодня в Турции проживает крупнейшая в мире абхазская диаспора. Вопрос о ее численности продолжает оставаться дискуссионным. Примерный разброс цифр отметил З. Джапуа, указав, что “численность проживающих в Турции абхазов, по данным различных источников, колеблется от 200 до 500 тыс.” (Цџапуа 2014: 62). Называются и другие цифры, понижающие нижний

---

¹¹ Маршьанами иногда называют и представителей других фамилии, подчеркивая социальный статус человека. "Иара Маршьанаа дреиуоп", т.е. он из сословия "Маршьан" – означает что он/она представитель(ница) высшего сословия.

цифровой порог. Омер Бейгуа, например, считал, что абхазов, проживающих в Турции более чем 100 тыс. чел. (Дзидзария 1975: 487). Практически эту же цифру называет "wikipedia", которая численность абхазо-абазин в Турции обозначает в пределах 100 тыс.¹². Бывший полномочный представитель Абхазии в Турции Инар Гыцба, считает, что количество абхазов, как он сказал: "считающих себя абхазами" более 250 тыс. человек (ПМА – Гицба 2022).

В то же время Джансыху Лазба – советник полномочного представительства Республики Абхазия в Турецкой Республике с 2017 г. предполагает, что «не менее 700 тыс. представителей абхазо-абазинского этноса, считающих себя таковыми, проживают в Турции.» (ПМА – Лазба 1983).

В этой ситуации закономерно обращение к официальным материалам Турецкой республики, тем более что переписи населения проводятся здесь с 1927 г. периодичностью в каждые 5 лет. Однако этот источник крайне ненадежен. Дело в том, что официальная турецкая статистика игнорирует вопрос об этническом составе страны, в бюллетенях переписей нет графы "национальная/этническая принадлежность", она заменена графой о родном языке. Многие предпочитали скрывать свою этническую принадлежность в условиях национального неравноправия, не указывали и свои языковые компетенции, что естественным образом приводило к искажению картины этнического состава Турции. Сегодня перепись населения проводится тем же методом, и хотя этническая принадлежность уже не скрывается, как ранее, но графа по знанию родного языка, все так же искажает данные о населении, так как не совпадает с реальной численностью той или иной этнической группы. По итогам переписи населения на 2016 г. говорящих на абхазо-адыгских языках составляют 150 тыс. чел.¹³, что не соответствует численности населения абхазо-адыгского происхождения, в частности, собственно абхазов.

---

¹² Abazalar // <https://tr.wikipedia.org/wiki/Abazalar>(дата обращения 12.07.2023)

¹³ Etnik Dimogrsafisi. /https://tr.wikipedia.org/wiki/T%C3%BCrkiye_demografisi#Etnik_yap%C4%B1 (дата обращения 12.10.2023)

Цифра официальной статистики подвергается сомнению, прежде всего, в самой абхазской диаспоре. Если вы, сегодня, спросите у любого абхаза в Турции о численности абхазов там, в основном получите ответ – 500 тыс.

Бывший председатель Федерации абхазских ассоциаций и член Высшего Совета Всемирного Абхазо-Абазинского конгресса Ахмет Хапат Джейлан, предполагает, что на сегодняшний день в Турции абазин около 70 тыс., а абхазов насчитывается свыше 500 тыс. человек (ПМА – Хапат 2022).

Глава Абхазской ассоциации Стамбула Албуз Иаан, на вопрос о количестве абхазов в Турции сказал: "Всегда говорят о цифре 500 тыс., мы не знаем, насколько она соответствует действительности. Но предполагаю, что так и есть." (ПМА – Иаан 2022).

Нам представляется, что вышеприведенные оценки завышают численность абхазского населения в Турции. Более реалистичны другие сведения. Так, Сами Гогож Коркут – бывший глава Кавказской Ассоциации в Коджаели и член управления Кавказской Федерации считает, что абхазов и абaziнов в Турции, знающих о своем происхождении, не менее 350 тыс. (ПМА – Гогож 2022).

В то же время озвучиваются и более низкие цифровые показатели. Так, Махинир Папба Туна – видный культурный деятель абхазской диаспоры, писатель, исследователь, переводчик – считает, что количество абхазо-абазин в Турции не превышает 150 тыс. человек (ПМА – Папа 2022). Важно также суждение писателя и исследователя Сельчук Смыр Сымсым. Во время интервью на наш вопрос о количестве абхазов в Турции, он ответил: "С тех пор прошло почти 140 лет (между 1880 и 2022 гг.), и за это время выросло 3–4 поколения. Однако не следует думать, что эти цифры постоянно увеличивались (140 000), они пошли на убыль. Причина этому: часть возвратившихся в Абхазию (от 14 до 16 тыс. человек); войны, во время Османского и республиканского периодов, в котором участвовали многие переселенцы, значительная часть из которых не вернулись; много людей погибло из-за плохих условий жизни и инфекционных заболеваний, есть десятки деревень, которые исчезли после массовых смертей. В итоге абхазо-абазинское население

в Османской империи, которое в 1880-е гг. составляло 140 тыс. человек должно было увеличиться в 4–5 раз к 2022 г., но этого не произошло по вышеназванным причинам." (ПМА – Сымсым 2022).

Отметим, что специально численностью абазин занимался Орхан Копсирген Баран (ашәуа) – журналист, адвокат, писатель-исследователь, бывший одним из помощников Омара Бейгуаа. В 2017 г. он лично посетил 48 абазинских сел из 51 и собрал данные по губерниям и районам, к которым относятся абазинские (ашәуа, ашхаруа), села; о фамилиях, проживающих в этих селах; а также сведения по численности населения, проживающих в деревнях, и выходцев из них. По подсчетам Копсирген Орхана, которые он предоставил нам, численность абaziнов (ашәуа и ашхаруа) в Турции составляет: 13951 человек. В более детализированном раскладе эти данные выглядят следующим образом: В районе Адана – Акпинар:1996 чел., Болатпынар: 440 чел., Игдебель: 440 чел. **Всего: 3782 чел.**

В районе Адапазары – Алагачлы: 200 чел., Гасанбей: 300 чел., Кепекли: 400 чел.,

Пазаркой: 300 чел., Иени орман: 300 чел. **Всего: 1500**

В районе Билиджик – Эльмабахче: 250 чел., Хасандере:100 чел., Ковалджа :300 чел., Кюнчегиз: 200 чел. **Всего:850**

В районе Чорум – Гокорен:800 чел., Султанкой:100 чел., **Всего:900 чел.**

В районе Эскишехир – Бейкишла: 220 чел., Каракаир: 150 чел., Кюмбет Еникой:155 чел., Мусаозу; 403 чел., Немли; 150 чел., Имишехир: 70 чел. **Всего:1148**

В районе Кайсери – Алтынкесек: 301 чел., Карбогаз (Аслан кыт) 300 чел., Кылычмехмет (Кылыч Кыт): 27 чел., Казанджик; 375 чел., Кучукпотоклу: 300 чел., Буюк потоклу: 400 чел., Верхний Борандере: 300 чел. **Всего Всего: 2003**

В районе Кутахья – Деревня Айкирыкчи: **354 чел.**

В районе Мугла – Деревня Догбилен: **229 чел.**

В районе Токат – Казыклы (Кылыч Кыт): 278 чел., Черкез Финдиджак (Трам Кыт): 300 чел., Чырдак: 250 чел., Альпудере (Гебекой): 200 чел., Угурлуорон (Захледин): 150 чел. **Всего: 1178 чел.**

В районе Самсун – Хурдаз – Джевизли – Там Кыт: 800 чел., Карамеше (Булат Кыт) 100 чел. **Всего: 900 чел.**

В районе Сивас – Чырчыр: 630 чел., Демирбога: 100 чел., Гундоган=Буламир: 100 чел., Халкачайыр (Хгiрiс Scarce): 300 чел., Караджаорен: 100 чел., Тавладере: 120 чел., Енияпан: (Сыд Кыт) 120 чел., **Всего:1470 чел.**

В районе Йозгат – Агилли: 193 чел., Айвалы:50 чел., Чайырозу: 275 чел., Черкес бакир (Дарикокит): 158 чел., Черкесс бурун Оран: 0 чел., Фуадие: 255 чел., Мерджимекорен (Трамчкун) 200 чел., Османие (Лоукыт): 308 чел., **Всего: 1637 чел.** Итого, численность абaziнов (ашәуа и ашхаруа) в Турции составляет: **13951 человек.**

"Численность абазин, иммигрировавшие в Турцию с Кавказа с 1810 по 1948 гг. превышает 30 000 чел. Если принять даже то, что из этого числа выжило $\frac{3}{4}$, неужели за 160 лет не случилось прибавления?" (ПМА – Копсирген 2022) – задается вопросом О.Копсирген, подытоживая свои подсчеты.

В общей сложности он подтверждает версию С. Сымсыма, о том, что ожидаемого прироста населения абхазо-абазинской диаспоры в Турции не произошло.

Подводя итоги, исходя из вышесказанного, можно предположить, что на сегодняшний день численность абхазо-абазинская диаспоры в Турции со времен вынужденного переселения, не изменилась. Если изначально мы допустили в среднем 250 тыс. вынужденных переселенцев абхазо-абазинского происхождения, $\frac{1}{4}$ которых не выжило по тем или иным (выше указанным) причинам, за прошедшее время естественный прирост только компенсировал прошлые потери, в итоге чего можно предположить цифру близкую к 250 тыс. абхазов и абазин, знающих свое происхождение.

1.4. Этапы этнокультурного развития

Со времен насильственного переселения прошло более 150 лет, несмотря на это, абхазы сумели сохранить свою культуру и язык, настолько, насколько это было возможно сделать в данных обстоятельствах.

Между тем, вполне понятно, что обстоятельства были сложными. Махаджиры попали в совершенно иную культурную, языковую и социальную среду, с которой приходилось отныне взаимодействовать и сосуществовать, испытывая при этом сильное ассимиляционное воздействие окружающего этнического пространства.

Крайне негативное влияние на этнокультурное развитие кавказских мухаджиров в целом, в том числе абхазов, оказывала жесткая политика турецких властей – сначала имперских, затем республиканских, направленная на нивелирование этнических особенностей населения страны, подавление национальных особенностей нетурецких групп и силовое насаждение в иноэтничной среде турецких социокультурных стандартов.

Абхазам пришлось приспособливаться к сложившейся ситуации, включив различные социокультурные механизмы самосохранения, поддержки самосознания и идентичности.

На первых порах сохранению этнокультурного облика группы способствовали особенности расселения. Например, проживающая в районах Сакарья Дюздже и Бурса (Инегел) диаспора менее ассимилирована возможно потому, что переселенцы прибыли сюда после Русско-турецкой войны в 1864 г. и позже. Поселение здесь было компактным и закрытым для «чужих» до определенного времени, что способствовало отсутствию необходимости интеграции абхазов в турецкое общество.

Имеет значение срок пребывания в иноэтничной среде. Так, более ранние поселения абхазов, такие как Зонгулдак и Сивас, подверглись большей ассимиляции. Поэтапное выселение способствовало отдельному расселению черкесов (абхазов, адыгов) (Terim 1976: 121).

Основными хозяйственными занятиями абхазских первопоселенцев в Турции были приусадебное земледелие и скотоводство. В то же время среди абхазов наблюдалась тяга к личной реализации в других сферах профессиональной деятельности. Так, весьма престижной считалась военная карьера, которая давала возможность быстро подняться по социальной лестнице. В этом абхазы достигали больших успехов, и зачастую руководство турецкой армией нередко находилось в их руках. При этом абхазы стремились освоить и самые передовые направления военной деятельности. Так, в армии был известен офицер (авиатор) Джамал Маршан (кстати, последний был и руководителем махаджирского десанта, высаженного в августе 1918 г. у Сатамашо в Абхазии).

До турецкой революции кавказские горцы, в том числе абхазы, являясь в значительной своей части военной опорой для султана, пользовались определенными привилегиями, порой не уступавшими правам коренных жителей: многие лучшие земли были заняты ими, они выдвигались на высокие государственные посты. Известно также, что многие абхазы входили в высшие социальные страты турецкого общества и, в основном за счет брачных связей, становились даже членами султанской семьи (Ачба 2017: 20). Все это заставляло горцев «твердо стоять за султана», который смотрел на верхушку абхазов и черкесов как на верных проводников его политики.

В то же время во время Турецкой национальной буржуазной революции соратниками Мустафы Кемал-паши (Ататюрка) являлись такие представители абхазо-адыгской диаспоры как Черкез Ехтем¹⁴ (шапсыг) и Хусейн Рауф Орбай Ашхараа¹⁵ – абхаз по происхождению. Несмотря на это,

---

¹⁴ Черкез Этхем (1886–1948гг.), османский солдат черкесского происхождения (шапсыг). Во время Войны за независимость он служил командиром отрядов Кува-йи Миллие. Он является основателем и лидером Кува-и Сейяре.Саратник Мустафы Кемал-паши. Был командиром во время греческой оккупации, именно он подавил все восстания, остановил греческую армию и обеспечил созыв парламента в Анкаре.

¹⁵ Саратник Мустафы Кемал-паши Хусейн Рауф Орбай (Ашхараа) (1881–1964), занимал важные посты в последние периоды Османской империи. Был признан Героем Хамидие из-за его успеха в Триполийской и Балканской войнах. Рауф Ашхараа занимавший пост министра военно-морского флота Османской империи в октябре 1918 года, является человеком, подписавшим Мудросское перемирие, документ о распаде государства, от имени правительства. Он был премьер-министром Турции с 12 июля 1922 года по 4 августа 1923 года во время турецкой войны за независимость. После Мустафы Кемал-паши и Февзи-паши он является третьим премьер-министром Турции (главой исполнительного комитета).

после низвержения Абдул-Хамида II новое турецкое правительство стало преследовать «внешних» и «внутренних» врагов, в том числе и ту часть абхазо-черкесского населения, которая оказывала «активнейшее сопротивление в пользу султана». Одной из главных мишеней в этой борьбе стал вышеупомянутый сподвижник Ататюрка – Черкес Ехтем. После восстания 1920–1921 гг. он был объявлен предателем. Долгие годы после этого, в учебниках по истории писали, что он – предатель¹⁶, что не лучшим образом сказывалось на представителях черкесской диаспоры. Это также было одной из причин, почему они не афишировали своего происхождения вне своей этнической среды, особенно это касалось военных.

Таким образом, положение абхазов и черкесов резко ухудшилось после ликвидации султанского режима. В глазах нового руководства Турции они потеряли доверие и как политически неблагонадежные элементы стали подвергаться притеснениям, гонениям и преследованиям. Вот как писал В. Кукба со слов своих информаторов: «Враждебная часть абхазов и черкесов, которые были в состоянии оставить Турцию, убежали в разные страны. Большая часть с греческой армией поехала в Грецию. Из них 200 были абхазы. Оставшаяся часть подвергалась деспотическим наказаниям со стороны нового турецкого правительства» (цит. по: Инал-ипа 2016: 32)

Тем не менее этнокультурное развитие абхазской диаспоры продолжалась. Продолжал свою деятельность видный мыслитель и яркий представитель абхазской диаспоры Мехмед Фетгерей Шоену (1890–1931 гг.), написавший различные работы, основанные на глубоких исследованиях Кавказа и кавказцев.¹⁷ Со временем усложнялась социально-профессиональная структура,

---

¹⁶ В начале 2000 годов Черкес Эхтем был оправдан.

¹⁷ Мехмед Фетгерей Шоену принадлежит к абхазской семье, которой пришлось покинуть родину и эмигрировать в Анатолию после османско-русской войны 1877–1878 годов. Родился в Сапандже (село Яник).

среди абхазов появлялись представители различных профессий. Некоторые из них: Омер Бейгуаа (1901–2001 гг.) – писатель, исследователь; Таха Акьол (1946 г.) – журналист, писатель; Орхан Боран (1928–2012 г.г) – ведущий турецкого радио, телеведущий и актёр. Известны политические деятели абхазо-абазинского происхождения. Так, Азиз Мекер (1877–1941г.г.) (Рис.2), принимал активное участие в таких организациях, как “Черкесское общество Теавун”¹⁸ и “Северо-Кавказское общество”¹⁹ и “Кавказский комитет независимости”,

Рис. 2 Азиз Мекер (1877–1941г.г.)

организованные для сплочения кавказских иммигрантов. Эти организации проводили общественные мероприятия, конференции, издавали печатную продукцию (Verzeg 1990: 18). Среди видных деятелей абхазской диаспоры – Мустафа Бутба (1883–1946 гг.), являвшийся одним из участников организации "Северо-Кавказское общество", ученый. Саид Ачба (1950г.) был депутатом парламента от Афьонкарахисар²⁰ XX, XXI, XXII, XXIII и XXIV созывов²¹. Абхазы стали проявлять себя на самых разных поприщах, в том

числе в сфере искусств. Турции (Tuna 2007). (Рис. 3) (Dağoğlu 2019). Яркой представительницей этой сферы деятельности была дочь Ачбы Ахмета Расима-

---

Его работы опубликованы в виде книг: «Социальная жизнь и философия жизни», «Физическая подготовка женщин», «Черкески в османском социальном мире» (Стамбул, 1913 г.), «Кто такие черкесы?» (Стамбул 1922 г.), «Правда о черкесах» (Стамбул 1922 г.), «Жалоба к общей турецкой совести и Великому национальному собранию Турции по черкесскому вопросу» 1,2 (Стамбул 1923 г.), «Кавказ и источники богатства (Стамбул 1924 г.) «11 мая», «Черный день» Стамбул-1927, Кавказское единство, царский и советский режимы. (некоторые из них переведены с османского и напечатаны уже на турецком). Помимо этого, его различные работы по физическому воспитанию, Ираку и иракцам, а также «О лезгинах и титуле лезгин», которые не изданы в виде книги. «Северный Кавказ в XVIII веке» и др. <https://www.kafdav.org.tr/mehmet-fetgeri-soenu-18901931> (дата обращения 23.09.2022)

¹⁸ Черкесское общество Теавун было основано 17 ноября 1908 года в Стамбуле. Его миссия – «Служение Кавказу и кавказцам». Общество, которое основывало свои идеи и работу на массовом возвращении на Независимый Кавказ, создало широкое поле деятельности на этом направлении (Güçtekin 2015).

¹⁹ «Северо-Кавказское общество» было основано активными черкесами османского периода, в основном для ведения политической деятельности, в частности, по признанию Северо-Кавказской республики 1918 года. <https://www.gusips.net/analysis/mkl/5514-simali-kafkas-cemiyeti.html> (дата обращения 22.08.2023)

²⁰ Афьонкарахисар или Афьон-Карахисар (тур. Afyonkarahisar) – город и район в западной Турции.

²¹ https://tr.wikipedia.org/wiki/Sait_A%C3%A7ba (дата обращения 12.08.2023)

паши – Махри Ханым (1886–1954 г.). Она первый художник из Турции, чья картина была выставлена в Лувре. Махри-ханым известна также как основатель

Рис. 3. Михри Ханым за работой над портретом губернатора штата Нью-Йорк, будущего президента США Франклина Д. Рузвельта (дата неизвестна) Times Wide World Photo

Из архива библиотеки Колледжа Роллинза,

вольной борьбе в категории 87 кг. на летних Олимпийских играх 1952 г.²²

Ещё один яркий представитель абхазской диаспоры в Турции, член Национальной разведывательной организации, футболист, спортивный менеджер и 30-летний президент известного в Турции спортивного клуба Бешикташ – Сулейман Риза Себа (Циба).²³ С 1984 по 2000 год он бессменно был президентом клуба «Бешикташ». После того, как он покинул пост президента, в его честь назвали улицу в г. Стамбул, которая простирается между районами Акаретлер и Мачка. Также в его честь был открыт культурный центр. Многие

²²https://tr.wikipedia.org/wiki/Adil_Atan (дата обращения 19.02.2022)

²³Сулейман Себа (Циба) (5 апреля 1926, Сакарья – 13 августа 2014, Стамбул) родился в Хендеке и учился в начальной школе в Сакарье, а затем приехал в Стамбул, чтобы учиться в средней школе. Прочувшись некоторое время в средней школе Галатасарай, он перешел в среднюю школу для мальчиков Кабаташ в районе Бешикташ, где большинство его близких друзей также были учениками. В те годы средняя школа для мальчиков Кабаташ была важным ресурсом для молодежных команд гимнастического клуба «Бешикташ». Он начал играть в футбол в футбольной команде средней школы для мальчиков Кабаташ, которую и окончил. Поступил в Университете Мимара Синана, изучал французскую филологию, но одновременно играя за «Бешикташ», он выбрал футбол. <https://www.tgrthaber.com.tr/biyografi> (дата обращения 12.02.2024)

представители абхазо-адыгской диаспоры в Турции до сих пор являются болельщиками футбольной команды "Бешикташ" и чтят память С. Себа

В стратегии самосохранения кавказцев со временем стали играть важную роль и этнополитические факторы. Так, почувствовав сразу же после своего переселения результаты грубой турецкой ассимиляции, абхазы и черкесы созвали свой «парламент» (меджлис). Однако на него и на его членов не замедлили обрушиться репрессии «кровавого султана» Абдул-Хамида II (1876–1909) – пишет Ш.Инал-ипа (Инал-ипа 2017: 30).

После принятия конституционализма во второй раз (после 29-летнего перерыва, 23 июля 1908 г.) черкесский меджлис вновь был открыт и некоторое время регулярно собирался, а иногда созывал «Энджумен», т. е. «Великое народное собрание абхазов и черкесов». Как пишет С. Басария, меджлис послал в начале Первой мировой войны на конгресс всемирной лиги защиты малых наций своих делегатов; по окончании же войны он, совместно с дипломатическим представителем горских народов Кавказа, вручил меморандум с изложением чаяний абхазо-черкесского народа в Турции миссиям всех держав, а также послал своих делегатов в Европу на конференцию (Басария 1967: 106–107).

В 1912 г. турецкие абхазы и черкесы организовали в Константинополе Абхазо-черкесский комитет. Из абхазов членами Комитета являлись проф. М. Бутба и офицер (авиатор) Джамал Маршан. О деятельности этого Комитета В. Кукба в своем отчете о поездке в Турцию в 1927 г пишет так: «Комитет ставил перед собой культурно-просветительные задачи: составить алфавит и выпустить учебники на родном языке, а также собрать этнографический материал. Средства Комитет получал из добровольных взносов, вносимых черкесами и абхазами» (цит. по: Инал-ипа 2016: 31).

В тот период были разработаны различные приложения к алфавиту, изданы черкесские газеты, журналы и учебники. Были открыты частные школы, одна из которых располагалась в Стамбуле, в районе Бешикташ – «школа горцев». Созданные ассоциации работали с целью защиты и развития национальной

культуры, повышения уровня благосостояния соотечественников за счет экономической и социальной солидарности внутри сообщества, а также для укрепления отношений с Кавказом и даже, насколько это возможно было тогда, возвращения переселенцев на Кавказ.

Проведенные исследования показали, что черкесская интеллигенция располагала важными научными материалами в тот период. Как пишет Ш. Инал-ипа: «Одним из главных и достоверных источников по этому вопросу, как и по другим, являются сочинения и устные свидетельства проф. М. Ш. Бутба».²⁴

На основе латинского алфавита он написал, а в 1919 г. типографским способом издал в Стамбуле отдельной книгой, букварь для детей турецких абхазов на 34 страницах малого формата. Характерно и внешнее оформление этой книги: на лицевой стороне обложки имеется фотоснимок

Рис. 4. Черкесский букварь по-абхазски. Написал: Абитп М. Стамбул, 1335–1919

пятерых вооруженных абхазов, одетых в черкеску (двое полулежат, а другие стоят позади). На обороте – изображение какой-то печати, по-видимому эмблемы абхазо-черкесского общества в Турции. (Рис. 4)

Книга называется так: «Cerques elifbe apsifsele. Vizviz: Abitp M. Asiqse 1. Istampail, 1335–1919», то есть: «Черкесский букварь по-абхазски. Написал: Абитп²⁵ М. Г. 1. Стамбул, 1335–1919». Кроме того, на обложке мы читаем: «Ariy afseki, alsere zimov yirbeit, yirguerxeuyt», то есть: «Эту книгу имеющие силу просмотрели и утвердили» (Инал-ипа 2017: 73).

²⁴ М.Ш. Бутба (1883–1946) отца звали Шахан Бутба, семья которого была вынуждена эмигрировать из Цабальского района Абхазии (1864 г.) на Балканы затем в Анатолию после Османско-русской войны (1877–78 гг.). Родился в деревне Агапынар Эскишехира. Занимал преподавательские должности. Он работал учителем в средней школе Мектеб-и Султани (Галатасарайская средняя школа) и средней школе Дарюшшафака в Стамбуле, а также директором школы для девочек Бешикташ, которая позже была преобразована в «Черкесскую школу для девочек». Участвовал в деятельности «Черкесского союза и общества Теавюн» и «Северокавказского общества». (<https://jinepsgazetesi.com/2020/01/mustafa-butbay-alfabesi/>)

²⁵ Абитп – турецкая фамилия.

С созданием Турецкой Республики в 1923 г. деятельность школ и ассоциаций была прекращена. В городах кавказцы старались не говорить на родном языке, так как «турки толковали их разговор как злоумышленное намерение» (Parşu 2004: 14). Даже в школах детям запрещалось говорить на родном языке.

Одной из акций в стратегии К. Ататюрка по созданию гомогенной турецкой нации стал принятый в 1934 г. закон о фамилии «Soyad Kanunu», где один из пунктов гласит, что ни один гражданин Турции не может носить не турецкую фамилию (также имя). Как и всем остальным народам Турции не турецкого происхождения, абхаз пришлось подчиниться новому порядку, поменять свои фамилии, взяв себе тюркизированные фамилии. Ныне этнические абхазы носят такие фамилии, как: Бабаоглу, Сечкин, Талаи, Нерджан, Озджан, Атан, Чатан и др. Как видно, они не связаны с абхазской культурной идентичностью ни в языковом отношении, ни в рамках исторической традиции. Таким образом, в настоящее время в Турции типичных абхазских фамилии нет. Несмотря на то, что у абхазо-абaziнов в Турции унифицированные турецкие фамилии, старшее поколение помнит свои исторические фамилии. Как рассказывает Есмет Куджба, когда абхазы старшего поколения знакомятся на каком-нибудь мероприятии, представляясь, они говорят свою абхазскую фамилию. "Спроси у меня турецкую фамилию моих знакомых, я не знаю, я знаю только их абхазские фамилии" – говорит он. В последнее десятилетие в Турции стало возможным официально изменить фамилию. Воспользовавшись моментом, так как это было временным законом, семья Куджба, через суд, изменила свою турецкую фамилию – Джеилан на абхазскую (ПМА – Куджба 2022).

Пока абхазы жили компактно в деревнях, им удавалось сохранять свой язык и традиции. Но в дальнейшем целенаправленная работа турецких властей по ассимиляции абхазов и черкесов имела определенный успех. Эти процессы во многом были ускорены в связи с начавшейся урбанизацией абхазского населения, многие представители которого стали переезжать из села в город,

где интеграционные и ассимиляционные процессы протекают гораздо быстрее и интенсивнее. Таким образом, опасность полной ассимиляции возросла вместе с урбанизацией и повышением уровня образования молодых людей.

Оказавшись перед лицом этой опасности, кавказцы осознали, что для сохранения и возрождения в городских условиях культуры и языка нужны определенные усилия и организационное сплочение. С этой целью в районах сосредоточения кавказских народов начали создаваться национально-культурные общества, объединения, ассоциации.

Первая Кавказская ассоциация была основана в Стамбуле 28 октября 1952 г. (ныне – Стамбульский Кавказский культурный центр). Корни этого движения были заложены после окончания Второй мировой войны, когда в 1946 г. была основана благотворительная ассоциация «Общество милосердия – Достели²⁶» – как общество дружественной солидарности народов Кавказа, Крыма и Туркестана. К концу 1940-х годов крымцы и туркестанцы вышли из состава общества, создав собственные организации, и в «Достели» остались лишь черкесы (во многих источниках абхазы, адыги, кабардинцы, убыхи именуется как черкесы). Было принято решение изменить название данной организации, которое бы наилучшим образом выражало идентичность черкесов в политических условиях того времени, и на съезде Общества милосердия «Достели», состоявшемся 28 октября 1952 г., организация была переименована в Кавказскую культурную ассоциацию²⁷.

Тем временем стали появляться и другие кавказские общества и ассоциации, которые стали стремиться к объединению в единой организационной структуре. Поиски путей к объединению начались со встречи, состоявшейся в Анкаре в 1975 г. Впоследствии встречи продолжились в Стамбуле, Кайсери, Анталии и снова в Анкаре. Помимо центростремительных тенденций, главными темами встреч в то время были обсуждение реалий демографической ситуации, поддержка уровня национального самосознания,

---

²⁶ Dosteli – рука друга тур.

²⁷ Tarihçe // <http://istanbulkafkaskultur.net/tarihce/> (дата обращения 29.12.2023)

определение насущных политических прав и проблем возможной репатриации
28.

Как оказалось, общественное пробуждение представителей кавказской диаспоры устраивало не всех. После встречи, состоявшейся 5 ноября 1977 г., во время которой обсуждались перспективы организации Федерации кавказских обществ, было организовано покушение неизвестными лицами на черкесскую молодежь, ожидавшую при выходе автобус. В результате этого трагического инцидента пятеро человек были ранены, один погиб (Kasım 1977). В дальнейшем на организаторов и активистов ассоциации обрушились преследования и репрессии. Так была прервана проделанная работа. После переворота 1980 г.²⁹ практически все кавказские общества, в том числе Кавказская Ассоциация Анкары была закрыта, а такие известные люди, как Ф. Хувай (адыг, писатель) (Нарае 2021), О. Озбай (абазин, писатель) и Н. Биданук (адыг, журналист)³⁰ были задержаны.

Со второй половины 1980-х годов национально-культурная жизнь среди этнических общин Турции вновь оживилась. В частности, открылась Кавказская³¹ ассоциация. Новые цели Ассоциации были обнародованы в специальной брошюре и объясняются следующим образом: «Прежде всего, мы хотели бы напомнить о том, что наша Ассоциация, которая является благотворительной организацией, не имеет политической предвзятости. Наша цель состоит в том, чтобы дать шанс встречаться нашим членам, знакомиться, распространять и повышать уровень культуры, чтобы способствовать развитию молодого поколения. Также будем оказывать социальные услуги, финансовую и моральную помощь нашим гражданам, иммигрантам и бедным, помощь в

---

²⁸ Kuruluş Süreci // <https://www.kaffed.org/kaffed/federasyonla%C5%9Fma-s%C3%BCreci/item/397-kurulus-sureci.html> (дата обращения 14.08.2019)

²⁹Переворот 12 сентября или Революция 1980 года, известные также под названием – Операция «Флаг». Переворот, осуществленный вооруженными силами против правительства. Армия захватила власть. После переворота, по официальным данным, 650 тысяч человек были задержаны, 230 тысяч предстали перед военными судами, около 300 человек умерли в тюрьмах, в том числе 171 в результате пыток, 48 человек казнены... https://tr.wikipedia.org/wiki/12_Eyl%C3%BCl_Darbesi (дата обращения 17.09.2021)

³⁰İşte Hafitze'nin Ajanlık Belgesi 2 // <https://kafkasevi.com/index.php/article/detail/86> (дата обращения 12.09.2021)

³¹Кавказские ассоциации являлись и являются общими для абхазо- абазинов адыгов кабардинцев, осетин и других Севера Кавказских народов.

предоставлении книг нуждающимся в этом студентам, по возможности будем выпускать журналы, оказывать помощь больным в их лечении, нуждающимся – в случае смерти их близких для покрытия расходов»³².

Цель Ассоциации в больших городах состоит в том, чтобы объединить разобщенных жителей города под своей эгидой, способствуя социальной солидарности, которая присутствует еще среди диаспоры в сельской местности.

3 июня 2006 г. была учреждена Федерация культурных ассоциаций Кавказа. В ее составе первоначально насчитывалось 52 культурных центра. Однако 1 ноября 2009 г. состоялось собрание Кавказско-Абхазских Культурных ассоциаций, на котором большинством голосов было принято решение о выходе Кавказско-Абхазских ассоциации из состава Федерации культурных ассоциаций Кавказа (KAFFED) и создании Федерации Абхазских культурных ассоциаций³³. В 2010 г. была создана Федерация Абхазских культурных Ассоциаций, в составе которой объединены 13 культурных центров. Штаб-квартира Абхазской Федерации находится в Стамбуле. Цели Федерации Абхазских культурных Ассоциаций, которые во многом совпадают с целями Федерации культурных ассоциаций Кавказа, дополнены такими пунктами как:

- проводить активные исследования для развития и защиты отношений между Государством Турецкой Республики и Республикой Абхазия,
- обеспечить признание абхазской идентичности, культуры и ценностей,
- работать над признанием Республики Абхазия государством Турецкой Республики и развитием отношений, обеспечением прямого и беспрепятственного сообщения между двумя странами³⁴...

Правда, часть абхазов в Турции не поддержали эту инициативу, и продолжают оставаться в Кавказских культурных Ассоциациях по сей день.

Важнейший этап в социокультурной жизни абхазской диаспоры в Турции связан с событиями в Абхазии периода перестройки и распада СССР. О войне

---

³² Bilgi ve Belge // <https://www.kaffed.org/bilgi-belge/diaspora> (дата обращения 12.07.2022)

³³ Abhazlar Kaffed'den Ayriyor /http://arsiv.nartajans.net/haberler_4917_abhazlar_kaffed%27den_ayriyor.html (дата обращения 12.07.2022)

³⁴ Amaç // <http://abhazfederasyonu.org/amac#> (дата обращения 12.07.2022)

на своей исторической родине абхазы впервые услышали 16 августа 1992 г., на митинге в районе Адапазары организованном Кавказским культурным центром (ПМА – Чюлоа 2022). Последний явился инициатором дальнейших акций в поддержку народа Абхазии, а также организатором распространения правдивой информации об Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг.

Несколькими днями позже, 23 августа 1992 г., представителями более чем сорока Кавказских культурных ассоциаций, собравшихся в Стамбуле, был создан Кавказско-абхазский комитет солидарности (КАДК)³⁵ под руководством абхазской диаспоры. Приоритетным направлением деятельности Комитета было информирование мирового сообщества об оккупации Абхазии и требование прекращения войны. Волонтеры комитета также занимались сбором и отправкой гуманитарной помощи Абхазии; оказывалась остро необходимая в Абхазии финансовая помощь. Отдельным и важным направлением работы было обеспечение лечения в Турции раненых абхазских бойцов. Главой Кавказско-абхазского комитета солидарности был назначен доктор Дж.Умит (Ардзымба) (Tuna 1998: 9). Кавказско-абхазский комитет солидарности³⁶, несмотря на потерю актуальности, существует до сих пор. Кроме вышеперечисленных сообществ, в Турции сегодня существуют такие организации, как: "Группа Апсуара"³⁷; Представительство Абхазо-Абазинского Конгресса³⁸. А также спортивный, футбольный клуб "ФК 1864 Нарт Клуб" основанный в 2008 г. представителями Кавказской (абхазы, адыги, осетины и т.д). Цель которого защитить молодежь от наркотической зависимости и подобных вредных привычек, а также обеспечить им более здоровый образ жизни, помогая спортсменам потомкам махаджыров в продвижении их спортивной карьеры³⁹.

---

³⁵После войны, 27 сентября 1995г. президент Республики Абхазия Владислав Ардзымба наградил Орденом Леона Кавказско-абхазский комитет солидарности (КАДК) в благодарность за проведенную работу с момента его создания. http://abhazya.org/wp/?page_id=312 (дата обращения 18.10.2022)

³⁶<http://abhazya.org/wp/>(дата обращения 15.03.2023)

³⁷<https://apsuara.org/> (дата обращения 13.03.2023)

³⁸<https://abaza.org/tr/> (дата обращения 10.03.2023)

³⁹www.fk1864.org/sayfalar (дата обращения 13.03.2023)

1.5. Этнокультурный облик современной диаспоры

Важнейшим фактором, определяющим этнокультурный облик абхазской диаспоры, являются социальные детерминанты образа жизни. Ныне абхазы представляют собой весьма урбанизированную группу турецких граждан. Большая часть современной молодежи живет и работает в городах. Самые крупные общины современной абхазо-абазинской диаспоры находятся в таких городах как Дюздже, Адапазары, Бурса, Ескишехир, Адана, Анкара, Стамбул, Самсун. В города стремятся прежде всего представители молодых возрастных когорт, поэтому большая часть современной абхазской молодежи живет и работает в вышеназванных и других городах страны. Представители старшего поколения со временем переезжают к своим детям, увеличивая таким образом урбанизированную долю диаспоры, но уменьшая численность диаспоры в сельской местности, следствием чего является постепенная утрата этноидентификационных черт.

Интеграция внутри диаспоры осуществляется в рамках разнообразных горизонтальных связей. Самыми крепкими являются родственные связи. По представлениям абхазов в Турции, родственник круг включает в себя, как и в Абхазии, не только представителей отцовской и материнской линии, но и по линии бабушек (как по материнской, так и по отцовской линии).

Внутри диаспоры существует и другой вид горизонтальных связей – земляческие. Они выражаются в том, что выходцы из одного села, или района держатся вместе, помогают друг другу, оказывают взаимную поддержку в рамках групповой лояльности. В небольших городах, таких как Адапазары, Дюздже, Ескишехир, Измит – до сих пор земляки стараются селиться недалеко друг от друга, создавать относительно компактные зоны проживания.

Остро стоит вопрос о языке. В Турции на сегодняшний день абхазский язык внесен в список исчезающих языков. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) опубликовала список

языков мира, находящихся под угрозой исчезновения⁴⁰. Согласно этой публикации, абхазский и абазинский языки (*aḥṣya*, *aḥḡya*) находятся во второй группе (в Турции), которая оценивается однозначно, как находящаяся под угрозой исчезновения. Одна из причин постепенного исчезновения родного языка среди потомков махаджиров – отсутствие языкового школьного образования, дети не изучают родной язык в школах. По личным наблюдениям могу заметить, что абхазов в возрасте до 40 лет, знающих родной язык, очень мало, а среди молодых людей до 20 лет – таких практически нет.

Язык тесно связан с проблемой этнической идентификации (ПМА – Хибба 2015). По своему личному опыту знаю, что многие потомки махаджиров, молодежь, не интересуется своим происхождением, или считают это не столь важным фактором, имея турецкое гражданство. У меня были ученики, которые считали себя турками, при этом говорили, что у них дед по отцу был абхазом. Правда, могу отметить, что эти наблюдения в основном связаны с индивидами, которые проживая дисперсно в разных городах Турции, уже утратили с ранними абхазскими поселениями своего происхождения.

Между тем, в настоящее время во многих сообществах Турции организованы курсы абхазского языка, кружки народных танцев, театральные студии и т. д. Можно сказать, что в больших городах это единственная возможность этнической социализации. С 2012 г. в одном из лучших университетов Турции, Босфорском (Стамбул) студенты имеют возможность изучать абхазский язык. В настоящее время это единственный университет в мире (кроме Абхазии), где можно изучать абхазский язык.⁴¹

Абхазы, как и все выходцы с Кавказа, проходят разные этапы ассимиляции, в котором стадия целенаправленного конформизма остался в прошлом – этап полного непринятия Турецкого социума и языка.

---

⁴⁰ *Dunya nufusunun yuzde 40 ana dilde egitimden yoksun turkiye de 15 dil yok oluyo.* // 20.02.21 <https://tr.euronews> (дата обращения 22.07.2023)

⁴¹С 2012 г. абхазский язык в Босфорском университете преподает Г.В. Анкваб, автор-составитель учебника абхазского языка на латинице и кириллице.

В зависимости от степени языковой компетенции и форм этнической идентичности абхазскую диаспору в Турции можно разделить на три группы:

первая – состоящая в основном из старшего поколения те, которые до сих пор помнят и чтят традиции своих предков, знают, что они абхазы, говорят или понимают абхазский язык, знают свои исторические фамилии, имеют связь с дальними родственниками и односельчанами – даже находясь в больших городах;

вторая – абхазы, которые знают о своем происхождении, считают себя абхазами, но не знают языка, и частично знают традиции;

третья категория – абхазы в основном молодое поколение, которые выросли вдали от своей этнокультурной среды, знают свое происхождение, но не считают себя абхазами.

Несмотря на отмеченные негативные тенденции, современная диаспора абхазов в Турции деятельна и активна. Абхазы представлены во всех социальных, экономических, научных и культурных сферах страны, вплоть до того, что некоторые из представителей абхазской диаспоры весьма успешно занимаются политической деятельностью. Одним из них является Энгин Озкоч Папба (05.02.1962 г., Каялар) – турецкий политик⁴² абхазского происхождения, депутат парламента Турецкой Республики 24-25-26-27 созыва.

Не так давно абхазскую диаспору порадовал Дениз Яган Иаан (1963 г.) – член Республиканской Народной партии (СНР), который был выбран главой администрации Пынарбаши (ил Кайсери)⁴³ в июне 2024 г. Политические успехи соотечественников, равно как и их достижения в других сферах, оказывают воодушевляющее и интегрирующее воздействие на диаспоральную идентичность.

Однако еще большее значение имеет семейный институт. Несмотря на влияние глобализации, он сохраняет важные национальные особенности и

---

⁴²2014 году, будучи депутатом парламента, он принял участие в несанкционированной установке урны для голосования в Стамбуле во время президентских выборов в Республике Абхазия и оказал сопротивление полиции, пытавшейся противодействовать мероприятию. 2019 году в своём выступлении призвал парламент признать Абхазию. (возобновить отношения с Абхазией восстановить воздушное и возобновить морское сообщение.

⁴³В район Пынарбаши входит 114 деревень.

представляет собой защитный механизм этнической культуры. Наперекор современным тенденциям основная часть семей абхазской и адыгской диаспор продолжают проводить свадебные и похоронные церемонии с соблюдением национальных традиций. Возможно, благодаря этому происходит культурная трансмиссия, в процессе которой передается этнокультурная память молодому поколению.

ГЛАВА II.

БРАК В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ АБХАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ

Брачный союз, супружество – один из старейших общественных институтов, признаваемый обществом союз между мужчиной и женщиной с целью создания семьи и воспроизводства потомства. Конкретные принципы регулирования брака зависят от исторической эпохи, стадии социального развития, преобладания определённых религиозных верований и культурных стереотипов.

II.1. Брачные ограничения. Экзогамия. Одна из важнейших характеристик института брака связана с системой экзогамных ограничений. Экзогамия (с греч. «вне, снаружи – брак») – заключение брака за пределами определенной социальной группы, чаще всего родственной – явление универсальное, в той или иной форме бытующее у всех народов мира, хотя и различающееся по широте групп, вовлеченных в действие табу. Так, абхазы, которые до сих пор строго придерживаются правил экзогамии, крайне расширительно воспринимают ее границы (Инал-ипа 1954: 20). Эти традиционные нормы остались актуальными и для абхазов в Турции. За исключением аталычества⁴⁴, которое у них уже не встречается.

Так, в круг экзогамных запретов в диаспоре входят прежде всего униицейные родственники по отцовской линии. Патрицейная линия

---

⁴⁴Аталычество – древний обычай на Кавказе, по которому ребенка, вскоре после рождения передают на воспитание в семью приемных родителей *абаза аназа* позже его возвращают к своим родителям.

охватывает практически все степени восходящего и нисходящего родства и в этом отношении является тотальной и абсолютной. Под табуацию подпадают также кровные родственники по линии матери.

Следующий уровень экзогамных запретов связан с родовым принципом. В частности, запрещены браки между однофамильцами. Учитывая, что в настоящее время абхазы носят официальные фамилии, оформленные по канонам турецкой антропонимики, имеются в виду коренные, исконные, родовые фамилии, память о которых сохраняется по сей день у основной части диаспоры. Именно этот фамильный круг подпадает под строгий экзогамный запрет, к которому у абхазов в Турции до сих пор относятся очень строго.

Родовая экзогамия включает и другие нормы. Так, нельзя жениться на девушке, носящую фамилию матери, равно как и девушка не даст согласия на брак с носителем фамилии ее матери.

В первое время экзогамные табу распространялись и на род бабушки, однако в настоящее время к этому относятся менее строго. Процесс изживания этого табу носил порой конфликтный характер, о чем свидетельствует резонансный случай, происшедший около четырех десятилетий назад. Молодые люди (обоим было по двадцать лет) решили пожениться. Между тем бабушка по матери у парня и бабушка по отцу у девушки оказались однофамильцами. Дед девушки был известным в своем окружении почитаемым старцем, который сказал, что хочет свою внучку обратно, так как считает брак неприемлемым из-за существующей между молодыми родственной связи. Чтобы разрешить вопрос и примерить стороны в его доме собрались около 40–50 человек из двух вовлеченных деревень. При состоявшемся обсуждении прибывшие единогласно высказались, что можно оставить невесту там, где она сейчас, так как прямого родства нет.

Деда девушки долго уговаривали и тогда он сказал: "Если уж будет так, как вы сказали, пусть она вернется домой и выйдет за него как подобает, с проводами и приданым". Девушку привели обратно в родительский дом, но в дальнейшем ситуация приняла неожиданный оборот. Дед не отдал ее, а через

месяц с согласия девушки выдал замуж за другого молодого человека. Бывший жених тоже женился, но позже развелся. А девушка и сейчас замужем за тем, за кого ее выдали. Свидетелю этой истории тогда было 13 лет. Кроме деда все остальные участники этих событий живы, поэтому при их изложении скрываются фамилии и названия деревень (ПМА – Бганба 2023).

Остановимся на некоторых других брачных ограничениях. Так, ранее не позволялось, а в настоящее время не одобряются, заключение браков между представителями родов, связанными узами искусственного родства, в частности побратимства – *аиашьара рыбжьоуп*. Такими фамилиями считаются, например Тапшь и Багапшь. Оказавшись после вынужденного переселения в Турции, они бок о бок обосновали село Узунджаорман (Сакарья), после чего старейшины фамилий решили побрататься. В итоге чего брак между Тапшьами и Багапшьами не дозволен, именно для выходцев из данного села, так как, по преданию, они считаются находящимися в родстве между собой (ПМА – Тапшь 2023).

По существу, вышеприведенный пример является разновидностью другой формы экзогамных запретов – территориальной. У абхазов диаспоры до недавнего прошлого жители одной деревни, хотя вовсе и не родственники между собой, не вступали в супружество. Размыwanie этой экзогамной нормы фиксируется с последней четверти прошлого столетия. Так, в 1970-ые гг. в селе Балбала – Адапазары девушка из семьи Абазба сбежала с парнем из того же поселения (вышла замуж *мазала*). Ее семья и близкие посчитали это действие противоречащим традиционным нормам, так как молодые люди росли вместе в одной деревне. По этой причине девушку забрали обратно, но она снова сбежала. Случай приобрел широкую огласку в абхазской среде, что вынудило собраться старших семей и старейшин⁴⁵ из соседнего селенья Кузулук. Они

---

⁴⁵ "Старейшина – *абырг* (абх) – уважаемый в обществе старец, имеющие жизненный опыт, знающий традиции и обычаи, справедливый и мягкий. Одним из таких старейшин был Азохба (Зухба) Ниджип (1903–1990 гг. Сакарья Бычкы)». Он был мягким, но справедливым человеком. У него был большой сад, и когда поспевали фрукты, он собирал их и выставлял за калитку, чтобы тот, кто хотел, мог бы забрать, сколько им надо. Когда возникали спорные вопросы, за ним приезжали и приглашали решить проблему, в том числе и вопросы, касающиеся женитьбы.» – рассказала его внучка Бганба Леила (1955г. Сакарья). Запись: Стамбул 2023 г.

долго спорили, собирались не один раз, и наконец, решили оставить все как есть и простить молодых, так как молодые не были родственниками, и не было кровосмешения (ПМА – Ардзынба 2022). Таким образом, можно заключить, что территориальная экзогамия была желательной, но не строго обязательной нормой брачных ограничений.

Что касается фамильно-родовой экзогамии, то строгость ее соблюдения сопровождалась жесткими санкциями социума по отношению к нарушителям нормы. В памяти абхазской диаспоры сохраняется передаваемая из уст в уста в течение многих десятилетий история, олицетворяющая отношение абхазов к «амахагъара», которых обычно настигает страшная кара. Следует отметить, что при всем очевидном фольклорном обрамлении данного сюжета вполне допустимы его реальные корни.

Народная память относит время действия этой истории ко второй половине XIX века, в первый период расселения абхазов в Турции. В это тяжелое время многие погибали не только из-за болезней, но и из-за голода. Женщина с двумя маленькими детьми, которая оставила все свое имущество на родине и продала все, что имела с собой, чтобы прокормить своих детей, совершенно обессиленная оказалась у порога зажиточной семьи. У той семьи не было детей, и они предложили несчастной женщине оставить им свою маленькую дочь. Понимая, что дети могут погибнуть от голода, думая о спасении хотя бы одного ребенка, она оставила дочь в этой семье и ушла. С сыном она добралась до своих соплеменников, где и начала строить новую жизнь. Прошло немало времени, девочка выросла, стала красивой девушкой. Повзрослевший сын женщины решил отправиться на заработки в шахту, далеко от дома. Устроившись на работу, он арендовал маленький домик у утеса. В один из выходных дней юноша встретил красивую девушку и начал ухаживать за ней. Он тоже пришелся ей по душе, и в скором времени они решили пожениться. Так как молодой человек жил далеко от своей матери, родители девушки решили сделать небольшое застолье и поженить их по мусульманскому обычаю, а уже потом при первой возможности навестить мать жениха (в то время это было

нормально по причине отсутствия телефонной связи и территориальной удаленности). Так они и поженились. Мать, получив весть о женитьбе сына, сама приехала проведать сына и невестку, в которой вскоре узнала свою дочь. Муж и жена оказались братом и сестрой, которых разлучила жизнь. К утру сын женщины ушел к утесу и больше не вернулся, а мать вскоре умерла от горя. Что стало с ее дочерью, неизвестно. *Амахагъара* было совершено неосознанно, но такого позора не смог вынести человек, воспитанный в традиционной абхазской семье (ПМА – Храча 2007).

В реальности наказания также бывали весьма суровы. В конце 1980-х годов молодая абхазка поступила в Стамбульский университет. Ее отец был военный, и по этой причине они жили вдали от своих родных, с которыми виделись крайне редко. Девушка знала только о своем этническом происхождении, в то время как в ее паспорте фиксировалась приобретенная турецкая фамилия. В университете она познакомилась с молодым человеком, оказавшимся тоже абхазом. Молодые люди решили пожениться и сообщили родителям о своем выборе. Родители, разузнав о молодом человеке, были потрясены, так как он оказался однофамильцем. Родные и близкие категорически были против этого брака, но молодые люди не прислушались к ним, поженились. Тем самым они нарушили один из самых важных обычаев народа, и это было расценено как позор и преступление. С тех пор они не имеют права переступить порог родных и близких, их лишили всех прав рода. Отступники были вынуждены уехать жить в другой конец страны. Так они были наказаны, а их родители, как говорят, *рыҕсы иҭаз иҭсит* (умерли живыми). Наш информатор, поведавший эту историю, был потомком тех, кто нарушил закон (ПМА – А. Б. 2016). Несмотря на то, что он рос вдали от своего общества, он попросил не раскрывать свою фамилию – так глубоко были задеты чувства всех родственников.

Кровосмеситель считался и до сих пор считается, как и у абхазов в Абхазии, так и в диаспоре, самым бесчестным человеком (*амахагъара*) и сурово наказывался. Одним из наиболее характерных наказаний для такого человека

было изгнание с родины, «снятие фамилии» (*ажалар ахыхра*), лишение его всех прав члена рода. В более ранние периоды отцеубийство и кровосмешение каралось на одном уровне и жестче, фамилии приговаривали нарушителей к продаже, бывало, и к смертной казни (Инал-ипа 1965: 447). У турецких абхазов, кровосмеситель и сегодня считается бесчестным человеком (*амахагъара кайџеит*), где семьи обеих сторон наказываются "игнорированием". Их исключают из групповых ритуальных действий, т.е. не приглашают на свадьбы, собрания, праздники, не оповещают о похоронах и т.д. В конце концов, если это небольшое поселение, где все знают друг друга, "наказанным" приходится переезжать.

В недавнее время (в 2022 г.) случилось неприятное событие для абхазской общественности. Молодые люди, носившие одинаковую абхазскую фамилию, поженились. Какие причины сопутствовали этому неприятному событию неизвестно, но призыв однофамильцев с требованием о расторжении брака, не был принят. На что кровные родственники отреагировали в рамках традиции, собравшись, приняли решение и опубликовали обращение в социальных сетях:

“Дорогие наши братья Чушбавцы и наши дорогие родственники, имеющие какие-либо отношение к Чушбавцам. Наши древние предки абхазы, наша истинная культура жизни *Хабза (аџас)* была вдохновлена природой, чтобы вся человеческая жизнь могла быть правильной и счастливой; определила наш язык, и правила счастливой жизни. Как инстинктивно мы пьем воду или моргаем – не задумываясь об этом, так и традиция не заключать брак с «родственниками любого уровня», является нашей реликвией, память от наших предков, закодирована в нас.

Однако в последние годы стали слышны и видны подходы, не учитывающие эту неизменную традицию.

Мы с сожалением констатируем, что дети двух семей династии Чушба также осмелились принять участие в этом подходе; Младший сын Эсата Чушба из нашего села Каялар и дочь Зекая Чушба, много лет назад покинувшего наше село Решитбей, недавно тайно поженились.

Это неприемлемое пятно на нашем безупречном родовом послужном списке; пострадали представители династии Чушба и их родственники.

Как только об инциденте стало известно, с представителями семей и их родственниками были проведены две отдельные оценочные встречи, и они приняли следующее «Общее решение» для всех Чушба и их родственников.

Упомянутые две семьи; их дети и родственники, которые не отреагировали на это безобразное событие; не будет рассматриваться нами как Чушба.

Ни один Чушба и их родственники, чувствующие себя близкими к Чушба, не будут участвовать в радостных и тягостных днях вышеупомянутых семей и их родственников.

Если кто-либо не соблюдает эту санкцию, такая же санкция будет применена к тем, кто не подчиняется, и их родственникам.

Ни один представитель фамилии Чушба и его родственники не будут вести индивидуальный диалог с этими двумя семьями.

Никто из членов этих двух семей не будет принят в наши счастливые и скорбные дни. Если, кто-то из них придет, он будет выдворен надлежащим образом.

Если даже из лучших побуждений, третьи лица решат затронуть этот вопрос – тема закрыта! У нас на это только один ответ: "Мы не знаем, о ком вы говорите!". Они не имеют к нам никакого отношения.

Далее:

Определить номера телефонов братьев и сестер и родственников, которые еще не включены в группу WhatsApp что бы до них дошло сообщение "Общее решение".

Те, у кого есть телефон, но нет WhatsApp, получают совместное решение в письменной и устной форме, и их попросят передать его своему окружению.

Мы и впредь будем стремиться жить достойно наших предков, как подобает абхамам в личной и общественной жизни, как это было и до сих пор.

Лица, посетившие собрание и подтвердившие заключение после ее принятия: Мухиттин Арслан, Авни Эльбек, Атай Джейсакар, Атилла Джейсакар,

Фикри Арслан, Огуз Тынар, Бюлент Болат, Эргун Алпер, Йылмаз Ельбек, Айхан Догруоз, Джошкун Ялчин, Сачит Арслан, Айдынч Джошкун, Муса Арслан, Шамиль Джейсакар, Хусну Ельбек, Дженк Ахмет Джейсакар, Ахмет Сердар Тинар, Тайфун Шахин, Кадир Учар, Нейджан Арслан, Айгюн Догруоз, Олджай Алпер, Озан Арслан, Уфук Эльбек, Бахадыр Сириноглу, Эрман Эльбек, Бату Джейсакар, Танджу Догруоз, Кадир Догруоз, Серкан Догруоз, Хакан Догруоз, Омер Турхан Шахин, Мехмет Али Шахин, Юсуф Арслан, Юнус Эмре Эльбек, Ибрагим Самил Джейсакар, Хусейн Исмаил Джейсакар⁴⁶ (ПМА – Папба 2022).

Показательное действие фамилии Чушба, которых поддержала абхазская диаспора в Турции, еще раз доказывает, что кровосмешение *амахагъара* не допустима для абхазов, когда и где бы это не случались несмотря на то, что абхазы живут среди турков, для которых близкородственные браки не является запретом⁴⁷.

Брачные ограничения по сословию имели место среди абхазов, проживавших на своей родине. В первое время пребывания в диаспоре у абхазов сохранялась неформальная традиция сословной градации, которая проявлялась, в том числе в брачных предпочтениях. Молодой человек высокого сословия не мог жениться на девушке с крестьянской фамилией, какая бы хорошая она не была. Девушка так же не могла выйти замуж за молодого человека, у которого социальный статус был ниже, чем у нее. То есть парень с «хорошей» фамилией должен был брать в жены девушку тоже с «хорошей» фамилией (Зухба 1981: 127).

В настоящее время сословные деления в Турции запрещены, специфика социальных отношений между сословными группами практически полностью сnivelированы. Тем не менее, отголоски норм былого общественного устройства проявляются, в частности, в сословных ограничениях для брака. Во

---

⁴⁶ В подписях 38 представителей фамилии Чушба использованы их турецкие фамилии по паспорту.

⁴⁷ Согласно данным Турецкого статистического института за 2020 год, четвертый состоит в близкородственном браке, что составляет около 25% от всех заключенных брачных союзов.

<https://evrimagaci.org/akraba-evliligi-nedir-neden-tehlikelidir-10846> (дата обращения 06.08.2023)

время полевой работы нами был зафиксированы случаи, когда семьи бывшего высокого сословия препятствовали "неравному" браку. Родители в таких случаях не говорят об этом открыто, но и не дают своего согласия на брак. Информаторы также не хотят говорить об этом открыто, высказывая опасения: "Чтобы одна из сторон (фамилии), не услышала, что я о них говорил."

Как свидетельствует полевой материал, жесткая ориентации на сословно равный брак в ряде случаев приводила к тому, что пара расставалась. В то же время бывали случаи, что, не дождавшись согласия, влюбленные женились *мазаргама*, что свидетельствует о смягчении сословных брачных ограничений у молодого поколения абхазской диаспоры. Определенный выход из круга этнических сословных предпочтений видели в том, что, не найдя себе достойную пару среди соплеменников, девушки из высоких фамилий выходили замуж за богатых турков. По этому поводу в народе появилась шуточная поговорка: "Когда Маршьан ищет для себя пару среди абхазов, он смотрит на фамилию, а среди турков – на богатство" (ПМА – Васса 2023).

Ограничений браков по мотивам религиозной принадлежности абхазы почти не знали (Инал-ипа 1965: 448). У абхазов диаспоры в этом отношении произошли незначительные изменения. Как известно, абхазы, как и большинство других народностей, проживающих в Турции, исповедуют ислам, эта же конфессиональная принадлежность – мусульманин – фиксируется в паспорте⁴⁸. Между тем, в бытовом плане религиозный статус абхазов обладает рядом особенностей. В частности, они никогда не являлись фанатичными приверженцами веры.

Среди диаспоры есть много анекдотов и рассказов, которые отражают отношения абхазов к официальной религиозности. Один из этих рассказов повествует: "В армейском дивизионе набрали новобранцев. Первое что спросил командир, был вопрос о религии:

- Скажите мне условия Ислама, сколько их?

---

⁴⁸При выдаче турецкого паспорта, в которой есть графа "вероисповедание", автоматически пишется "ислам". При желании можно изменить графу "вероисповедание", подав заявление в паспортный стол.

Никто не издал ни единого звука. Абхазский юноша поднял руку:

-Пять, командир.

-Молодец сынок... Ну, расскажи какие...

-Конь, женщина, ружье, кнут, бурка!" (Korkut 2003: 32).

При столкновении исламских и адатных норм вторые зачастую оказываются предпочтительнее. Абхазы в Турции считают себя мусульманами, религия как бы переходит по наследству, но даже самый преданный верующий не переставал соблюдать традиции, в которых он воспитывался. Так, бабушка М. Тванба (ПМА – Тванба 2004), читая после намаза Коран, не произносила встречающееся в сурах имя пророка Мухаммед, заменяя его словом "он". Причина была в том, что имя Мухаммед носил ее покойный свекр, а по абхазским обычаям для снохи имя отца мужа является табуированным для произнесения.

Отметим также, что среди абхазов в Турции много атеистов. Некоторые скрывают этот факт своей личной идентификации, делаясь только с единомышленниками, другие же говорят об этом открыто. Конечно, есть семьи, отличающиеся глубокой религиозностью, но они не составляют ощутимого большинства. Среди всех абхазо-адыгских групп в Турции, абхазы и абазы считаются самой религиозно толерантной группой (Parşu 2003: 53).

Это сказывается на брачно-семейных обычаях. Как известно, шариат мужчинам не запрещает жениться на иноверующих (христианках, иудейках). Девушкам же не разрешено выходить замуж за иноверующего. Абхазы в Турции к этому относятся достаточно индифферентно. Если вступают в брак абхазы, о их вероисповедание спрашивают в последнюю очередь.

В одной из статей писатель-исследователь Ерол Куталиа (Кылыч) пишет: "Если ребенок абхаза умирает в малолетнем возрасте, и если мать ребенка мусульманка на надгробие рисуют месяц (хилаль), а если мать ребенка христианской веры, на надгробии рисуется крест (Kılıç Kutelia 2020). Это подтверждает, что абхазы относились с уважением к вероисповеданию жены и не выбирали жен по вероисповеданию.

С 80-х годов XX века стала развиваться еще одна тенденция: браки турецких абхазов с абхазами с исторической родины. А если конкретнее, турецкие абхазы женились на абхазках из Абхазии. Первым из турецких абхазов на абхазке из Абхазии женился Н.Куджба в 1987 г. В течение 10 лет было зарегистрировано около 35–40 браков между девушками из Абхазии и молодыми людьми из Турции. Некоторые семьи распались, некоторые живут в Абхазии.

В то же время браки между абхазками из Турции и юношами из Абхазии более редкое явление. Толька одна абхазка из Турции, Беигуаа Филиз в 1995 г. вышла замуж за абхаза по фамилии Бганба в Абхазию.

В Турции самая большая диаспора "невест из Абхазии" проживает в районе Сакарья и Дузджы, около 20 абхазок из Абхазии и сегодня живут там. У них есть своя группа в Whatsapp под названием: "Под чужим небом" – где они общаются между собой (ПМА – Анкваб 1953). Их вероисповедование не обсуждается. Жена имеет право сохранять свое вероисповедование, если не хочет переходить в вероисповедование мужа.

Имеют место брачные ограничения, исходящие из априорных представлений о «недостойности» конкретных фамилий, из убежденности о нежелательности брачных союзов с представителями той или иной фамилии, того или иного рода. В этих случаях родители изначально предупреждают своих детей о нежелательности подобного брака. *Ари дугар леимаа лышьхны алағарағы икәылҗаргыы иҕыжҕыжуеит.* (Возьмёшь её в жены, даже её туфля, которую она оставит на подоконнике, будет скрипеть (имеется в виду болтливая и вечно недовольная)). *Ари дааугар амц лхәоит, улжьоит* (женишься на этой, она будет тебя обманывать). *Ари аҕы уас ухәар, абҕа ңылҗәоит* (если ты скажешь, ударь лошадь, она ломает лошади спину (имеется в виду переусердствует, к тому же не умна)) (ПМА – Хибба 2009). Таким образом, у абхазов в Турции, как в прошлом, так и сегодня есть предвзятое отношение к некоторым фамилиям. В строгом смысле эти брачные ограничения нельзя отнести к нормативным требованиям, однако, как показывает полевая

информация, в ряде случаев указанные представления оказывают влияния на матримониальные стратегии современных абхазов Турции.

А вот брачные ограничения по этническому признаку были строги. Турецкие абхазы заключали брак в основном внутри своего этнического круга. Традиционно допустимыми считались и считаются браки с другими выходцами с Кавказа из абхазо-адыгской языковой группы, так как эти народы очень близки между собой по культуре, обычаям и языку. Приемлемыми браками считались браки с грузинами и лазами⁴⁹, близкими по культуре. С турками, как правило, абхазы не заключали браки. Иахиа Акутба рассказал, что в старину чаще всего за турка могла выйти замуж абхазка, которая уже была замужем, или если она была не из состоятельной семьи (ПМА – Акутба 2014).

Правда, после насильственного переселения, которое повлекло за собой сиротство и нищету, были случаи, когда девушку выдавали замуж за хороший калым (ачма) представителям других этнических групп, а иногда и как вторую жену. Так, в начале века, в одной из деревень – Адапазарыа выдали абхазскую девушку за представителя другой этнической группы. Это была не первая девушка, которая была выдана замуж в далекие края за хороший выкуп (калым, ачма)⁵⁰ за чужого, и договаривался об этом «уважаемый старейшина»⁵¹ деревни. Получив калым через посредника, девушек отправляли к "богатым выгодным" женихам. Дальнейшие судьбы девушек не знали. Одна из таких девушек, попавшая в район Сивас⁵², сбежала. Рассказывают, что, когда она прибежала на железнодорожный вокзал, ей помог работник вокзала, спрятал ее и затем посадил на поезд. Вскоре правда о том, куда и как выдает замуж «уважаемый старейшина», раскрылась, после чего таких случаев не наблюдалось (ПМА – Осиа 2021).

---

⁴⁹ Браки с грузинами после Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг. заключаются очень редко.

⁵⁰ Чаще всего женихи были из Кайсери, Кония и Сиваса. Черкесские девушки (адыгские, абхазские) считались хорошими невестками, домохозяйками. Турки и курды шутили между собой, когда кто-то старался заработать больше денег: «Ты что так стараешься, хочешь черкешенку привести в дом, чтобы она за тобой ухаживала?».

⁵¹ Имя и фамилию «старейшины» скрывают, так как рассказчики не хотят компрометировать род.

⁵² Сивас расположена в Центральной Анатолии, в 54 100 км от Адапазара.

Рис. 5 Бехидже Маан (1882–1969 гг.)

Рис. 6 Зелиха Анкваб (1882–1925 гг.)

В то же время имели место браки абхазок с представителями высших сословий турецкого общества. Так, Салиха Надзжие Ханым (настоящее имя Зелиха Анкваб; 1882–1925 гг.) была тринадцатой и последней женой султана Османской империи Абдул-Хамида II⁵³. Бехидже Ханым (Маан; 1882–1969 гг.) была шестой женой Абдул-Хамида II⁵⁴. Но эти случаи не являлись традицией, их можно считать исключением.

Браки внутри своего этнического круга предпочитают и в наше время, но ограничения в этом отношении уже не так строги, как в прошлом столетии. Положение особенно изменилось после 1990-х гг., когда абхазо-турецкие браки участились. Более того, в ряде случаев они считаются весьма привлекательными, особенно для девушек. Во время полевой работы неоднократно доводилось слышать от информаторов-женщин, имеющих дочерей, которые считали, что выдать дочь за турка не так уж и плохо. Причиной этому было нелегкое бремя абхазской невестки, которое сами женщины несли всю свою жизнь и не хотели такой же участи для своих

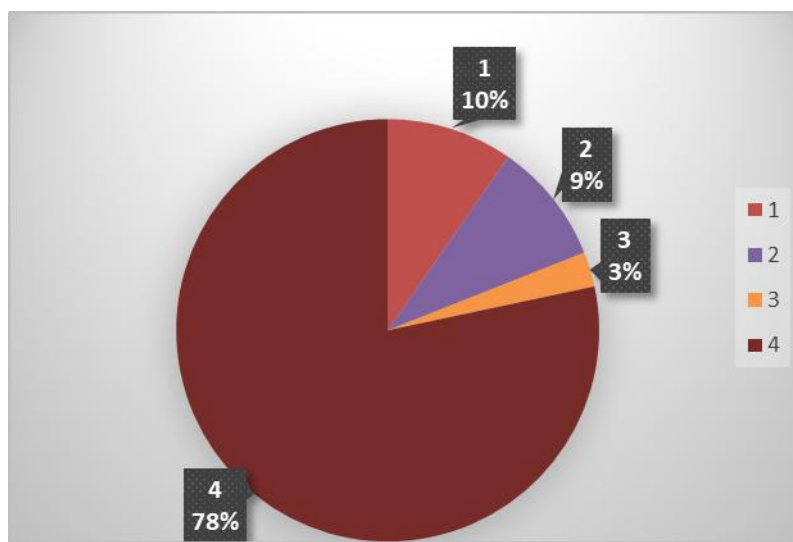
---

⁵³ https://en.wikipedia.org/wiki/Saliha_Naciye_Han%C4%B1m (дата обращения 23.08.2018)

⁵⁴ https://tr.wikipedia.org/wiki/Behice_Han%C4%B1m (дата обращения 23.08.2018)

дочерей. Изменилась социальная среда, традиционная культура неизбежно уходит на второй план, и некоторые матери боятся, что их дочь, приобщенная к иным ценностям и нормам под воздействием внешней среды (школа, университет, телевидение и др.), не сможет следовать всем обычаям, попав в традиционную абхазскую семью.

Рис.7: Межнациональные и однонациональные браки абхазов за период 1990–2018 гг.

- 1) – браки с представителями турецкой национальности, 10 %;
- 2) – браки с представителями народов Кавказа, 9 %;
- 3) – браки с представителями иных национальностей, 3 %;
- 4) – браки с абхазами, 78 %.

Несмотря на то, что выше приведенные данные отражают незначительный временной период, они дают представление об основных трендах в динамике этнической брачности абхазов в Турции. Они свидетельствуют, что в отличие от прошлого в наши дни браки с представителями других этнических групп встречаются все чаще⁵⁵.

Из диаграммы (Рис.7) видно, что на обозначенный хронологический период абхазами было заключено 22% межнациональных браков, которых, по нашему предположению, намного больше, так как опрос проводился в основном среди кавказского или абхазского сообществ, а многие из тех, кто

⁵⁵ Диаграмма составлена на основе опроса, проведенного автором в 2017 г. среди мужчин и женщин абхазо-абазинского происхождения с участием около 150 чел.

состоит в браке с представителями иных национальностей, не посещают культурные сообщества.

Как сказано выше, брак абхазок с турками, в целом не одобрялся абхазским обществом, но к женитьбе абхаза на турчанке относились не так категорично. "Отдав "чужим" абхазскую девушку, мы ее "теряем", а взяв в жены турчанку, или представительницу другой национальности мы не "теряем" абхазского мужчину" (ПМА – Хыш 2011) – рассказывал Е.Хыш.

Но так ли это в наше время? Межнациональные браки между абхазами и турками или с представителями иных этнических групп не кавказского происхождения имеет тенденцию роста для абхазов, проживающих в крупных городах. В настоящее время к таким бракам относятся более спокойно. В прошлом если невеста иной национальности "растворялась" в семье абхаза, т.е. принимала культуру, часто понимала или говорила на абхазском языке, живя в многопоколенной семье, то в современном обществе в тренде нуклеарная семья, в которой изменился стиль семейного воспитания. Прослеживается большая зависимость от окружающего социума, что в свою очередь в значительной степени зависит от места жительства супругов, принадлежащими к разным этническим группам, определяющим степень восприятия или непринятия традиционной культуры их детьми.

По сведениям информантов, в абхазских семьях к турецким и иным невестам и женихам, относятся с терпением, пониманием и не требовательны, хотя к своим (абхазам, адыгам, кабардинцам...) относятся строже. "Они "чужие" – не знают, что с них требовать?!" Или говорят: *Даңысуаишәа дыкоуп* – он/она как будто абхаз(ка) т.е. принял(а) культуру и ведет себя в соответствии с правилами поведения привычной абхазской семье.

К примеру, Омар Озтурк турок по отцу, мать абхазка из фамилии Габзаниа, бабушка по отцу Авидзба, по матери Ашуба. Родился в Дуздже, живет в абхазском селе Гума. Воспитан как абхаз, знает абхазский язык, варит абыста, женат на абхазке по фамилии Патариа. У пары растет сын, который

воспитывается в соответствии с абхазскими традициями, сохранившимися в Турции (ПМА – Озтурк 2023).

Назмиа Чуу, абхазка по происхождению, замужем за турком. Муж, по ее рассказу, очень любит абхазов и их культуру, сын ее гордится, что у него течет абхазская кровь, хотя языка сын не знает (ПМА – Чуу 2023). Такие браки в Турции встречаются часто, где с большим уважением относятся к культуре жены-абхазки, и ведут себя в соответствии с абхазскими традициями.

Но некоторые девушки, вышедшие замуж за турков и молодые люди, женившись на турчанке, сталкиваются с проблемами, нехарактерными для пар, в которых оба партнера принадлежат к одной культуре. Банальное, муж или жена не встал(а) и не поприветствовал(а) должным образом гостей, приводило к конфликту. Или то, что абхазские женщины могут иметь теплые отношения с мужской половиной – родственниками, близкими и дальними, односельчанами или друзьями, непонятно для народов, которым не запрещено вступать в близкородственные браки. Подобные столкновения культурных традиций зачастую приводят к тому, что некоторые браки с турками или другими народностями заканчиваются разводом (ПМА – Акусба 2010).

Ерхан (Шат) Куадзба абхаз по отцу, мать турчанка. Родился и вырос в Зонгулдак. Зонгулдак – это шахтерский город, в котором помимо местных (турков), живут лазы, абхазы, адыги, грузины и др. После первых переселений из Кавказа, махаджиров использовали в Зонгулдаке как дешевую рабочую силу, и здесь политика тюркизации широко распространялась во всех областях. Отца Ерхан потерял рано (был шахтером, погиб при взрыве на шахте). Мать его осталась с пятью детьми на руках – три мальчика и две девочки. Помогал дед по отцу, от которого Ерхан узнал, что их предки переселились в Зонгулдак из Абхазии и что они абхазы; в другие подробности детей не посвящали. Росли они, по рассказу Ерхана, не зная ничего абхазского: "Я нашел в интернете кое-что и знал, как выглядит абхазский флаг в 12 лет. Когда я переехал в Коджаели и начал там работать в редакции, я пришел однажды в Кавказское сообщество, где увидел абхазский флаг. Мне стало интересно, и я познакомился с

тогдашним руководителем Сами Гож, который и предложил мне приходить почаще. После этого я познакомился со многими абхазами, которые мне очень помогли найти свой путь и себя как абхаза. Я часто бываю в Абхазии и некоторое время жил там, писал и пишу статьи про Абхазию..." (ПМА – Куадзба 2023).

Братья и сестры Ерхана склонны считать себя больше турками, нежели абхазами. Только один из них – Ерхан, случайно оказавшись в среде среди абхазо-адыгской диаспоры, можно сказать, возродился как абхаз, что подтверждает важность роли социума в формировании национального самосознания, когда один из родителей принадлежит другому этносу.

Браки абхазов с представителями народов Кавказа, а именно с близкими по культуре и традициям абхазам адыгам и кабардинцам в Турции не вызывает никаких возражений. Лии Зекие дочь абхаза, мать кабардинка, бабушка по отцу тоже кабардинка, одинаковые культурные ценности, но она понимает и говорит на кабардинском (бабушка научила), а абхазский понимает и продолжает изучать (ПМА – Лии 2023).

А у Назмиа и ее сестры мать была адыгейка, и в семье у нее говорили на турецком языке. Абхазский они слышали от бабушки, и понимают язык именно благодаря ей. Культурных конфликтов не было (ПМА – 2023).

Абхазка Селма Бганба вышла замуж за адыга, свадьбу играли по адыгским традициям, которые мало отличаются от абхазских. Небольшие различия наблюдаются в танцах, таких как “Леперуж” или "Кафе" (танец высших сословий адыгов), которые часто танцуют и на абхазских свадьбах в Турции. Супруги говорят между собой на турецком, плохо понимают и не говорят на родных языках. Разногласий на основе культурных ценностей нет. Дочку назвали Сымра (мое солнце (абх)). Селма и ее муж активные участники Кавказского сообщества в Стамбуле, помнят и чтят свои корни (ПМА – Чуу 2023).

II.2. Возраст.

Обретя в Турции новое место жительства, абхазы первоначально сохраняли многие традиционные нормы, «вывезенные» с исторической родины. Часть из них была связана с социально одобряемым возрастом вступления юношей и девушек в брак. У абхазов считалось, что молодой человек должен жениться в возрасте от 25 до 30 лет, а девушка – от 20 до 25 лет. Мужчины могли жениться и позже, но девушку, не вышедшую замуж до 25 лет, считали засидевшейся (Зухба 1981: 125). Поздние браки мужчин в прошлом встречались в быту абхазов довольно часто. В старину они женились, когда приобретали некоторую славу и известность своими подвигами, так как никакая уважающая себя фамилия не отдаст свою девушку, да и сама девушка не пойдет за человека, ничем себя не прославившего (Чурсин 1957: 159).

В кризисные времена наблюдается снижение возрастного предела при женитьбе или замужестве. Такова, например, судьба Макбуле Лачыш(ба). Ее абхазская семья проживала в селе Аджыелмалыиз (Сакарья). Во время первой мировой войны (1914–18гг.) именно абхазов насильственно выселяли из Турции в Грецию, вследствие чего семья Макбуле водворилась в деревню около города Искече. Совсем еще маленькой она потеряла отца, по дороге в Грецию погибает ее дед. Через определенное время Макбулю увидел – Раиф Тарба. Раиф воевал в Чанаккале, попал в плен к грекам, впоследствии проживал в Греции. Раиф и Макбуля поженились: невесте было 15 лет, жениху – 25 лет. В скором времени они вернулись в Турцию⁵⁶. В данном случае тяжелые условия жизни способствовали раннему заключению брака (ПМА – Храча 2023).

Изменившиеся социокультурные условия в диаспоре наложили определенный отпечаток на бытовые обыкновения абхазов, тем не менее, вышеперечисленные установки у абхазов в Турции сохранялись. В современных условиях брачный возраст во многом определяется необходимостью достичь требуемых социальных позиций, после чего возможен поиск приемлемого партнера. Так, для юноши важно завершить учебу,

---

⁵⁶ 1931 году они возвращаются в Турцию, уже с детьми, их внуки и сейчас живут в Турции.

желательно в высшем учебном заведении, отслужить в армии. В Турции срок службы в армии до 1970 г. составлял 20 месяцев; с 1985 г. – 18 месяцев; в 1992 г. срок сократили до 15 месяцев; с 2019 г. служба в армии сократилась до полуг. Сегодня можно пройти службу и за 28 дней, предварительно оплатив пошлину в сумме 104.084,16 турецких лир⁵⁷. Даже если молодой человек имеет возможность ее оплатить, все же предпочтительным для него считается, чтобы он закончил военную службу. Дополнительным аргументом в данном случае выступает еще одно соображение: если молодой человек не проходил службу, после женитьбы ему придется оставить жену одну на определенный срок, это тоже нежелательно.

Наконец, жених должен иметь постоянную работу⁵⁸. Для абхазов в Турции наиболее предпочтительным является, чтобы молодой человек⁵⁹ был из хорошей абхазской семьи, имел стабильный источник дохода и мог содержать свою новую семью.

А семья молодого человека должна быть готова к предсвадебным и свадебным расходам. На сегодняшний день предсвадебные и свадебные расходы составляют около 315 тыс. турецких лир (15000\$).⁶⁰ Экономические требования, которые предъявляются женихам, один из основных факторов, увеличивающих возраст вступления в брак.

Серьезные требования предъявляются и невесте. Нурджан Аджбуа занимается посредничеством для близких родственников. На разных мероприятиях – это может быть свадьба, или даже похороны, она присматривается к незамужним девушкам, выбирая, как она говорит: "из достойных фамилий". Если Нурджан считает, что эта или иная девушка подходит для молодого человека, которому она ищет пару, то находит информацию о ней. Например: Свободное ли у нее сердце? Чем занимается?

---

⁵⁷ TRT Haber <https://www.trthaber.com/haber> (дата обращения 20.08.2024)

⁵⁸ При приеме на работу у мужчин запрашивают справку о военном статусе, на постоянную работу предпочитают принимать лица, отслужившие в армии.

⁵⁹ В Турции говорят: "Хороший жених - не пьет и не играет в азартные игры".

⁶⁰ Dügün masraflar ne kadar tutar 2023? Ortalama Evlilik bütçesi. Milliyet. 11.01.2023. // <https://www.milliyet.com.tr/pembenar/dugun-masraflari-ne-kadar-tutar-2023-ortalama-evlilik-butcesi-ve-esya-listesi-6333824> (дата обращения 23.02.2024)

Работает ли? Хозяйственна ли? По словам информанта, изменились критерии девушек (особо ни за кого не поручишься), и найти подходящую пару стало сложнее. Семья ищет невесту "для дома", а девушки хотят быть экономически свободными учиться и, или путешествовать, ходить в театры и т.д. (ПМА – Аджбуба 2022).

Другим фактором, одинаково действовавших для обоих гендеров, был принцип старшинства. По причине почитания старших считалось неприличным младшим братьям или сестрам заключать браки раньше старших. Бывали случаи, когда нарушение этого правила вело к безбрачию как тех, так и других. Особенно упорствовали в этом сестры, единственного брата, которые порою решительно отказывались выходить замуж, пока не женится брат (Инал-ипа 2016: 64–65). В диаспоре это обыкновение сохранялось. В настоящее время, обычно, старший брат или сестра дает свое согласие младшим на вступление в брак, или старший поспешно женится, чтобы младшие беспрепятственно могли вступить в брак.

Причины поздних браков, а иногда и вовсе отказ от брака, порой связаны с семейными обстоятельствами у абхазов в Турции. Когда, например, дочь не может оставить родителя, нуждающегося в постоянном присмотре. Так, Фатма Храча из Хендека ухаживала за своим отцом после смерти матери, только после ухода отца из жизни, в 34-летнем возрасте она вышла замуж. Отодвигается брачный возраст, например у сестры, которая помогает брату-вдовцу растить детей. Нигар Абгынба из Коджаели после смерти невестки (жены брата) помогала брату растить малолетних детей. Она водила племянников в школу, на кружки, занималась хозяйством. Нигар получала предложение выйти замуж, но она не думала оставлять детей. Родители были старыми, попытки родственников найти вдовцу невесту не увенчались успехом, а брат один не справлялся. Она вырастила детей брата, они уже учатся в университетах, а Нигар ждет, когда будет нянчить внуков (ПМА – Кабба 2023).

Таких примеров немало, когда помогают родителям, братьям или сестрам. Сестра Нуран Мыч(ипха) умерла сразу после родов второго ребенка. Нуран

начала помогать растить детей, где старшего мальчика смотрела вместе с отцом ребенка, а новорожденную девочку Нуран пришлось взять к себе. Так и прошло время, она не думала оставлять детей и выходить замуж, думала, пусть немного подрастут. Потом была школа, лицей, замужество дочери (племянница, она ее дочкой называет), время прошло быстро. Потом у Нуран появился внук, за которым она присматривает до сих пор, пока его мать на работе. Нуран так и не вышла замуж, и говорит, что не жалеет об этом (ПМА – Мычипха 2023).

У абхазов в Турции не принято отдавать детей, потерявших одного или обоих родителей, в детский дом, а родителей – в дома престарелых, если они нуждаются в присмотре.⁶¹ Родные и близкие присмотрят, а если нет прямых родственников, то кто-нибудь из однофамильцев берет на себя опеку над нуждающимися в помощи. Берут на себя ответственность и мужчины и женщины, но так как женщина, выходя замуж, уходит в другую семью, чаще всего она "жертвует" собой, чтобы помочь нуждающимся в ней родным и выходит замуж поздно или вовсе не создает собственной семьи.

Если добавить к перечисленным выше традициям то, что стало сложнее достичь определенного социально-экономического уровня для создания семьи, то сумма этих факторов определяет позднее вступление абхазов в брак. По этому показателю абхазы выделяются по сравнению с другими этническими группами Турции, у которых брачный возраст гораздо ниже, хотя общемировой тенденцией, затронувшей и Турцию, является медленное, но неуклонное увеличение возраста, когда молодые люди заключают брачные союзы.

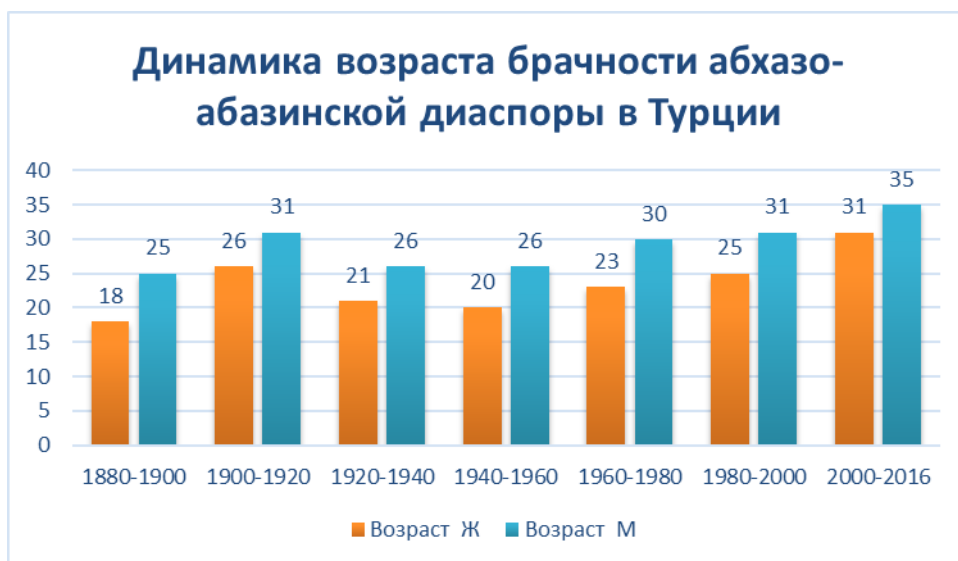
Эволюция возраста брачности абхазо-абазинской диаспоры в Турции за период с 1880 по 2016 г. (Рис.8) разделена на 20-летние периоды. Если в конце XIX века средний брачный возраст девушек составлял 18 лет, мужчин – 25 лет, то в период с 1900 по 1920 г. этот показатель постепенно повышается, и к 2016 г. средний брачный возраст у девушек достигает 31 г., а у мужчин – 35 лет.⁶²

---

⁶¹ В Турции около 720 домов для престарелых и 1193 детских домов и школ интернатов.

⁶² Диаграмма составлена на основе опроса, проведенного автором в 2017 г. среди мужчин и женщин абхазо-абазинского происхождения с участием около 150 чел.

Рис.8

Хотя тенденция трансформации возрастной модели брачности среди диаспоры Турции не выглядит исключением на фоне других стран. В западных странах первые признаки повышения возраста при вступлении в брак обнаружались во второй половине 1970-х годов, а в 1980-х эта тенденция стала преобладающей практически во всех европейских и неевропейских развитых странах, за исключением стран Центральной и Восточной Европы⁶³.

В то же время в демографическом развитии абхазов Турции выявляется еще одна, на этот раз крайне негативная тенденция: число лиц, не состоящих в браке, ежегодно увеличивается.

Из общего числа не вступавших в брак доля среди лиц женского пола – 25 %, мужского пола – 16 %, что составляет 41 % из общего числа опрошенных⁶⁴, средний возраст которых 35 лет (мужчины) и 37 лет (женщины). Охват опрошенных был не настолько велик, чтобы можно было утверждать, что возрастной коэффициент брачности не будет меняться в других районах проживания абхазо-абазинской диаспоры в Турции.

⁶³ Формирование семьи и рождаемость. Историческая эволюция и современные тенденции. Анализ данных и интерпретация изменений. <https://present5.com/formirovanie-semi-i-rozhdaemost-istoricheskaya-evolyuciya-i/> (дата обращения 29.04.2024)

⁶⁴ Опрос был проведен автором в 2017 г. среди мужчин и женщин в возрасте от 19 до 55 лет. В нем участвовало около 150 человек абхазо-абазинского происхождения.

Рис.9

Но мы имеем ориентировочную статистику, согласно которой можно утверждать, что процент холостых и незамужних высок, при этом незамужних больше на 9 %, возрастной коэффициент брачности растет, и все это негативно сказывается на демографии⁶⁵.

II.3. Формы заключения брака

Процесс оформления брака можно условно разбить на два этапа: первый – словесное, официальное соглашение и обмен незначительными подарками, второй – выполнение определенных условий, установленных обычаями. Между этими этапами лежит более или менее продолжительный период времени, иногда до одного г., или больше.

II.3.1. Брак *аргама*

У турецких абхазов наиболее распространенная, нормативная форма заключения брака именуется *аргама* (что означает «в открытую»). Она подразумевает, что женитьба согласована с родителями, а невеста согласна выйти замуж, и выполняются все условия по обычаю, это: согласие родителей и

⁶⁵ 20-летняя студентка, абхазка по национальности, вернувшись со свадьбы 40–45 летних родственников, в родном городе Дюздже, где компактно проживают абхазы, как-то сказала мне: «Почему наши соплеменники так поздно женятся, а потом удивляются, что у них нет детей?!» Запись: Стамбул 2018 г.

невесты; *ананеимдахь* – обручение; *ачма* или *аканых* – калым; подготовку к свадьбе (со стороны невесты – приданое, со стороны жениха – свадьба, дом).

Договор молодых. Первым шагом к заключению брака является знакомство молодых. Для их знакомства было много возможностей, прежде всего во время общественных событий, когда при скоплении массы людей устанавливались «неофициальные», ситуативные контакты, например, во время *атцаамхара*, *ачара* или за праздничными столами, которые устраивали, если, например, в деревню к родственникам приезжала в гости незамужняя девушка. Это служило поводом пригласить на праздник молодежь со всей округи. Впрочем, когда собиралась молодежь, неважно, по какому поводу, устраивались танцы, играли в игры, во время которых молодые сверстники ближе знакомились друг с другом, завязывались взаимные симпатии и т.д.

Все ухаживания были публичны, девушка и парень не оставались наедине. Но по деталям и нюансам поведения многое становилось ясным. Так, участвуя в «играх», было принято подтрунивать друг над другом, при этом присутствующие и сами участники по реакции на шутки уже понимали, кто кому нравится, и кто кому отвечает взаимностью. Эта «игра» у турецких абхазов называется *алафхэара*.

Эта важная социальная часть знакомства в дальнейшем способствовала образованию пар. «Так как "черкесские" девушки и парни свободны в общении, им несложно выбрать себе пару. Каждая девушка знает всех парней в округе, даже тех, кто далеко. Она может их видеть и узнать о них больше на свадьбах, собраниях, в гостях. При общении она имеет возможность составить о них свое представление. Парни тоже могут оценить девушек при этих встречах», – пишет Зекерия Зихни (Zekeria 2007: 49).

«Встречи» происходили порой при непосредственном участии окружающих. Зачастую, молодому человеку могли порекомендовать обратить внимание на девушку. Это происходило обычно на скачках, свадьбах, оплакиваниях, поминках или даже в доме девушки. В последнем случае юноша под каким-нибудь предлогом или как запоздалый путник приезжал, обычно с

товарищем, к родителям девушки. Эти посещения девушки женихом для предварительного знакомства в целях бракосочетания с нею называются «смотринами», буквально «осмотр женщины» (*аңхәысбара*).

Организация смотрин и сегодня весьма популярна у турецких абхазов. Родственники молодого человека, иногда и девушки, устраивают *аңхәысбара* порой без ведома молодых. Когда девушка и молодой человек оказывались на одной территории, их просят приглядеться друг к другу, предупредив, что она или он не в курсе "смотрин".

Как рассказывает У. Осиа, в молодости (начало 1980-х) позвонили к нему на работу родственники из Стамбула, и попросили срочно приехать, так как им нужна его помощь. Все бросив, сломя голову, думая, что что-то случилось, с соседнего города он приехал к своим родственникам в Стамбуле⁶⁶. Оказалось, что ему хотели показать девушку, а ей – его. Обоих убеждали, что другой не знает о цели встречи (часто практикуемая тактика в таких случаях). Из этой встречи ничего не вышло. Кто кому не понравился, скрывалось старшими, так как "оба не знали о том, что устроены смотрины" – таким образом, щадили чувства молодого человека и девушки. Хотя, после встречи, они оба прекрасно понимали, что на самом деле происходит. Как сказал У.Осиа, – "По крайней мере, не нужно было говорить, и объяснятся и в дальнейшем при встрече чувствовать неловкость" (ПМА – Осиа 2022).

Нурджан Аджбуа устраивала смотрины для своего дяди. Она нашла для него подходящую кандидатуру и устроила смотрины у третьих лиц, куда была приглашена девушка, а дядя как бы случайно зашел. Правда, опыт оказался не совсем удачным. Нурджан рассказывает, вначале дядя с девушкой понравились друг другу, и они обручились. Но далее, по неизвестным ей причинам они расстались. Этот опыт ее очень расстроил, и она сделала перерыв, и только недавно заново начала заниматься брачным посредничеством (ПМА – Аджбуа 2022).

---

⁶⁶ Зная настоящую причину, он бы скорее всего не поехал.

Посредником может быть и мать. Так мать Угура и Турула Осиа сама нашла невест для своих детей. Угур тогда работал в Анкаре, его мать, находясь в гостях у своей родственницы в селе Кузулук, заметила девушку по соседству. Разузнав про нее поподробнее, она поговорила с ее родителями, которые не были против, но сказали, чтобы молодые сами решили, подходят ли они друг другу. Как рассказывает Угур, он видел эту девушку – Калцыпха Нурцен, мельком на какой-то свадьбе, но не присматривался к ней. Им организовали встречу у родственников с той же деревни, девушка была в курсе, зачем приходит гость. Угур общался с Нурцен часов пять: "Я пришёл к ним в гости в 8 часов вечера, у меня было много вопросов к ней, я спрашивал – она отвечала, потом она спрашивала – я отвечал, вопросы были связаны с моими и её ожиданиями. Так мы проговорили до часу ночи, когда я встал и сказал: "Думаю у нас получится!" – и протянул руку, она тоже протянула руку. Там мы решили пожениться". Встретившись только раз, через посредничество матери молодого человека в том же 1987 г. они поженились (ПМА – Осиа 2023).

Сегодня важной площадкой для знакомства молодежи являются существующие практически в каждом абхазском или кавказском сообществе клубы, танцевальные группы, где занимается абхазо-адыгская молодежь. Это важная платформа не только для соприкосновения с традиционной культурой и единомышленниками в городах и мегаполисах, но и возможность встретить будущего спутника жизни.

Между тем ментальное восприятие танцевальных клубов как локуса для возможного поиска потенциальных брачных партнеров претерпело известную динамику. Первое время, когда в кавказских и абхазских сообществах начали организовываться танцевальные группы, парни относились к девушкам как к сестрам, а девушки соответственно к парням как к братьям, т.е. не о каких-либо других отношениях здесь речь не шла. Абхаз не женится на той, которую назвал сестрой, что вынуждало молодых искать свою судьбу за пределами сообществ. В результате среди участников танцевальных групп участились браки извне.

Это подтолкнуло старших, после середины 1990-х гг. принять решение объявлять при создании новых групп, что: "Никто никому не брат и не сестра из-за того, что вы оказались в одной танцевальной группе" (ПМА – Сид 2023). Возможно, этим удалось снять некие психологические барьеры, так как в дальнейшем некоторые абхазские семьи были созданы благодаря этим платформам. Например: Илкер Ашхараа и Озге Ашуба познакомились в Кавказском сообществе Коджаели, занимались вместе танцами, поженились 2010 г. Ерсин Куцниа и Белгин Кочипха познакомились в Кавказо-Абхазском сообществе, вместе танцевали в ансамбле «Ридада», поженились в 2004 г. Нынешний глава Абхазского сообщества в Стамбуле Албуз Иаан (избран в 2023 г.) один из первых нашел свою судьбу на одной из таких платформ. Со своей женой Асие Тхуж (абадзешка) он познакомился в Стамбульском кавказском сообществе 28 лет назад (ПМА – Тхуж 2023).

Следует отметить, что в традиционной норматике абхазов имелся специальный институт *акьягъариа* – так именовали лицо, занимавшееся посредничеством в брачных делах⁶⁷. По сведениям наших информантов, данная традиция в среде абхазов в Турции сохранялась вплоть до середины прошлого века. Если парню понравилась девушка на каком-нибудь мероприятии (свадьбы, похороны, скачки), то для дальнейших действий молодые часто прибегали к помощи посредника (*акьягъариа*⁶⁸) для ведения переговоров и урегулирования своих брачных дел. При этом инициатива всегда принадлежала стороне молодого человека. Через посредника можно узнать, свободна ли понравившаяся ему девушка (ПМА – Осиа 2022). Только после этого, молодой человек будет предпринимать дальнейшие обусловленные обычаем действия (ПМА – Акутба 2022). В случае успешного исхода порученного дела посредник вознаграждался молодым человеком кожей и головой зарезанного на свадьбе животного (Инал-ипа 1960: 303) или другим дорогим подарком.

---

⁶⁷ Об институте акьягъариа см. Сангэлиа 2023.

⁶⁸ *Акьягъариа* – посредник, сваха (Ахудсба 2020: 451).

Понравившимся друг другу молодым людям устраивали свидание, на котором они договаривались между собой. Знаменательный разговор мог состояться непосредственно между ними и в знак договора обменивались подарками. Молодой человек преподносил обычно кольцо, бусы, серьги, а девушка – полотенце, платок и т. д. Этот обмен называется *анапеимдахь*⁶⁹. Либо договор мог быть осуществлен через посредника, например через близкую подругу, родственницу ровесницу, младшего брата девушки или друга молодого человека. *Анапеимдахь* т.е. обмен подарками – был доказательством согласия девушки на предложение молодого человека и использовался в случае отказа от своих слов. Девушки были осторожны с принятием подарков от молодых людей, так как принять подарок (кольцо, часы, цепочку, браслет и т.д.) или отдать что-нибудь (платок), могло означать согласие на брак. Отказаться от брака после *анапеимдахь* было невозможно – обманутый юноша имел право умыкнуть девушку, не сохранившую верность данному слову.

В настоящее время обмен подарками – *анапеимдахь* потерял свою значимость. Жизненные коллизии порой нарушают обговоренные планы, но отказ девушки уже не влечет за собой столь резкую реакцию противоположной стороны.

По традиции, чаще всего, парень и девушка, понравившиеся друг другу и пожелавшие соединить свои судьбы, сообщали об этом родителям через своих близких друзей. Они не говорили напрямую с родителями о своих намерениях. Ровесник парня, которому он доверял, приходил к его родителям и сообщал, что их сын хочет жениться на такой-то девушке. В последние десятилетия, примерно с 2000-х годов чаще молодые сообщают о своём выборе сами. После того, как парень сообщал о своем желании жениться, его семья начинала готовиться к сватовству.

Сватовство (аҳгара) Сватовство у абхазов Турции – весьма колоритный обряд. В традиционном быту диаспоры через посредника *ацхаражгәгәа*

---

⁶⁹ *Анапеимдара* – рукопожатие (см.: Аһудсба 2020: 483) -хь -для, в. т.е. *анапеимдахь* – в знак рукопожатия обмен подарками.

предварительно предупредила семью девушки о приходе, и ждали ответа о готовности принять гостей. Обычно в семье девушки не принято сразу давать ответ. По истечении какого-то времени, не больше двух-трех недель (если визит нежеланный, время затягивают), через того же посланника назначают день встречи (ПМА – Лакуар 2017).

Получив благоприятный ответ, семья жениха снаряжала посланцев в дом будущей невесты. Количество посланцев не должно было превышать семи человек, при этом обычай исключал из состава посланцев ближайших мужских родственников жениха – его отца и старшего брата, равно как и самого жениха. Среди родственников последнего в состав посланцев включали дядю (брата отца), а также уважаемых в обществе людей, которые могут и не быть в кровном родстве с потенциальным женихом; в состав посланцев обычно входил представитель жениха, с которым он может общаться без стеснения (который, возможно, передал желание жениха родителям и старшим о его желании жениться). Главный из посланцев – это доверенное лицо семьи молодого человека, который может говорить и принимать решения за него. Сторона жениха приезжала к родителям невесты с подарками (золотые или серебряные вещи, деньги, лошадь и др.) и с *ачмой* (на случай если ответ будет положительным).

Отец девушки не присутствовал при разговоре, поэтому прибывшие гости общались с уполномоченными с ее стороны. Это могли быть младшие братья отца, братья матери и старшие уважаемые родственники девушки, ее младший брат, а также друг или родственник девушки, с которым она могла говорить свободно о своих желаниях. Женщины – при обсуждении не присутствовали, они находились рядом с девушкой в другой комнате, включаясь в действие только на этапе приготовления угощения. *Ашьтэа* и угощение подавались после переговоров, при положительном ответе с обеих сторон.

После того как представители девушки давали согласие, посланцы от молодого человека оставляли конверт с деньгами *ачма*. Сторона невесты пыталась вернуть деньги обратно, или отдать хотя бы половину, на что

представители жениха отвечали отказом. Некоторые семьи в знак договорённости вручали паспорт девушки стороне жениха. Это действие было перенято у турков, которые при удачном сватовстве платили калым, а брат девушки отдавал её удостоверение личности (паспорт) стороне жениха как гарантию договоренности.

До середины прошлого века было принято дарить вместе с конвертом с ачмой пистолет для мужских родственников невесты. При этом в одном из процессов сватовства случился казус. После положительного ответа и договора, младшему брату невесты не понравился пистолет, оставленный в подарок. Свое недовольствие молодой человек высказал в лицо посланников. Главный посланник посчитал это оскорблением и отказался от договора. Сватовство сорвалось, в итоге не состоялась женитьба (ПМА – Осиа 2023). Это возможно исключительный случай, о котором рассказывают старшие, не упоминая виновников события, но говорит о том, что не только представители девушки могут отказать представителям молодого человека, но имели место редкие случаи, когда в определенной ситуации представители жениха отказывались от своего же предложение.

Затронем особенности обряда сватовства у турецких абхазов в настоящем. Как сказано уже выше, при обоюдном согласии вступления в брак *ацхаражэхаа* – посланник от семьи жениха идет в семью девушки, которую хотят сосватать. В большинстве случаев в наше время сватаются, зная, что ответ будет положительным, поэтому данное действие остается данью традиции, оно не имеет того значение, которым обладало в прошлом. В редких случаях, что ответ может быть отрицательным, и он преподносится в самой мягкой, максимально необидной форме.

Если ответ положительный, то накрывают стол. В таких случаях говорится: *ашьтэа карйеит*⁷⁰. В отличие от прошлого, когда стол накрывался после договоренности обеих сторон, сегодня гостей сразу сажают за стол с *ашьтэа*.

---

⁷⁰ *Ашьтэа* преподносится не только во время сватовства, но и для уважаемых гостей (а у абхазов все гости уважаемые). В таких случаях могут использовать и домашнюю птицу, и крупный рогатый скот.

Сначала происходит церемония мытья рук – *рнаны зык ақдыртәоит*. Молодые члены семьи – парень и девушка ждут гостей у входа в дом с кувшином и полотенцем (если это собственный дом, в другом случае – у умывальника). Руки моют по старшинству (не обязательно по возрасту, иногда – по положению в обществе). Такая же очередность соблюдается и за столом. Самый старший садится во главе стола, далее по старшинству первый садится справа от него, второй – слева, третий – рядом с первым, четвертый – рядом со вторым и т. д. Младшие за стол не садятся. Обслуживает стол мужчина средних лет, которому если нужно, помогает молодой человек. Женщины на этом этапе не присутствуют, как и отец или братья девушки.

Перед самым старшим, главным за столом ставят голову *ашьтәа*. Отрезая кусочки мяса, он начинает трапезу, а за ним и все остальные. После трапезы гости переходят в зал, где представители девушки ожидают их для переговоров. Представитель молодого человека сообщает о причине прихода, представители девушки дают согласие. Далее происходит обмен подарками. В наше время, могут сразу предупредить, что не нужно приносить *ачма*. Но если принимают *ачму*, то впоследствии делают равносильный подарок жениху. После договорённости гостям преподносят турецкий кофе. Это делает девушка со стороны уже невесты, а иногда сама невеста. Девушка, которую сосватали, уже считается невестой – *дхәоуп* или говорят: *дхәаны дтәоуп* (прошенная (руки); сказавшая (да) абх.).

На этом завершается нынешний традиционно-модернизированный процесс сватовства.

Помолвка. Обряд помолвки – "Nisan" (нишан) появился под турецким влиянием во второй половине XX столетия и постепенно укоренился в бытовой культуре абхазов. Первоначально помолвку проводили в один из дней после сватовства, часто без присутствия жениха (смешение традиций). Со временем обряд адаптировался и видоизменялся и в практике последнего времени обряд сватовства сразу переходит в современную помолвку т.е. «нишан». В этот день в доме невесты собираются ее самые близкие друзья и родственники здесь же

присутствует и жених. Отец и старшие мужчин из семьи жениха и невесты не присутствуют, в отличие от традиционной турецкой помолвки, где присутствуют отцы и старшие родственники молодых. Женская половина т.е. матери невесты и жениха, тети, бабушки присутствуют при помолвке. С женихом находится друг, который впоследствии будет его сопровождать и на свадьбе. После застолья и сватовства, проведенной в рамках традиции, старшие сваты уезжают. Жених и невеста выходят к гостям. Молодая незамужняя девушка со стороны невесты подает уполномоченному (со стороны жениха) на серебряном подносе, связанные между собой красной ленточкой кольца, которые он надевает молодым на безымянные пальцы правой руки. Затем он разрезает ленточку ножницами, произнося: “Пусть это будет во благо.”

Сторона жениха кроме колец делает подарок невесте (обычно это золотой браслет). Все присутствующие поздравляют помолвленных, затем переходят к угощениям. После старшее поколение расходится, друзья и ровесники молодых устраивают традиционные и современные танцы, и это может длиться до утра. Редко, но в некоторых абхазских семьях, в частности живущих в Центральной Анатолии (напр., Сивас) (ПМА – Кудж 2023), предпочитают сразу заключать мусульманский религиозный брак "imam nikah".

*****

В каких бы традициях ни была проведена сватовство – помолвка, неважно – в городе или в деревне, при этом обряде обязательно будет накрыт стол с *ашьтга* (жертвоприношение – режут козу, овцу или бычка). Застолье для сватов или отдельно накрытый стол на свадьбе для особо уважаемых гостей у абхазов имеют свои особенности. По рассказу Хутыщ Джихата (ПМА – Хутышь 2004), *ашьтга* придумала девушка (Анкваб 2020: 262). До этого мясо всегда было главным блюдом на застолье, но его просто разделявали и подавали. Позже, каждая часть мяса стала иметь определенное значение.

Раздел мяса – *ашьамака* (это – корова, бык, бычок). Приготовленную голову кладут перед старшим, который сидит во главе стола. Если за столом сидят одинаково уважаемые старшие, то перед ними ставят *агэчам* – грудину,

не разделяя ее. На столе лежат и другие части говядины, так как вкус у них разный, и гости угощают друг друга. Если это овца или коза – *ашьтэа* (Рис.7), то голову разрезают пополам, чистят и варят в связанном виде. К столу приносят только одну ее часть – правую. На подносе, на котором ее подают к столу, справа от головы кладут *амаха* – ляжку, *амаха хырсса*⁷¹, а слева – *апыжэуа* – голень. Рядом с *апыжэуа* кладут *ахахэда* – шею. Глава застолья отрезает ухо и отдает его самому младшему, потом он передает голову пятому гостю. Тот расчленяет ее небольшим острым ножом, который приносят вместе с головой. Бывает, что этим занимается парень, который обслуживает застолье. *Абџалиа* – мозги преподносят самому старшему, который, разделив их поровну, угощает остальных (ПМА – Акутба 2014).

У турецких абхазов бытуют фольклорные сюжеты, связанные с *ашьтэа*. Так, в одном из популярных рассказов посланцев в доме девушки встречают старшие семьи. Согласно обычаю, сваты предупредили о визите, хотя отец девушки знал, что его дочь совсем не рада этому жениху. Он не мог отказать им, они были давно знакомы с отцом жениха и уважали друг друга. Мучаясь раздумьями, он поделился с женой, что не хочет заставлять дочь выходить замуж, но с другой стороны не может отказать. Разговор услышала дочь, которая затем передала отцу через мать: «Скажи отцу, чтобы в назначенный день он оседлал свою лошадь и уехал из села. Пусть гостей оставит на меня, а я все решу». Когда наступил назначенный день, отец так и сделал, а девушка осталась дома одна. При виде всадников она встретила их, отвела лошадей в конюшню. Затем позвала соседских парней и велела им зарезать самого крупного из домашних животных, выпотрошить его, но не разрезать по частям. Застолье было традиционно богатым, только куски мяса были преподнесены по-другому. Гости поели, выпили, а затем, к удивлению присутствовавших на застолье, старший из гостей сказал, что надо возвращаться домой. Уже в дороге один из всадников спросил старшего:

– Почему мы уехали, не дождавшись ответа?

---

⁷¹ *Амаха хырсса* – тонко нарезанная ляжка.

– Я сейчас все объясню. Вы видели, как нам преподнесли мясо?

– Да, первый раз такое видим.

– Так вот. Вы видели полголовы, что положили передо мной, этим девушка намекнула, что все в моих руках и что она надеется на меня. А челюсти не было, видели? Этим она дала понять, что ей нечего сказать, ее отец не виновен. А печень означает, что она видит меня, как родного, но то, для чего мы пришли, невозможно.

Так, без единого слова была разрешена проблема. Отказ с объяснениями оскорбил бы сторону жениха, а в этом случае угощение – *ачеицъыка*, которое считается данью уважения – *патуқәџара* смягчили отказ настолько, насколько это было возможно. В фольклорном сознании абхазов с этим казусом связывается зарождение традиции, связанной с подачей мяса к столу.

Нами зафиксирована (ПМА – Берзек 2014) еще одна легенда, бытующая в фольклорном наследии абхазов Турции. События, о которых в ней рассказываются, произошла в те времена, когда Чингисхан правил на территории Евразии и никак не мог полностью захватить Кавказ. Один из сыновей Чингисхана со своим войском очень близко подошел к тогдашним владениям абхазов. Но он понимал, что силой не сможет покорить этот воинственный народ, и решил это сделать хитростью. Он, устроив пир в честь правителя Абхазии и его сыновей, зная, что ему не откажут (по традиции это было бы истолковано как оскорбление), пригласил их, сделав вид, что хочет заключить мир. Правитель Абхазии принял приглашение и приехал на пир со своими сыновьями. При встрече хозяина пира с царем был переводчик – раб сына Чингисхана. Перенесший ужасы войны и попавший в плен к татарам, раб, переводя приветственную речь, предупредил правителя Абхазии о затее своего хозяина. Сын Чингисхана, чтобы покорить страну абхазов, решил убить царя и его сыновей. Сделать это было легче, если бы они выпили и уснули крепким сном, чтобы ни один из них не смог предупредить ожидавшую вооруженную конницу правителя. Во время пира гостей рассадили далеко друг от друга, и абхазский царь не мог предупредить своих сыновей об опасности, поэтому,

когда ему преподнесли жареного козленка на подносе, он отрезал ему ухо и передал его своему младшему сыну, сказав, что у них так принято (на самом деле это не было традицией, так он решил предупредить сыновей). Младший сын понял намек отца и насторожился. Кусок языка он послал среднему сыну, тот тоже понял намек отца и, не сказав ни слова, начал наблюдать за происходящим. Старшему сыну царь послал глаз, дав понять: будь начеку, и сын понял его. Сыновья и сам правитель абхазов делали вид, что пьют и веселятся. Когда закончился пир, их привели в шатер и оставили там, думая, что они заснут от выпитого глубоким сном. Через какое-то время к ним пришли, чтобы убить, но абхазы ожидали их и, одержав победу, смогли уйти и вернуться в свои края. Сын Чингисхана решил не испытывать больше судьбу и не стал вторгаться в земли абхазов. По легенде, именно так у абхазов возникла традиция раздела мяса за торжественным столом.

II.3.2. Брак по сговору.

У турецких абхазов существовал брак по сговору, при котором молодые женятся по предварительной договорённости родителей. При браке по сговору у сторон есть возможность отказаться от предложения.

В современной действительности у абхазов в Турции браки по сговору встречаются крайне редко, и сейчас мало кто помнит об этом обыкновении. За время моей полевой практики я услышала лишь об одной истории, которую мне поведал информатор. По его словам, данный случай имел место в 1970-х г.г. По сговору, некогда имевшему место между отцами молодых, игралась свадьба. Привезли невесту, которую еще не видели ни родственники, ни мать жениха. Будущая свекровь с любопытством ждала момент, когда увидит невесту.

Настал момент, когда покрытую фатой молодую завели в дом, и свекровь открыла ей лицо. Ей не понравилась невеста, и она это озвучила: "Что не было больше никого лучше, чтобы отправить к нам?" – сказала она. На что невеста ответила: "Я тоже сказала об этом своим родным: почему отправляете меня?"

Моя сестра ведь лучше меня, красивее. На что мне ответили, что для тех, кому я предназначена, я даже слишком хороша.". Мы не знаем, какие отношения сложились далее, но покладистая абхазская девушка, так же знаменита своей гордостью и острым умом, повинуется своим родителям, но в обиду себя не даст (ПМА – Храча 2023).

II.3.3. Брак похищением (*амџарсра*)

Брак путём похищения можно классифицировать на три основных подвида: насильственное умыкание; увод девушки с ее согласия без ведома родителей; и фиктивное похищение (Смирнова 1968: 192–193).

Похищение мазаргама – похищение невесты с общего согласия – как невесты, так и ее родителей. Эту форму брака, т.е. фиктивное похищение девушки с ее согласия и по тайной договоренности с родителями называют *мазаргама*.

Фиктивное похищение позволяет обойти многие существенные обстоятельства. Например, младшая сестра по традиции не может выйти замуж раньше, чем состоится свадьба старших сестры или брата. В этом случае родители формально не могут дать благословение на брак, и поэтому младшую сестру «похищают». Фиктивное похищение выгодно для обеих сторон, чтобы избежать хлопоты и затраты на предсвадебные приготовления (помолвка и др. предсвадебные и свадебные церемония и т.д.). Фактически некоторые родители за неимением возможности сделать все по правилам и нормам, "закрывают глаза" на то, что их дочь выходит замуж – мазаргама.

Одной из причин, по которой прибегали к фиктивному похищению, было нахождение в доме тяжело больного, или опасность умыкания не одобряемым женихом.

Бывают истории, которые заставляют улыбнуться. В одной из деревень района Узунаяла Тавладере в 1970-х, друг жениха Намык, должен был ночью зайти в дом, где находится девушка, закутать ее в одеяло и умыкнуть. Девушка знала об этом, старшие в доме тоже. Похититель зашел в темный дом, ему

объяснили, где находится комната, но в темноте он перепутал комнаты и зашел не туда. Закутав девушку, он услышал шепот: "Намык аби, это я, я! Не ту забираешь!". Нужную девушку он забрал, но фразу: "Это я, не ту забираешь!" – до сих пор вспоминают с улыбкой (ПМА – Адлейба 2022).

Похищение *мазала*. Умыкание девушки с ее согласия, но без ведома родителей (брак уводом, по терминологии Я.С. Смирновой), называется «мазала». В традиционном обществе свадьба после *мазала* проходила без родственников и друзей невесты, ее родители не присылали приданого, подарков для новых родственников. Подругой невесты обычно выступала молодая соседка или золовка. Родители могли отказаться от решившейся на брак уводом дочери и долгое время с ней не общаться. С появлением первенца обычно мать не выдерживала разлуки с дочерью и шла на примирение, но с отцом было сложнее помириться.

В наши дни тоже встречаются браки *мазала*. В этих случаях неодобрение родителей бывает не только со стороны невесты, но и жениха. При таких обстоятельствах свадьбы не играют и приданого не готовят. Невесте могут послать через посредника ее личные вещи, а жених своими силами организует небольшую кампанию. С появлением внуков обычно родители прощают своих детей, но бывает, что примирение затягивается, и иногда кто-то из родителей, так и не простив, уходит в мир иной. Такие истории болезненны и, как правило, замалчиваются.

История Ирфана Тванба (абхазский борец, занявший второе место на чемпионате мира по борьбе 1952 г.), который женился на девушке из фамилии Аиба, умыкнув ее с помощью ее двоюродных братьев, нестандартна. По рассказу информатора, девушке нравился Ирфан Тванба, который проявлял к ней особое внимание, но ей было неудобно (стыдно) признаться в этом, о чем знали ее двоюродные братья. Берсан Аиба гостила у своих родственников, у брата матери, в Дербенте (ил Коджаели) и уже собиралась домой, когда Ирфан, как бы случайно оказался в гостях у дяди Берсаны. Ее двоюродные братья предложили ей поехать с ними, так как, как бы, они как раз собирались выехать

с Ирфаном вместе по каким-то делам. Она согласилась и поехала с Ирфаном и братьями, которые по дороге вышли из машины, и Ирфан повез ее с собой. Он договорился с ее братьями до всего случившегося, которые согласились ему помочь зная, что их сестра тоже не против. Так они поженились (ПМА – Х.Э 2024). Не стандартная история тем, что девушка не против, но и не давала согласия, а парню помогли умыкнуть невесту ее же близкие родственники.

Похищение насильственное (умыкание). Практика похищения невест и насильственной женитьбы была распространена на Кавказе, в Центральной Азии и в ряде других регионах ойкумены. Считается, что истоки данной практики коренятся еще в доклассовой эпохе. На сегодняшний день в большинстве стран мира умыкание считается преступлением, а не законным видом брака. По турецкому законодательству за похищение женщин предусматривается наказание в виде лишения свободы от 3 до 10 лет.

У турецких абхазов насильственное похищение, т.е. без ведома девушки и ее родителей, – всегда считалось ненормативным казусом. Об этом также свидетельствует и авторитетное мнение Мехмета Фетгери Щоеню свидетельствующего, что у абхазов, не одобрялось умыкание девушки (без ее согласия) (Şoenü 2007: 153). Тем не менее, случаи насильственного похищения встречались. Но и в этих случаях существовали свои правила, которые нельзя было преступить. Во-первых, потенциальный жених не мог увезти девушку без сопровождения *аҭацаҭыза*. Он обязан договориться с кем-то из ее дальних родственников мужского пола, чтобы он сопровождал их. *Аҭацаҭыза* должен быть постоянно рядом с похищенной девушкой, вплоть до послесвадебного утра, если все решится мирным путем. Во-вторых, жених не может привести ее в свой дом, а должен оставить ее у дальних родственников и уехать до разрешения дела. Теперь его честь в руках хозяина дома, где находится девушка. В-третьих, до рассвета он должен дать знать родственникам девушки, где она и кто ее похитил. Зная, что последствия похищения без согласия девушки могут быть причиной инцидентов, он должен придерживаться всех нормативных правил и условий.

Хозяин и его родичи брали под свою защиту и покровительство доверившегося им гостя и прилагали все усилия для успокоения родственников невесты. После того как извещают родственников девушки о ее местонахождении, приезжают представители ее семьи. До их приезда старшие женщины, родственницы потенциального жениха, уговаривают девушку согласиться, предлагают подарки или утверждают, что это она дала публичное согласие... Прибывшие близкие девушки спрашивают у нее, по своей ли воле она здесь находится, и, если она ответит, что нет, это может привести к конфликту, так как ответственная за девушку семья не захочет ее отдавать. Бывали в истории подобного рода стычки, которые приводили к кровопролитию, а в дальнейшем и к кровной мести. Многие девушки, попав в такое сложное положение, жертвовали собой, соглашаясь остаться и подтверждая, что ее умыкнули с ее же согласия.

Одну из таких истории поведала мне Назмие Чуу. Ее матери Джевахир, очень красивой девушки из села Карагач, было 17 лет (в 1960 г.), когда она поехала в Иенигол помогать старшей сестре, которая родила ребенка. Там, на одном мероприятии, ее увидел Зеити Чуу из села Алабаакыта. Не устояв перед красотой Джевахир, Зеити похитил ее и привез к своим родственникам. По рассказу Назмие, ее мать не хотела выходить замуж за похитителя и очень много плакала. Родственники Зеити уговаривали ее согласиться, но она отказывалась. На 13-й день, когда ночью все разошлись, Джевахир удалось сбежать. Обнаружив ее отсутствие, за девушкой погнались родственники Зеити, которые были вооружены. Ее догнали и сказали, что ее просто так не отдадут, и если надо будет и кровь прольют. Страх за родных заставил Джевахир согласиться на брак. Так она вышла замуж за того, кого не хотела.

Хотя Джевахир родила двоих девочек и мальчика, которым на сегодняшний день около 60 лет, она не простила своего мужа Зеити, и часто рассказывала свою историю детям, пока была жива (ПМА – Чуу 2023).

Выше говорилось о своеобразных молодежных посиделках и *алафхэара*. В перепалках и шутках, если девушка даже неосознанно подтвердит, что ей кто-то

нравится, парень имеет право ее украсть, поэтому девушки очень осторожно должны были выбирать слова, так как в присутствии свидетелей, ответив положительно на ухаживания, уже нельзя было отказаться, это могло стать побудительным мотивом для умыкания.

Так, однажды надоедливый поклонник, который пытался добиться согласия со стороны девушки, спросил ее: «Если ты скажешь, кто пишет без ручки (улитка), то я возьму тебя в жены». Вопрос был с подвохом, девушка знала ответ, но не хотела за него замуж, поэтому ответила: «Если ты не знаешь ответа на этот вопрос и спрашиваешь меня об этом, то я не выйду за тебя замуж, выйди и посмотри по сторонам, сейчас влажно, и ты увидишь ответ на свой вопрос». Так она избежала прямого ответа, который, возможно, впоследствии мог быть использован против нее. Поэтому девушки очень тщательно выбирали слова (ПМА – Уждах-пха 2014).

Редко, но встречались случаи, когда девушка играла в двойную игру, то есть давала слово одному, а собиралась выйти замуж за другого. В таком случае, если, конечно, это было публично известно, отверженный или, можно сказать, обманутый потенциальный жених, мог умыкнуть девушку и оставить ее где-нибудь по дороге, забрав у нее какую-нибудь личную вещь или кусок от подола ее платья. Такую девушку называли «sürüklendi», в переводе – «затасканная». Это считалось позором для нее и ее семьи, и после этого ей сложно было выйти замуж.

Широко известна абхазская народная песня «Атаца», в которой поется о девушке, которую умыкнули, показав не жениха, а совсем другого человека. Подобный случай имел место в 1990-х гг. в с. ила Сакаръя. Молодому человеку из рода Чинди понравилась девушка, которая была очень красива. Он устроил ее похищение, а чтобы легче было ее уговорить остаться, ей показали его брата, который был красивее и стройнее. Только после свадьбы она узнала, что вышла замуж не за того парня, которого показали (ПМА – Кошьырха 2019). Далее идет расхождение с фольклорным текстом: героиня народной песни, узнав, что ее

выдают замуж не за того парня, которого показали, сбежала прямо со свадьбы. В нашем случае невеста не сбежала, решив смириться с происшедшим.

II.4 Материальные взаимоотношения родственников.

Ачма (калым, акэных).

Важным элементом института брака является материальный дарообмен между сторонами. После сватовства, как было сказано выше, или после того, как договариваются о сроках свадьбы, со стороны посланников жениха приносится дар – *ачма*, у абхазов в Турции, считается, что *ачма* – это «плата за грудное молоко» (Аргун 2011: 127).

Состав *ачмы* на протяжении рассматриваемого времени менялся. В начале XX в. женихи из зажиточных слоев населения доставляли тестю несколько лошадей и быков, персональные подарки на имя близких родственников невесты – отца и его братьев, воспитанника, дяди по матери, которым дарили лошадь, предметы вооружения или другие ценные вещи, а матери и бабушке – платья. Жених доставлял также продукты для стола, который накрывали для гостей, прибывших во время провода невесты: напитки, хлебные припасы, животное на мясо и даже соль.

Иахиа Акутба рассказывает, что после успешного сватовства сторона жениха приносит дар семье будущей невестки – *ачма*⁷². В былые времена в подарок семье приносили коров, лошадей, коз, овец, в зависимости от возможностей стороны жениха (ПМА – Акутба 2014).

Позже *ачма* приняла вид денежного подношения. В последнее время в конверте приносят 5000 турецких лир, но семья невесты может не принять эти деньги или оставить небольшую сумму, например, 2000 лир, остальное – вернуть сразу; либо оставляют небольшую часть денег, которую дарят на свадьбе жениху. Таким образом, *ачма* приобретает символический характер. В то же время Суна Агырба (ПМА – Агырба 2014) рассказала, что многие семьи

---

⁷² В Абхазии этот дар называют «акэных».

не принимают *ачму*, так как считают, что это подношение унижает их дочь, «она не покупается», – говорят они.

Жилье для новобрачных. Приданое. До начала прошлого столетия абхазы перед свадьбой готовили домик для новобрачных – помещение с одной комнатой под названием *амҳара-ақәацә*. Это обычай, согласно которому для невесты строили новый дом – *аҭацамҳара*, в пределах двора ее новой семьи, в которой она находилось до свадьбы, и в дальнейшем молодожены могли жить там в течение нескольких лет. По рассказам информаторов, когда подходило время жениться (если даже у него ещё не было никого на примете), молодой человек начинал строить домик в своём родовом дворе, подальше от главного дома. Ему помогали братья (если у него они были) и друзья. Когда строительство завершалось, люди говорили: "Вот и дом для невесты (*аҭацамҳара*) готов, теперь можно и жениться" (ПМА – Храча 2007). Это было одним из первых шагов, ведущих к женитьбе.

В прошлом, если приготовление к свадьбе не были закончены, или появились непредвиденные обстоятельства, например смерть в семье невесты или жениха, невеста ждала иногда более г. Невесту в таких случаях могли забрать заранее, а свадьбу играли после.

Когда невесту забирали заранее по вышеуказанным причинам, или в случаях умыкания (*мазала, мазаргама*), невеста ожидала свадьбу в промежуточном доме или в *аҭацамҳара*. Ожидание могло длиться до нескольких месяцев. Для семьи жениха это означало, что каждый вечер все эти месяцы, у них в *аҭацамҳара* будет собираться молодежь и устраивать: танцы, игры, петь песни. Всем нужно было готовить угощение, и обслуживать до дня свадьбы.

В настоящее время в Турции, в деревнях уже нет строений для новобрачных, но осталось название и частичная функция *аҭацамҳара*, которым называют соседний дом или комнату в большом доме, часто с отдельным входом, где следуя традициям, будет находиться невеста до свадьбы, а иногда и во время, и где собирается молодежь из округи. С другой стороны, понятие

аҭацамҳара стала для абхазской молодежи в Турции прощальной вечеринкой для невесты,⁷³ которую устраивают в её доме.

После свадьбы, в Турции, новобрачные абхазы чаще всего переезжают в отдельную квартиру или дом, который должен быть подготовлен еще до свадьбы. Квартиру покупают или берут в аренду и основные заботы в подготовке к переезду берет на себя сторона жениха.

Материальные обязанности стороны невесты заключались в подготовке приданого. После того как подготовят квартиру, приданое привозят до свадьбы именно сюда. Ближе к дате свадьбы назначают день, когда невеста должна будет привезти свое приданое. Перед этим родственники невесты (женская половина) собираются в ее доме, и мать или старшая сестра невесты раскладывает приданое на обозрение. Раскладывая подготовленные предметы, рассказывают, кто и что подарил, например: тетя подарила подушки и одеяло, двоюродная сестра подарила кухонную утварь и т.д. Этот процесс называется «*ҭеуиз сертек*» – «разложить приданое». Затем гостей угощают чаем и сладостями.

Лютфие Такусупха (ПМА – Такусупха 2013) рассказала, что ранее: "Если родители имели возможность, они присылали ей домашнюю утварь и корову. Корова должна быть молодая и ей надрезали ухо *алымҳа дырҭҭоит*⁷⁴ .

У турецких абхазов бабушки, мамы и тети, в основном девочкам, с детства готовили приданое, в виде предметов рукоделия (украшенные полотенца, вязанные скатерти, постельное белье и т.д.) К двадцати г.м у каждой девочки был готов "бохче"⁷⁵. Данное обыкновение было заимствовано у турок, но абхазские девушки всегда занимались рукоделием, умели ткать, шить, вышивать, вязать. У турецких абхазок особую популярность приобрело вязание

---

⁷³Новая функциональность *аҭацамҳара* вызывает порой недовольство представителей старших возрастных групп. Они считают, что традиционное место нахождения невесты до свадьбы, а иногда и после, не должно восприниматься только как местом для веселья и знакомств.

⁷⁴ В Абхазии этот процесс называют "апшьара". Коровой и всеми ее потомками распоряжается невеста.

⁷⁵ *Bohça* (Бохча) – тур. означает своего рода мешочек или сумку, использовавшуюся в период Османской империи, где обычно хранились ценные предметы. В настоящее время сувениры, как правило, прямоугольный кусок ткани (вышитый, украшенный бисером) в которое кладут подарки и закрывают конвертиком.

узорами, при этом искусные мастерицы могли связать самые разные изделия: скатерти, покрывала, украшали постельное бельё, полотенца и т.д.

Однако рукодельное бахче, хотя и встречается, сегодня практически вышло из быта и заменено покупными предметами. В настоящее время приданое девушки входит: кухонная утварь, спальня и спальные принадлежности; иногда стиральная машина и посудомойка. Все зависит от возможности стороны невесты. Обязательным являются подарки стороне жениха, в основном женщинам. Для этого нужно предварительно подготовить список, узнать, сколько близких родственников у жениха, и в каком возрасте. Очень важно никого не пропустить. В качестве подарков используют золотые вещи, отрезки материи, белье и т.д. (ПМА – Акутба 2014).

В назначенный день, в новый дом (квартиру) приданое привозит невеста с близкими друзьями и родственниками ровесниками, человек пять, шесть. Со стороны жениха присутствует мать и родственники (отец тоже может присутствовать). Привезенное приданое раскладывается на видном месте, чтобы сторона жениха могла все внимательно разглядеть, Невеста раздаёт привезенные подарки, начиная с самого старшего представителя, находящегося в тот момент на церемонии. Если тот, кому предназначен подарок, не присутствует, то невеста просит передать ему подарок. Обязательное для церемонии угощение заранее подготавливает сторона невесты. В завершении церемонии все дружно прибираются в доме, после чего разъезжаются.

ГЛАВА III. СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД И ЕГО СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ.

Новшества и изменения происходят во всех сферах жизни, порой существенно влияя и корректируя, казалось бы, устоявшиеся традиции. В этом отношении свадебный обряд у абхазов Турции не стал исключением. Новационные воздействия привели к тому, что в настоящее время сосуществуют два типа репрезентации этой важной бытовой традиции.

В основе предлагаемой нами типологии лежит локация проведения обряда. Первый тип это – сельская свадьба; ее называют *аџсуа чара* (ПМА – Ажиба 2024) (абхазская свадьба), так как она проводится с соблюдением традиционных ритуальных норм. Когда говорят: *Аџсуа чара руит* (сыграли абхазскую свадьбу), то имеют в виду, что сыграли свадьбу в селе, прошла она в усадьбе жениха (если даже он сам живёт в городе), в соответствии с абхазскими обычаями.

В то же время многие абхазские свадьбы, особенно в городе, проводятся в настоящее время в ресторанах. Данная локация предопределяет специфику соответствующей обрядности, что позволяет рассматривать городскую свадьбу в ресторане как второй тип свадьбы у турецких абхазов.

Нужно отметить, что независимо от локации, абхазы в Турции отмечают свадьбы по выходным (начиная с вечера пятницы).

Приступая к дальнейшему изложению, считаем важным указать, что мы согласны с теми исследователями, которые рассматривают свадьбу как многоэтапное, растянутое по времени действие, которое, помимо основного ритуала, включает важные элементы предсвадебного и послесвадебного циклов.

III.1. Предсвадебный цикл

Обговорив примерную дату свадьбы (месяц) и определившись с типом свадьбы, начинаются хлопоты по подготовке к торжеству.

Вне зависимости от типа свадьбы, первым делом составляется список гостей. Список гостей нужен, чтобы определиться с предстоящими затратами. Количество приглашенных зависит от типа свадьбы и, естественно, от материальных возможностей семьи. В среднем число гостей колеблется от 150 и более человек, при этом свадьба на усадьбе может быть организована и на 500 человек. Свадьбы в ресторане более «камерные», что во многом определяется вместительностью помещения. По нашим наблюдениям, на свадьбу в ресторане с ужином иногда могут пригласить и не более 150 человек.

При этом принято, что приглашённые подтверждают, что будут присутствовать на торжестве.

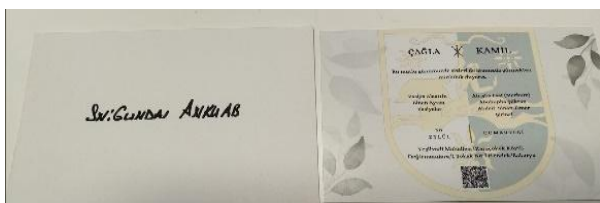

Рис. 10. Пригласительная фамилии Атрышба. 30.09.2023 г.

Определившись с количеством гостей, сторона жениха заказывает

пригласительные в типографии, предварительно согласовав дизайн

(вид бумаги, цвет, шрифт, оформление и т.д.) с невестой и её стороной. Минимум за 10 дней до свадьбы оповещают приглашенных. Особо уважаемых гостей хозяева приглашают лично. Остальным приглашение может быть передано через специального посыльного. Совсем недавно, с развитием технологии и телекоммуникации пригласительные начали распространяться в электронном виде. Ответственный за рассылку вместе с вложением указывает, что пригласительный находится у него и при необходимости адресат может его забрать. Часто пригласительные рассылаются по What's App (Рис.10).

В стандартном пригласительном именуется жених и невеста, далее – что приглашающие рады будут поделиться с адресатом в этот особый день радостью бракосочетания детей; и далее сообщается о месте и времени предстоящего события. Пригласительные подписывают именами родителей и жениха и невесты. (Рис. 11)

Впрочем, это достаточно поздняя традиция. Более ранние пригласительные подписывались только стороной жениха.

В некоторых случаях, когда нет родителей в живых, приглашение может быть подписано другим

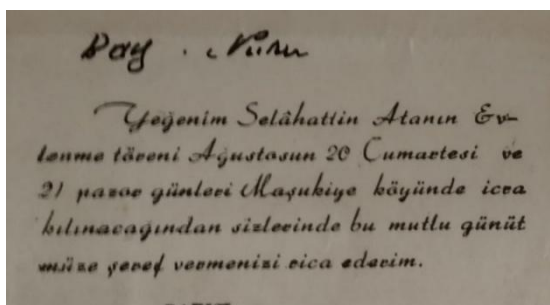

Рис. 12. Свадьба Атанман Селэхаттин Таванба и Мюнире Кушак Трыш 1949г. Коджаели Машукие

Рис. 11. Пригласительная на свадьба фамилии Хапат. "Kina" Свадьба - 30.08.2023г. в Коджаели. Регистрация и Свадьба в Стамбуле 02.08.2023г.

бл
ИЗК
ИМ
родственником брачащегося. Например,

приглашение на свадьбу Атанман Селахаттина Таванба и Мюнуре Кушак Трыш, состоявшуюся в Коджаели Машукие в августе 1949 г., подписал дядя жениха Казым Сыры, который, обращаясь к приглашенным, писал, что «мы будем счастливы видеть вас на свадебной церемонии моего племянника в субботу 20 августа и воскресенье 21 августа в селе Машукие». (Рис. 12)

Как будет показано ниже, составной частью *аңсуа чара* были различные игры и состязания. В этом случае, в пригласительном обязательно указывалось какие состязания будут проводиться во время свадьбы, чтобы приглашенные имели возможность к ним подготовиться. Так, вышеупомянутый Казым Сары предупреждал гостей, что на церемонии будут проведены соревнования по борьбе с участием известных национальных борцов.

Определившись с датой свадьбы, бронируют фотографов, которые будут снимать на видео и фотографировать весь свадебный процесс, чтобы запечатлеть столь важное семейное событие. Так же бронируют фотографа для фотосессии жениха и невесты. Свадебный процесс и фотосессию могут снимать разные фотографы. Все это организует сторона жениха.

За неделю до свадьбы на усадьбе хозяин торжества (это может быть отец или, если отца нет в живых, брат отца), сделав *ашьтэа*, собирает близких и соседей, чтобы за трапезой обсудить организацию свадьбы – распределение обязанностей (расстановка столов, встреча гостей; приготовление блюд). В прошлые времена договаривались, кто из соседей приютит гостей, а также предоставит конюшни для лошадей, что сегодня уже не актуально. Один из соседей, как и в прошлом, берёт на себя обязанность готовить и кормить занятых подготовкой к свадьбе. Так же договариваются о составе делегации *амакара*, которую должны будут отправить за невестой, и кого отправят как подружку невесты – *аҗацафыза*.

За день до *аңсуа чара* заканчивают последние подготовительные действия: мужчины расставляют столы и стулья (или скамьи) по местам; подготавливают места для проведения танцев, а также специальные доски и

палки используемых для народных абхазских танцев. Для приготовления свадебного угощения заготавливаются продукты, дрова, котлы и т.д. Впрочем, сейчас угощение можно заказать в специализированных ресторанах, но даже в этом случае котлы и дрова нужны для приготовления *ашьтәа* без которого не проходит ни одна абхазская свадьба на усадьбе.

В прошлом, *амакара* могла привести невесту заранее, в ожидании свадьбы её поселяли в подготовленное для неё помещение *аҭацамҳара*⁷⁶. В дом, где невеста ожидала свадьбы, каждый вечер собиралась молодежь из округи, знакомились между собой, проводили игры, танцы. Сегодня, редко встречаются случаи, когда невесту привозят заранее, и она ожидает дня свадьбы больше одного дня. Но *аҭацамҳара* трансформировалась и превратилась в прощальную вечеринку для невесты, которая проходит в родительском доме невесты, куда приходят молодежь – друзья и родственники жениха и невесты.

Одновременно, в последние годы для невесты стала проводиться своеобразная прощальная вечеринка, которую абхазы именуют турецким заимствованием "Kına gecesi". «Кына геджеси» (ночь хны)⁷⁷ – это еще одна традиция, перенятая у турков, все больше распространяющаяся среди абхазов в Турции. Чаще всего она устраивается, когда невеста турчанка, но бывает, что абхазка или адыженка, но проживает в другом районе Турции. В этом случае не все желающие знакомые, соседи, земляки и др. смогут поехать на свадьбу. Именно для них и устраивается эта вечеринка. Имея в виду это обстоятельство, в рассылаемых пригласительных, наряду с приглашением на свадьбу, содержится сообщение о "kına gecesi". Желающие, находящиеся в одном городе или деревне, могут поздравить молодую.

Кына геджеси устраивается за несколько дней до свадьбы, иногда за день. На вечеринке присутствуют в основном женщины в том же числе и мать

---

⁷⁶ Она могла находиться там и после свадьбы.

⁷⁷Хна (араб. حناء) – краска из высушенных листьев лавсонии неколючей (*Lawsonia inermis*). Она традиционно используется для украшения тела, окраски волос и ногтей.

жениха. Невеста и присутствующие наряжаются в вечерние платья, обычно красного цвета. После того как собираются гости, невесту, покрытую красной тафтой, девушки (незамужние подруги, родственники) проводят в гостиную, где разворачивается представление. Девушки, держа зажженные свечи, напевая турецкие народные песни, медленно двигаются по кругу. Невеста в это время стоит в стороне и молча наблюдает за происходящим. Песни поют поучительные и грустные, чаще всего поют: "Я скучаю по маме" – в которой говорится о том, что дочь уехала в другой дом, и теперь мама далеко, и она очень скучает по ней.

Центральной частью обряда является покраска ладоней, иногда и стоп невесты хной. Окраска хной в турецких традициях символизирует «посвящение». Другими словами, нанесение хны на руку невесты означает, что она посвящает свою жизнь мужу, и преданность семье мужа. Также считается, что хна защитит пару, вступающую в брак, от сглаза и зла, отогонит злых духов (Yılmaz 2020: 168).

Девушки, продолжая петь, выводят невесту на середину комнаты и сажают на стул. Одна из подруг невесты, должна положить ей на ладони и ноги хну, завязывать косынкой (куском материала), которую заблаговременно привезла с собой мать жениха. Невеста по традиции должна сопротивляться, не открывая кулаки, тогда мать жениха должна ей дать золотую монету или деньги, после чего невеста дает подруге положить на руки хну. Хна, окрашивает руки и ноги и немного жжёт, к тому же поют грустные песни – что заставляет невесту плакать, чего и добивались присутствующие, считая это хорошей приметой. Окрашиваются хной и желающие присутствующие родные и гости, считая это хорошим знаком. По завершении церемонии подаются шербет и другие угощения, после чего начинается веселье, в которое включается и невеста.

Абхазы в Турции немного видоизменили вечеринку, устраивая в конце вечеринки абхазские танцы, в которых участвуют друзья и родственники ровесники невесты. А, если невеста живёт в другом городе, а свадьба

проводится в другом, то "Кына геджеси" может перейти в более масштабное торжество, о котором предварительно уведомляют в пригласительных. В этот вечер приходят поздравить невесту все желающие, прежде всего те, кто не сможет попасть на свадьбу.

После "kına gecesi" иногородняя невеста покидает родные места и едет в пункт, где будет проходить свадьба. Здесь она поселяется в доме своих родственников, или хороших знакомых; если таковых у невесты нет, то сторона жениха предлагает выбрать местопробыванием промежуточный дом своих родственников или знакомых.

Провожая дочь в чужой дом, мать или старшая из семьи давала напутствия: нужно быть заботливой, покладистой, трудолюбивой, ласковой. Если что-то не понравится, промолчать, не показывать свое недовольство. *Ҳабмырҕхашьан*⁷⁸ – говорили, провожая свою дочь, родные, честь семьи в ее лице не должна была пострадать. Суна Агырба (ПМА – Агырба 2014) рассказала, что раньше был обычай дарить пустую шкатулку. Мать или бабушка, даря ее, объясняли дочери или внучке, что, если вдруг ей придется тяжело и захочется выговориться, она (невеста) должна открыть шкатулку и рассказать все без свидетелей, а затем закрыть. Это означает, что шкатулка будет хранить тайны и печали девушки.

Проводы невесты. Мехмет Фетгери Шоен пишет, что у абхазов обрученная девушка ждет срока свадьбы в отцовском доме. При выходе из дома невесты во всей красе вся семья, начиная от отца невесты до близких, которые собрались проводить ее, должны громко плакать. При этом доводят ее до пределов своих владений. Этот обряд был обязательным промежуточным обрядом перехода девушки от одной семьи в другую. Сегодня у турецких абхазов не наблюдается этот обряд. Но, конечно, прослезиться может и отец, и мать, сама невеста, но не из-за соблюдения традиции, а из-за того, что она оставляет родной отцовский дом, возможно и город, или страну и это грустно.

---

⁷⁸ *Ҳабмырҕхашьан* – не дай нам стесняться из-за тебя (абх).

В день, когда за невестой приезжает *амакара* в её доме, собираются близкие и друзья невесты и готовят застолья для посланцев. После угощения отец невесты, обращаясь к невесте, произносит речь, в которой обычно говорит, что он всегда будет приглядывать за ней, и что его дом всегда будет оставаться её домом, и он всегда открыт для неё. В свою очередь главный из посланцев обещает, что будут беречь его дочь, и отец выводит дочь-невесту из дома. При выходе из дома обычно собирается толпа родственников и друзей невесты и устраиваются проводы. Абхазы (сторона жениха) иногда танцуют национальные абхазские танцы, а иногда проводят по турецкий с барабаном и кларионом "davul zurna". Барабан с кларионом в настоящее время у турецких абхазов традиция, перенятая у турков. Отметим также, что как и в прошлые века, при выходе из родительского дома, невесте закрывают лицо фатой, чтобы не сглазили.

Сегодня брачующиеся в обязательном порядке проходят церемонию официального заключения (регистрации) своего брачного союза – "*Nikah*", что составляет важный обрядовый элемент предсвадебного цикла. Для этого будущие супруги собирают документы для подачи заявления в бюро бракосочетание муниципалитета. Для подачи заявления нужны: ксерокопия удостоверение личности, фотография, медицинская справка и декларация о браке. В соответствии с обстоятельствами они выбирают подходящую им дату регистрации брака. Можно также заказать выездную регистрацию т.е. представитель муниципалитета приезжает в день свадьбы на место ее проведения. В этом случае брак заключается в начале торжества в присутствии всех гостей; или могут заключить брак на месте в самом муниципалитете до свадьбы.

Однако чаще всего "*nikah*" делают за несколько дней до свадьбы. Церемонию обычно проводят скромно: жених и невеста с двумя свидетелями являются в назначенный им день в мэрию, куда они заранее подавали документы и в соответствии с принятым официальным протоколом регистрируют брак, превращая этот обязательный элемент предсвадебного

цикла в рутинное мероприятие. В деревнях официальное бракосочетание проводит глава сельской администрации.⁷⁹

Но иногда "nikah" превращается в весьма пышную, многолюдную и торжественную церемонию, на которую приглашаются гости с обеих сторон. Церемония проходит в специально отведенном для этого зале муниципалитета. Гости приходят в назначенный час, рассаживаются в зале похожем на концертный зал. На сцене стоит стол, за которым сидят жених и невеста, а также их свидетели. Свидетелей может быть двое, но чаще их четверо. Двое со стороны невесты, двое со стороны жениха, один из двоих свидетелей постарше, добившийся какого-то успеха в жизни человек, другой – это близкий друг или подруга. Церемонию проводит уполномоченное должностное лицо.

Представитель госслужбы обращается к невесте, затем к жениху, после их согласия на брак, они подписывают документ, фиксирующий заключение брачного союза, затем свои подписи ставят свидетели (по одному с каждой стороны). После объявления молодых мужем и женой, представитель госслужбы поздравляет их и передает документ о заключении брака – жене. Жена при этом старается наступить на ногу жениха (это турецкая примета – считается, что, если невеста наступит на ногу жениха сразу после бракосочетания, то муж будет слушаться жену). Далее молодожены проходят в зал, где приглашенные гости, став в очередь поздравляют новобрачных и дарят подарки. При желании делают фотографии.

---

⁷⁹ <https://www.hukukihaber.net/resmi-nikah> (дата обращения 04.05.2024)

Рис. 13. Свадебные конфеты

Для гостей также принято готовить небольшие подарки на память, которые подготавливает или заказывает сторона жениха. При выходе стоят молодые родственники жениха и раздают уходящим гостям "nikah sekeri" (с тур.: свадебные конфеты или сладости бракосочетания). Часто это цветные небольшие мешочки с инициалами жениха и невесты, внутри которых миндальные конфеты, но могут быть и небольшие шкатулки или статуэтки, все зависит от вкуса и предпочтения заказчика. (Рис.13).

Гости расходятся, а самые близкие друзья и родственники, около десяти человек, отправляются праздновать вместе с молодоженами в какой-нибудь ресторан. Бывает, что приглашают в ресторан всех желающих отметить бракосочетания, однако специфика такого приглашения в том, что гость, сам должен оплачивать свой ужин.

В случае торжественного проведения "nikah", свадьба не играется, это бракосочетание без свадьбы. В этом случае не будет в дальнейшем продолжения в виде собственно свадьбы. Таким образом, эту церемонию нельзя назвать свадьбой, но это один из способов бракосочетания в Турции, в том числе и у абхазов. Часто молодожены после бракосочетания (nikah) сразу уезжают на медовый месяц.

Отметим, что согласно распространенному у абхазов в Турции поверью, обговоренную свадьбу отложить нельзя. Если подобное произойдет, то это приведет к неудаче и трагически изменит судьбу невесты. Поэтому, родители девушки стремятся, чтобы этого не случилось. Если приготовления к свадьбе закончены и появились непредвиденные обстоятельства – например, смерть в семье невесты или жениха, чтобы не ждать год, иногда скрывают этот печальный факт до окончания свадебной церемонии. Такой случай, свидетелем которого была я, был в семье Ашуба: тяжело больной родитель невесты умер в

день свадьбы. Все было подготовлено, собирались гости, но смерть всегда приходит неожиданно, хотя родня невесты и спешила с проведением свадьбы именно для того, чтобы отец успел увидеть, как дочь выходит замуж. Смерть скрыли до конца свадьбы. На второй день всех оповестили о смерти.

В день свадьбы с утра жених и невеста совершают ряд стереотипизированных действий. Так, невеста и сопровождающие ее девушки отправляются в заранее забронированный салон красоты, где при помощи всем известных манипуляций их внешний вид приводят в «соответствие» с предстоящим радостным торжеством. В это же время жених посещает парикмахера, чтобы пройти «damat traşı», т.е. бритье жениха. Этот полушуточный обряд, действительно, включает в себя избавление женихом от растительности на лице, приведение в порядок прически и пр. Рядом с женихом обычно присутствуют его друзья, которые постоянно шутят, посмеиваются над будущим мужем, дают ему «наставления» и «советы».

После салона невеста возвращается домой, или в дом, где она проводила оставшееся время до свадьбы. Здесь уже завершаются последние приготовления: молодая обряжается в свадебное платье, если не надела его ещё в салоне; принято также накрывать легкий стол, типа ланча, чтобы невеста и ее подруга могли перекусить до начала основного торжества. В назначенное время, обычно к 15.00, жених и сопровождающие прибывают к дому невесты. Ее выводят и молодые воссоединяются. После этого они посещают запланированную фотосессию. Она может проводиться в ателье или на открытой местности с красивым видом, в зависимости от желания молодых, и погодных условий.

По завершении фотосессии свадебный кортеж направляется к месту проведения свадьбы. Если же пара еще не оформляла официально свой союз, то сначала она направляется в муниципалитет, где проводится церемония бракосочетания, а затем к месту свадьбы.

Машина, на которой едут жених и невеста, украшается цветами, бантами, иногда начальными буквами имен жениха и невесты на заднем стекле. На остальных машинах, участвующих в свадебном кортеже, на боковом зеркале завязываются вышитые полотенца, которые готовятся заранее стороной жениха в подарок сопровождающим. Все затраты по уходу за невестой и её свитой, фотосессию и т.д. берет на себя сторона жениха.

III.2 Структура свадебной обрядности

Структуру свадебной обрядности рассмотрим в соответствии с двумя выделенными нами типами. При этом описание будет опираться, прежде всего, на современный обрядовый комплекс, который зафиксирован нашими полевыми наблюдениями на начало XXI в. Между тем, полевые материалы свидетельствуют об изменениях, которые претерпела современная свадебная обрядность по сравнению с предшествующими периодами (трансформации, утраты некоторых структурных элементов и др.) Эти аспекты эволюции свадебных обрядов и ритуалов будут отмечаться по ходу изложения основного материала.

"Аңсуа чара". Традиционная абхазская свадьба в диаспоре, проходила и проходит во дворе большого дома, принадлежавшего роду жениха. Нужно отметить, что дворы абхазов в Турции соответствуют стандартам абхазского двора⁸⁰ имеющие функцию приёма многочисленных гостей.

В день свадьбы, сохраняя традицию, первым делом делают *ашьтәа*, разжигают костры и начинают готовить мясо. Первые гости в основном самые близкие родственники жениха, приходят пораньше, и обычно они всегда на подхвате, если нужна будет помощь.

---

⁸⁰Классический абхазский двор: широкий, ровный, всегда ухоженный, без лишних построек, где можно уместиться большое количество гостей и проводиться соревнования и танцы. Скот и прочая живность содержатся на расстоянии от главного дома, чтобы неприятные запахи не доходили до двора. А, к примеру, у турков и лазов жилое помещение иногда находится прямо над коровником. Усадьбы расположены в определенном отдалении друг от друга, иногда их разделяют сады и поля, иногда междворовой проход *агуарбжьара*. По всем этим признакам и сегодня в Турции можно распознать абхазские села, даже если вы не знаете местности.

К обеду начинают приходить основные гости. Ворота во двор хозяев свадьбы открыты настежь, и у входа стоят молодые, близкие родственники и друзья жениха и приветствуют гостей. Нужно отметить, что самую большую ответственность контроля над процессом во время свадьбы возлагается на ровесников – друзей и родственников жениха. Отец жениха не встречает гостей, последние сами к нему подходят с поздравлениями; в то же время к особо уважаемым старшим отец жениха подходит сам, здороваясь и приветствуя их.

У абхазов в середине XX века в районах Сакарья, Дузджа и Коджаели вошло в обыкновение встречать гостей по-турецки, т.е. с "davul zurna" – барабаном и горном. Музыканты стояли у ворот и, встречая невесту и гостей, били в барабан и играли на горне. Иногда приглашали "косек" – шуточный персонаж, переодетый в женское платье мужчина, который танцевал во время свадьбы. Однако нововведение не прижилось. Взрослое поколение высказало свое возмущение, считая, что это не подходило абхазским традициям, и к 1990-м г.м такие приветствия на абхазских свадьбах практически прекратились,

Тем временем к дому приближается кортеж невесты. В прошлом о скором приезде невесты узнавали через посыльного, который опередив кортеж извещал об этом собравшихся. В настоящее время о скором прибытии невесты узнают по телефону, также по сигналам машин кортежа, которые слышны издалека. Старейшины – уважаемые односельчане и родственники жениха встречают невесту у въезда в деревню, или около дома и провожают ее до двора, запевая *Уарадеда*. Здесь будущую невестку встречает старший родственник жениха. Гости собираются у ворот, выстроившись в ряд.

Невеста прибывает с подругой *аҭацафыз*, но при выходе из машины, к молодой может тотчас подойти ещё одна девушка из "большого" дома – родственница жениха. Вдвоем, вместе с подругой, они поддерживают невесту, держа её под локоть, «помогая» ей в дальнейшем движении. Направляясь к дому, невеста пересекает двор, стараясь при этом не поворачиваться спиной к

гостям (если даже ей приходится пятиться), через шаг, совершая упрощенный "теминах". Обе девушки идут чуть позади невесты, синхронно приседают вместе с ней.

Невесту у дверей дома или у лестницы встречают мать жениха и её родственницы. Они осыпают молодую конфетами, или мелочью. Кроме того, когда молодая уже близка к порогу, выполняется ряд других магических действий: дают вкусить ложку мёда, кладут хлеб подмышку, невеста берет на руки маленького мальчика. Порог, невеста переступает под скрещенными клинками или пистолетом и *а́кама*.

После того, как молодая водворяется в подготовленное для нее помещение, первой к ней заходит мать жениха. Она открывает невесте лицо, благословляя, затем преподносит подарок в виде золотого украшения: ожерелье, браслет или кольцо. Постепенно, желающие увидеть и поздравить невесту гости, заходят к ней, поздравляют и тоже преподносят подарок (золотое изделие).

Раньше лицезрение невесты продолжалось до конца свадьбы. Невеста, находясь в *а́цаамхара*, должна была стоять, не поднимая глаз, молча до конца свадьбы. Для того, чтобы молодая могла немного отдохнуть, посидеть, выпить воды и т.д. иногда делали "parde" – занавес, за которым она находилась постоянно, или заходила время от времени. И сегодня на апсуа чара можно встретить занавес "parde" – за которым может отдохнуть невеста, но лицезрение невесты завершается ближе к концу свадьбы, после чего невеста может выйти к гостям сама.

Вместе с невестой прибывает и *а́ыза* (*а́цаа́ыза*) один из самых важных гостей на свадьбе. Встретив его, сразу проводят к приготовленному для него месту.

Жених же во время свадьбы находится в одном из соседних домов, как и в прошлом, со своими друзьями, кто хочет его увидеть – посещает этот дом.

Или же жених может находиться в дальней стороне своего двора, не попадаясь на глаза старшим гостям и родственникам. Действия, описанные выше, свидетельствуют, что на *аңсуа чара* и сегодня, как в прошлом, сохраняется обычай свадебного скрывания жениха.

Между тем, вслед за невестой, но отдельно от нее, в дом жениха прибывают родственники и друзья молодой. Раньше эта группа состояла из 10–20 человек (возможно и больше, что зависело от многочисленности рода): младшие сестры, братья, друзья. Родители и старшие родственники невесты не присутствовали. Позже, ближе к 1960-м г.м, матери все чаще начали посещать городские свадьбы дочерей, что понемногу перешло и в сельские свадьбы, хотя первоначально это не одобрялось абхазским обществом. Однако к 1990-м гг. г.м присутствие матери на свадьбе дочери стало уже почти нормой. Сегодня мать и старшие женские родственники чаще всего присутствуют на свадьбах своих дочерей, за счёт чего увеличивается количество гостей со стороны невесты.

Мужская половина старших родственников и сегодня воздерживается от посещения свадьбы. Однако наши полевые материалы свидетельствуют о постепенном размывании и данного табу. Хотя и редко, их присутствие на *аңсуа чара* фиксируется. Так, на свадьбе семьи Агырба в селе Баллада (ил Сакарья) 2020 г. ближе к вечеру, когда разошлись самые старшие гости, прибыли родители невесты. Их встретили родители жениха, и под звуки барабана и кларион "davul zurna", проводили к невесте, которая уже вышла из дому и стояла в специально приготовленном для фотосессии украшенном углу усадьбы. Впрочем, присутствие на свадьбе обоих родителей невесты еще достаточно редкое явление и на сегодняшний день продолжает восприниматься как нарушение традиции.

После встречи такой важной группы гостей, как родственники невесты, раньше практиковалась церемония одаривания стороной невесты родственников жениха. Со стороны последнего выбирали средних лет

мужчину, и информированный со стороны невесты подсказывал, кому предназначался данный подарок, и он, громко озвучивая имя, раздавал подарки, или просто откладывал их в другое место, откуда позже забирали те, кому они предназначались. Невесту могли вывести из дома, например, к дверям или балкону, откуда она могла видеть процесс раздачи подарков.

В наши дни подарки во время свадьбы дарят только жениху и невесте близкие родственники, друзья и гости с обеих сторон. (Кроме взносов *ахаршаэ*, которые тоже предназначаются для жениха и невесты, но преподносятся не лично им, а собираются назначенным лицом в отдельном месте).

Одним из важных элементов свадебной церемонии на усадьбе являлась трапеза, которая начиналась сразу после прибытия невесты. Встретив группу гостей или гостя при входе во двор, их провожали к столу. Провожатые – родственники жениха должны были быть равными по статусу гостя или гостей, т.е. группу старцев проводил человек соответствующего возраста и статуса, молодых – молодые.

Первыми сажали самых уважаемых гостей, представителей старших возрастных групп, вместе с ними за столом устраивались старшие представители семьи жениха. Отец жениха не садился за стол с гостями. Взрослая часть уважаемых гостей женской части тоже садились, но не вместе с мужчинами, а за столом рядом.

Перед началом трапезы старший из семьи произносил молитву и пожелания молодым, после чего присутствующие приступали к трапезе со словами: "...Анцэа ду. Абри ачецьыка аазгаз, иказцаз, изфазгы арацэархара рыт арацэанцара рыт, агэыбзиара рыт, ашьамхы гэгэа рыт. Анцэа ицьышьоп хэа акрыфара хагумархын. Бзиа ишьэфааит!" (Всевышний дай тем кто – принёс нам, приготовил и ест эту еду – достаток, долгих лет жизни, здоровья, и крепкие колени. С твоего благословение пусть не будет недостатка в еде (застолье). Приятного аппетита!).

Ореховую палочку с нанизанными на ней сердцем и куском печени *ашьтэа* отдельно от *абыста* или просто разрезанными и разложенными сверху

абыста блюдо подавали к столу, где сидели самые уважаемые мужчины гости. И всем остальным гостям тоже подавали горячее *абыста* и обязательно вареное мясо. Холодное: *ахэылчаңа*, *акэтысызбал*⁸¹, *ахарџэысызбал* и т.п. (квашенная красная капуста с орехом, и курица с подливой из ореха *араших*, подлива из простокваши) – могло разнообразить меню. На столе только национальные блюда без излишеств. В виде сладкого могут угостить "lokum" (это дрожжевое тесто, жаренное в масле и залитое сахарным сиропом). Во время свадьбы, не только за столом, могли угощать горячими жареными пирожками с сыром – *ачацъ*, которые разносили на подносах молодые соседи. Из выпивки на столах: вода, сок или лимонад, айран. Спиртного нет.

Кроме благословения и приношение благодарности в самом начале и конце трапезы, других речей, тостов за отсутствием алкоголя не произносилось. По той же причине институт руководителя стола (тамады) отсутствует. Во время трапезы гости просто общались между собой. В целом, застолье на свадьбе у турецких абхазов длилось не долго. За трапезой гости не засиживались. За ними быстро убрали, ставили новые приборы, и сажали следующую партию. Здесь мужчины и женщины могли сидеть вместе. Так по очереди всех угощали. Гостей за столом во время трапезы подходила приветствовать подруга невесты *аџацаџыза*.

Для друга невесты *аџацаџыза* готовили отдельное место, стол, откуда он мог видеть весь ход свадьбы, и он сидел за столом всю свадьбу. Ему составляли компанию родственник жениха его возраста, которого периодически по очереди подменял другой родственник жениха.

Нормы современного свадебного застолья *аџсуа чара* не претерпели существенных изменений. Чаще всего застолье начинается после прибытия невесты но, если основная часть гостей уже подошла, угощение могут начать подавать до прибытия молодой. В наши дни застолье, как и раньше, длится недолго, гости не засиживаются за столом, так как одновременно всех гостей

---

⁸¹ Курицу в ореховом соусе *акэтысызбал* в Абхазии подают цельными кусками, а в Турции измельчают в однородную массу, это блюдо известно как «çerkes tavuk» (курица по-черкесски (тур)).

не усаживают. После первой партии самых уважаемых гостей, всех гостей сажают по очереди, подруга невесты и сегодня подходит приветствовать гостей.

Изменился состав блюд на свадебном застолье. *Ашьтэа*, о тонкостях подачи которой мы уже говорили выше, обязательна и сегодня. Однако традиционные *абыста* и *ачаңа* встречается уже не так часто. В последнее время в качестве основного блюда подают плов с мелко нарезанным вареным мясом. На столе также присутствуют блюда, приготовленные на оливковом масле, например стручковая фасоль в оливковом масле. В промежутках могут угостить, как и раньше традиционными пирожками *ачаць*. Обязательны турецкие сладости (пахлава). Из напитков чаще всего встречается айран (кисломолочный продукт в стаканчиках) или сок (в порционных коробочках). Спиртное за столом отсутствует, но иногда молодежь может принести с собой крепкие напитки и поднять бокал другой за молодых, в отсутствие старших⁸², где-нибудь подальше от основной массы присутствующих.

Новацией является то, что еду для свадебного стола в ряде случаев заказывают в специальных фирмах общепита, которые привозят готовую продукцию и берут на себя обслуживание гостей. В случаях использование фирм общепита, хозяева могут использовать систему самообслуживания. Т.е. после того, как гостя проводят к части двора приготовленного для трапезы, гость сам подходит к месту, где раздают угощение и получает свою порцию. После чего он садится за стол там, где ему удобно. Гостям старшего поколения, которым сложно самообслуживаться, подносят еду молодые соседи или друзья жениха (помощники на свадьбе).

Церемония подношений молодым начиналась обычно после того, как первая партия гостей заканчивали трапезу. Выделялось специальное место, или помещение со столом, где собирались подношения-*ахаршэ*, состав и количество которых тщательно фиксировалось и записывалось. Старшее

---

⁸² В Турции до сих пор у абхазов не принято в присутствии старших пить алкоголь, кофе и курить.

поколение обычно передавало конверт с деньгами. *Ахаршэ* могли передать через молодого человека (сосед или друг, помощник на свадьбе), или сами проходили в комнату или к столу сбора и лично отдавали *ахаршэ*, как и все остальные гости. На сегодняшний день система подношений не изменилась, изменилась только сумма *ахаршэ*, которая корректируется автоматически каждый год. Если подарок состоял не денежном эквиваленте (например, золотые изделия), его преподносят лично невесте.

Составной частью свадебной церемонии абхазов в Турции были развлечения. После угощения и *ахаршэ* гостей проводили к площадке для соревнований. Для старших подготавливали сидячие места, остальные наблюдали за происходящим стоя. Среди свадебных спортивных состязаний были популярны скачки, стрельба по мишени, а также не традиционные для абхазов, но воспринятые от турецкой традиции соревнования "масленной" и вольной борьбы среди молодежи. Сегодня спортивные состязания ушли из свадебной церемонии, при проведении которых редко можно встретить такого рода развлечения.

Зато неизменным свадебным развлечением остаются танцы, они были и ныне составляют неотъемлемую часть абхазских свадеб. Танцы начинаются после приезда свиты с невестой.

Танцевальная часть свадьбы (*аңсуа кэашара*) делится на несколько частей. До начала основных танцев обычно танцуют под гармошку *Ринну* – одна из разновидностей абхазских танцев в Турции. *Ринна* плавный танец – пары движутся по кругу, синхронно поднимая свободную руку, другой держась за партнера. *Ринну* могут танцевать все желающие, независимо от возраста, выбрав себе пару и присоединившись к танцующим.

В это время заканчивается подготовка места для основного абхазского танца – "düğün"⁸³, (ставят на ножки заранее подготовленные доски,

---

⁸³Dugun (тур) – свадьба, для абхазов в Турции в словосочетание "dugun уартак" т.е – делать свадьбу, предполагает организовать народные танцы и песни.

расставляют стулья) для начало которого разрешение спрашивают у друга невесты. Эту часть открывает подруга невесты с *аркэашаф*. Последний танец во время *аңсуа кэашара* тоже танцевала и танцует подруга невесты.

Первыми свадебное торжество покидают старшие гости. Это обстоятельство является своеобразным «психологическим» рубежом, после которого в современной абхазской свадьбе допускаются ряд новаций. Так, когда основная часть гостей старшего поколения разъезжается, невесту выводят из помещения, где она принимала поздравления все это время. Её проводят в зону фотосессии. Это украшенное место возможно с инициалами жениха и невесты в укромном углу двора, где желающие могут сами сделать фотографии на память с невестой, возможно и с женихом, который тоже после ухода старших ступил на территорию своего двора.

Другим новшеством в традиционной абхазской свадьбе, которое все чаще встречается в последнее десятилетие – это танец невесты. Ближе к концу свадьбы, когда основная часть гостей старшего поколения разъезжается, невесты выходят на танцевальную площадку, где танцуют национальной танец, иногда с заранее подготовленной хореографией. Партнерами выступают подруги, сверстники, она может также танцевать со своим родственником, прибывшим как гость, или с близкими жениха. Но партнером не может быть сам жених. Ему допустимо сделать несколько кругов с подругой невесты, или с кем-либо ещё, но не с невестой. Жених и невеста танцуют на своей свадьбе, внося этим новшество в традиционный обряд, но не танцуют вместе, Женатые пары в Турции – абхазы, до сих пор не танцуют национальные танцы вместе, хотя бывает исключения.

После основного танца, которым является *аңсуа кэашара* по традиции, как и в прошлом, танцуется *аурашьа*. Исполнение *аурашьа* является негласным знаком, что цикл свадебной церемонии завершен. После чего гости начинают разъезжаться. Гостей провожают, стоя у ворот те же, кто их

встречал. До сих пор иногда могут пригласить музыкантов "davul zurna" к концу свадьбы. Свадьба заканчивается ближе к полуночи.⁸⁴

Городская свадьба в Турции проводится в основном в ресторанах. Она бывает двух типов: с ужином и бюджетная. Различие этих свадеб в угощениях, следовательно, в затратах, что будут отмечено ниже.

При этом отметим, что единой системы проведения современных абхазских свадеб в ресторане пока нет. По нашим наблюдениям, обрядность вариативна и общий канон еще не выработался. В общем виде структура этого типа свадеб выглядит следующим образом.

Само торжество проводится в зале или на открытой площадке ресторана (у бассейна или в саду). Гости собираются в указанное в пригласительных время. Обычно это в 18.00–19.00 вечера. У дверей ресторана гостей встречают молодые родственники жениха, а у входа в зал – мать и отец жениха. Нужно ли говорить, что близкие родственники брачующихся самые нарядные, гости тоже не отстают, особенно молодые люди тщательно готовятся к таким торжествам.

Прибывших гостей сразу проводят к столам⁸⁵. Если это свадьба с ужином, то по количеству гостей расставляются круглые столы уже празднично сервированные, на 8-10 человек. Столы на свадьбах без ужина часто расставлены в длину почти на пол зала, покрытые светлой скатертью, на столе может стоять вода. Посадка в обоих случаях свободная, редко именная.

Молодые еще не прибыли, но свадебная трапеза начинается, если это можно назвать трапезой. На бюджетных городских свадьбах в ресторане могут подать сок, соленые и сладкие печенья на общих тарелках, а к концу свадьбы – торт (заказать себе ужин или что-либо ещё за свой счёт не предусмотрено), и

---

⁸⁴ В прошлом, когда свадьба могла длиться до утра и заканчивалась *аурашья*, не все гости разъезжались. Те, кто приехал из далека, или не пожелал уехать, решившего отдохнуть, распределяли по соседям, которые заблаговременно, ещё при приезде гостя, предупреждали его, что проводят отдыхать в свой дом, когда тот пожелает. По рассказам информаторов такое распределение гостей было организовано ещё с тех далеких времен их прадедов, когда свадьба могла длиться несколько дней и ночей.

⁸⁵ Форма столов зависит от интерьера ресторана, где проходит свадьба, при выборе ресторана организаторы выбирают ресторан, соответствующий их планам.

количество гостей чаще больше, чем на свадьбе в ресторане с ужином. На свадьбе с ужином меню состоит из аперитива (напр.: хумус, долма, сыры), который обычно уже стоит на сервированных и украшенных столах. После прибытия жениха и невесты подают горячее (напр.: мясо, рисовый плов) и в завершение трапезы – сладкое или фруктовый салат. Из напитков могут подать сок, лимонад, воду, иногда вино. На такой свадьбе в ресторане гость может сам себе заказать за свой счет дополнительное спиртное.

Тем временем, молодые после обязательной фотосессии, о которой было сказано выше, направляются на машинах в ресторан. Часто эту процессию задерживают группы детей и молодежи, которые требуют выкуп. В городах Турции по выходным очень много свадеб, конечно не только абхазских, поэтому праздничные кортежи часто разъезжают по городу, становясь мишенью названных групп. Заметив украшенную свадебную машину, припаркованную, например, у салона, то дождавшись, когда кортеж тронется с места, они начинают преграждать ему путь. Свадебную машину могут остановить везде, путь преграждают, например, на светофоре, или в узких переулках, в других местах. Чтобы их пропустили, друг жениха дает приготовленный заранее выкуп – конверты с деньгами (по 10, 20, 50 лир).

Когда кортеж подъезжает к месту свадьбы, звуковые сигналы, которые продолжались всю дорогу, усиливаются. Прибыв на место, а это обычно через час после начала свадьбы, новобрачная сначала заходит в имеющуюся для таких случаев в ресторанах специальную комнату для невест, где она может привести себя в порядок, передохнуть и перекусить. В комнату может заходить и жених.

В определенное время начинает звучать музыка – это может быть национальная абхазская, или турецкая, может английская романтическая песня, что зависит от вкуса и предпочтений новобрачных. В зал входит невеста с подружкой, жених присоединяется к ней позже; в то же время новобрачные

могут появиться в зале вместе, за ними идут друг жениха и подруга невесты.⁸⁶ Пройдя через весь затихший зал под музыку, они подходят к подготовленному для них месту. Оно обычно красиво украшено и располагается в центре зала, где они должны стоять и их можно видеть с любого конца помещения. Прямо перед новобрачными расположена свободная площадка для танцев. В некоторых случаях нет специально подготовленного места для новобрачных. Они просто выходят к центральной площадке ресторана, где их могут увидеть все гости. Невеста может быть с открытым лицом, может быть покрыта фатой. Если лицо невесты закрыто, её может открыть мать жениха, а может и жених после того, как она встанет на предназначенное для неё место. В последнее время для молодых украшен угол и стол, за которым они могут сидеть, (но чаще стоят, если даже стоят стулья).

Вообще новобрачные обычно не садятся; они ходят по залу, подходят к гостям, особенно к старшему поколению, которые приветствуют молодых, высказывают благопожелания. Периодически молодые уходят передохнуть в специальную комнату для невесты, о которой мы говорили выше.

Редко, но бывает, что жених и невеста заключают официальный брак перед гостями прямо на свадьбе. В таком случае данная церемония проводится сразу после выхода жениха и невесты к гостям. Подготавливается стол, который может стоять на сцене ресторана, если таковая есть, или в центре так, чтобы все гости могли наблюдать за происходящим. За стол садятся жених и невеста, а также их свидетели, представитель муниципалитета в красной мантии выходит последним и садится рядом с ними. Если жених и невеста сидят лицом к гостям, то представитель муниципалитета сидит с первой стороны стола, а свидетели – слева. После процесса заключения брака, о котором мы уже говорили выше, молодожены выходят из-за стола и становятся в углу площадки, где начинают принимать поздравления и подарки.

---

⁸⁶ Здесь нужно отметить, что в городских современных свадьбах, подруга невесты может быть выбрана из круга стороны невесты, а не жениха – как принято по традиции.

В городской свадьбе размываются функции *аҭацааҭыза* (друг невесты). Он может сидеть за особым столом с *ашьтәа*, и так же, как на традиционной абхазской свадьбе, наблюдать за свадьбой и давать разрешение, например на танцы. А может находиться с гостями со стороны невесты, тоже в почетном месте и быть ещё большей формальностью, чем наблюдающий за свадьбой. Так же подруга невесты, может исполнять свои традиционные обязанности, а может просто стоять рядом с невестой, или сидеть с друзьями, пока жених стоит с невестой в центре зала

Важным элементом свадебного торжества являются подарки молодым. После того как невеста выходит в зал, гости подходят к невесте, или к обоим брачующимся, и поздравляя и произнося благопожелания, вручают подарки⁸⁷. В настоящее время это золотые изделия, или их денежный эквивалент. *Ахаршә* – конверт с деньгами могут отдать жениху, а золото надевают на невесту. Как правило, ведут запись подарков, как и на деревенской традиционной свадьбе.

На свадьбах много танцуют. Когда основная часть гостей поздравила молодоженов, начинается основная, танцевальная часть свадьбы. Она весьма разнообразна. Обязательно организуются абхазские народные танцы, звучит национальная абхазская музыка под запись, или могут пригласить гармониста, – это неотъемлемая часть таких свадеб. На одной свадьбе это больше, на другой меньше, но обязательно, в крайнем случае к концу свадьбы ставят специальные доски, у танцплощадки зала ресторана и начинаются национальные абхазские танцы. Так же молодежь любит танцевать "шешен" – быстрый танец.⁸⁸ Иначе его иногда называют «Танец Шамиля» (Чурей 2008: 9). Последние два десятилетия на абхазские свадьбы, стало популярно приглашать танцоров с показательными выступлениями абхазских и кавказских танцев. Еще танцуют и под турецкую (арабески) музыку. На этих свадьбах можно

---

⁸⁷ Из личных наблюдений. Коджаели, 2014 г.

⁸⁸ "Термин «шешен» не имеет отношения к чеченскому этносу. Имеются в виду темп музыки, быстрота, которые у адыгов Турции ассоциируются с чеченскими искрометными танцами." – Д.Чурей. Этномузыкальная культура адыгской (черкесской) диаспоры в Турции. Нальчик 2008г.

наблюдать смешение разных культур, абхазских, европейских и турецких, – все вместе.

Ближе к концу свадьбы, как бюджетной, так и с ужином, в зал вносят большой свадебный торт. Жених и невеста режут торт, взявшись за нож вместе, затем угощают друг друга кусочком торта. После, обслуживающим персоналом разносят торт гостям.

К 22 часам гости начинают расходиться. У выхода их провожают родители и родственники жениха. Гости при желании могут забрать небольшой подарок, который обычно находится в корзине у выхода, в виде "nikah sekeri" – его часто делают на городских свадьбах. К концу свадьбы остаются самые близкие и друзья жениха и невесты, с которыми они могут танцевать и веселиться, могут танцевать друг с другом или по отдельности, когда под современную музыку и, или танцевать национальные абхазские танцы.

III.3 Структурные элементы свадебного обряда

Свадебные обряды тесно связаны друг с другом внутренним структурным и семантическим единством, которое символизирует некое промежуточное, пограничное состояние объекта. А. Ван Геннеп предложил именовать соответствующий нормативный комплекс обрядами перехода (Геннеп 1999: 17). Основная направленность этих обрядов заключается в том, чтобы обеспечить переход из одного магически-религиозного или мирского сообщества в другое. «Понятие «магии» есть общее обозначение многочисленных и весьма разнообразных обрядов и соответствующих им поверий», – пишет С.А. Токарев (Токарев 1990: 94). Религиозно-магические обряды – это «идея способности человека воздействовать сверхъестественным образом на явления внешнего мира» (Геннеп 1999: 18). Неудивительно, что свадебный обряд, манифестирующий переход индивида из одного социального статуса в другой, насыщен разнообразным магическим содержанием.

Очевидно, что семантическое содержание свадебных обрядов не статично, помимо этого они подчинены также исторической динамике. Испокон веков у абхазов формировались традиции и обряды, которые видоизменялись под воздействием детерминантов исторических процессов. Некоторые традиции, испытав на себе их сильное влияние тем не менее сохранились, тогда как другие исчезли, не выдержав давления жестокого времени (Бройдо 2008: 8–11). Стрессовым для турецких абхазов стало махаджирство, в результате которого диаспоральное сообщество оказалось вне импульсов родной культуры и в то же время под сильным воздействием иноэтничного социокультурного окружения.

В результате у абхазов в Турции некоторые древние традиции и обряды сохранились, другие изменились, а некоторые и вовсе канули в небытие. Некоторые традиции и обряды являются, скорее всего, данью обычаям, чем вера в его чудодейственные силы. Другим традициям, повериям и обрядам придают существенное значение.

Как и всякие обряды, свадебные обладают временной протяженностью, иными словами – процессуальностью. Последовательность обрядовых действий, освященная традицией, является важным стабилизирующим механизмом функционирования обряда. Но не меньшее значение имеют его структурные элементы. С одной стороны, они образуют динамическую ось обряда, с другой, несут в себе важные семантические смыслы, которые формируют ментальный базис традиции.

Ниже остановимся на некоторых структурных элементах свадебной традиции у абхазов в Турции.

Свита невесты. Приём невесты. Свита невесты состоит из подружки невесты – *аҭацаафыз*, друга невесты – его называют *аҭацаафыз* или *афыз* и иногда уже на свадьбе, помимо *аҭацаафыз*, к свите присоединяется ещё одна девушка (родственница или близкая жениха).

Аҭацаафыз – подружка невесты, как и в прошлом, выбирается из однофамильцев, односельчан или друзей жениха. Представители жениха

просят у родителей девушки разрешение и берут на себя ответственность за нее.

К подруге невесты предъявляют большие требования, поэтому избранница должна была знать все тонкости роли *аҭацааҭыза*. В частности, она должна знать всех родственников с обеих сторон, поэтому в случае необходимости ей дают полную информацию по нужным персоналиям. Кроме того, *аҭацааҭыза* должна уметь вести диалог, знать, как вести себя в разных обстоятельствах. В ряду требований – умение играть на музыкальных инструментах. Так, в прошлом абхазы в Турции выбирали подругу, в том числе по умению играть на «мызыка» – небольшой гармонии, под которую танцуют абхазские танцы (ПМА – Акутба 2014). Само собой, *аҭацааҭыза* должна была не только играть, но и танцевать при этом (ПМА – Калцыпха 2019). В то же время *аҭацааҭыза* должна быть услужливой. Молодые люди могут подшучивать над ней, прося принести воду или платок, что она и должна беспрекословно выполнять.

Характерно, что подруга невесты принимала на себя обязанности еще на этапе досвадебного цикла. Так, и сегодня подруга невесты приезжает к ней домой, за день до свадьбы, куда собирается молодежь друзья и родственники

невесты. Они знакомятся, играют в игры, танцуют, угощаются. Ранее, когда до свадьбы, невеста ждала в *аҭацамхара*, каждый вечер собиралась молодежь, и подруга невесты должна была быть там и уметь развлечь их. Сегодня прощальная вечеринка, может быть устроена и на турецкий лад "Кына геджеси". "Кына геджеси" может перейти в более пышное торжество, если невесте предстоит переехать к жениху в другой город. Об этом, как сказано выше, указывают в приглашениях, и все желающие могут увидеть и поздравить невесту до отъезда.

С началом свадебного торжества важнейшая обязанность *аҭацааҭыза* заключалась в том, чтобы постоянно находиться около невесты, быть с ней с начала до конца, присутствуя или даже принимая участие во всей обрядности.

Но это не избавляло *аҭацааҭыза* от других лежавших на ней многочисленных обязанностей. Так, на ней лежит обязанность подготовить

условия для танцев гостей, например раздает сидящим за доской специально приготовленные для аккомпанемента палки; по завершении танцевальной части подруга невесты эти палки собирает. Также она должна расставить обувь, положив в них носки для танцующих без обуви абхазские танцы гостей. После танцев она раздает им подарки (мужские и женские платки, носки, воду).

Кроме того, подруга невесты исполняет некоторые «представительские» функции так, она открывает *аңсуа куашара* танцевальной части свадебного торжества: первый танец *аңсуа кәашара* танцует подруга невесты с уважаемым старшим выбранных из гостей или с ведущим – *аркәашаф*; *аҗацафьза* также танцует последний танец *аңсуа кәашара*. Роль *аҗацафьза* со свадебной обрядности столь велика, что один из моих информаторов дал ее несколько преувеличенную характеристику: “Можно сказать, что подруга невесты руководит всем процессом свадьбы, согласовывая все с другом невесты.

Ей в этом помогают *амаҳәфьзцәа* – друзья жениха, которые находятся в постоянном контакте с ней” (ПМА – Акутба 2011).

С завершением свадебной церемонии функциональные обязанности *аҗацафьза* не прекращались. Так, к утру ее могли попросить подмести двор, чтобы к приходу гостей не было ни одного упавшего с дерева листочка. Подруга невесты так же, должна помогать другу невесты, например: погладить ему рубашку, сварить кофе.

Не все могут выполнить обязанности *аҗацафьза*, поэтому иногда девушка, прославив хорошей подругой невесты, в сезон свадеб может быть в этой роли несколько раз. Девушки, побывавшие в подругах невесты, рассказывают, что иногда они не спали три ночи подряд, так

Рис. 13. И.Папаа танцует с гормню на свадьбе у брата отца.

как многие заботы о гостях и благополучии невесты ложатся на них (ПМА – Ачугба 2017).

Друг невесты – *аҭацаабыза* (иногда говорят просто *абыза*-друг) представляет сторону невесты. Как правило, это уважаемый в округе молодой человек, который знает тонкости и важность своей миссии. *Абыза* не может быть близким родственником, даже однофамильцем невесты. В то же время это человек, с которым невеста может говорить свободно, не стесняясь, и которому доверяет семья девушки. *Аҭацаабыза* ответственен за невесту с начала до конца процесса свадьбы, он должен наблюдать за ней, все ли у нее в порядке.

Аҭацаабыза весьма важное лицо на свадебной церемонии. Друг невесты, за которым ухаживает не только подруга невесты, но и хозяева пиршества, сидит на самом почетном месте, откуда он должен видеть все происходящее на свадьбе. У абхазов в Турции без согласия друга невесты не начинаются и не заканчиваются торжество и танцы. Без его согласия не начинают ни пиршество, ни развлечения. Омер Ардзынба десятки раз побывал в роли *аҭацаабыза* (*абыза*). Он рассказывает, что на свадьбе нужно наблюдать за всем, не вставая с места, в течение всего времени. Нельзя ничего пропустить, так как он глаза и уши родных невесты. Но, несмотря на ответственность возложенного на него, он считает честью выполнять традиционную миссию (ПМА – Ардзынба 2019). После свадьбы для *аҭацаабыза* накрывают специальный стол, сделав *ашьтәа*, после чего он отправлялся напрямиком к родителям невесты, чтобы подробно изложить, как все прошло.

В прошлом столетии, до 1970-х гг. чтобы забрать невесту, собиралась группа жениха из его родственников и друзей, до 40 человек – *амакара*.⁸⁹Собрав разнообразные подарки для близких родственников невесты, свадебный кортеж отправлялся в путь. Ехали обычно верхом, кроме того, снаряжались две-три арбы для приданого невесты. По дороге пели,

---

⁸⁹ Амакара – ремень, здесь – люди, словно ремень вокруг тела, охраняющие невесту.

джигитовали, стреляли. В доме невесты устраивался пир, по окончании которого перечислялись вещи, составляющие приданое (мебель, постельные принадлежности, посуда и др.) и подарки невесты. Затем невеста садилась на оседланную лошадь, которую ей дарил отец. Невесту из родительского дома, как отмечено выше, сопровождали ее подруга – *атацафыз* и товарищ – *афыз*.⁹⁰, а также молодые люди со стороны невесты, девушки и парни (друзья и родственники ровесники). Иногда невесту могли посадить на арбу – как, например, невесту из рода Гогуа, из Каисеры до Сакарии привезли на арбе в 1954 г. (ПМА – Гогуа 2013). Поездка длилась около двух дней.⁹¹

Невесту не могли сопровождать и присутствовать на свадьбе мать, отец и, если есть, старшие брат и сестра. Если были младшие сестры и братья, они с друзьями вели с собой, привязав к арбе, *анахахь*.⁹² Сопровождающие стороны невесты, не веселились и не танцевали, подъезжая к дому жениха, начинали петь *азар* или *агазыр*. Обычно это были грустные песни о героях или о каких-то исторических событиях, дошедших до них или произошедших в недавнем прошлом.

Возглавлял все это шествие обычно самый старший. Жених в сопровождении двух друзей встречал их на полдороге и ехал на некотором расстоянии до самого дома. Когда приближались к дому, один из самых лихих наездников – *агдыргъаеҳэаф*⁹³ мчался к дому жениха во весь опор и, перемахнув через изгородь, с шумом и выстрелами влетал во двор. Присутствующие встречали всадника радостными возгласами, всадник показывал искусство всадничества *аеы ирхамаруан* (игра или танец на лошади), затем он мчался обратно навстречу *амакара*. Подъехав на определенное расстояние от места торжества, их встречали старшие из той же деревни и родственники – минимум пять человек. Невеста в сопровождении двух девушек уже шла пешком, (одна из девушек – представительница дома

---

⁹⁰ «Атацафыз» – друг (подруга) невесты, иногда говорят просто «аюз» – друг (муж.).

⁹¹ Между Сакарией и Кайсери 640 км.

⁹² «Анахахь» – подарок: бычок, коза или овца.

⁹³ *Агдыргъаеҳэаф* – вестник радости

жениха, другая подруга невесты), позади поющих *Уа Радеда*, делая поклоны «теминнах», к месту свадьбы, приседая через каждый шаг или два вместе с сопровождающими. Она ни в коем случае не поворачивалась спиной к гостям, чтобы показать свое уважение.

В наши дни, вне зависимости традиционно современная свадьба или это просто современная абхазская свадьба или за невестой к ней домой также едут друзья и родственники жениха – *амакара*. Если невеста живет в другом городе, *амакара* отправляются за день до свадьбы. После того как сторона невесты устраивает небольшой пир, ее забирают со всей свитой. Если невеста находится в этом же городе, ее забирают в день свадьбы из дома.

В день свадьбы друг и подруга невесты, иногда еще одна девушка (общая знакомая жениха и невесты), сопровождают невесту на свадьбу.

Ритуализованная и религиозно – магическая обрядность: Значительное место в свадебной обрядности занимают сакрализованные объекты и действия, направленные на обеспечение безопасности молодых и противодействие вредоносным силам.

Выстрелы. В настоящее время стрельба во время свадебной церемонии не практикуется. Но в прежнее время, когда поезжане являлись за невестой, их не выпускали во двор, запирали ворота, и они кроме всего прочего должны были стрелять. Только после выстрела ворота отворялись, и их выпускали. При отъезде с невестой поезжан так же не выпускали до тех пор, пока они не постреляют. В том и в другом случае выстрелы могли иметь значение удаляющих нечистую силу и ограждающих невесту от козней злых духов; колдунов и прочего.

При входе невесты на территорию жениха стреляли в воздух по той же причине.

В Турции до 1970-х годов стреляли и во время танцев – в честь танцующего. Стреляли не всегда, а только тогда, когда танцевали лучшие танцоры или особо уважаемые гости. Несмотря на то, что понапрасну не стреляли, соблюдались меры осторожности, все же имели место несчастные

случаи, приводившие к травмам или даже к смерти. В последующие годы стрельба на свадьбах превратилась в массовое действие, особенно в 1990-е годы.

В 2004 г. между селами района Адапазары – Дюздже было проведено совместное собрание уважаемых старших, на котором было принято решение не стрелять на свадьбах, и вся абхазо-адыгская община подчинилась этому решению. Позже такое же решение было принято и в районе Эскишехир-Инегёль. Сегодня на абхазских свадьбах в Турции не стреляют.

Злаки и мёд. После встречи невесты новобрачную подводят к дому, где при входе, во внутреннее пространство жилища, ее осыпают зернами злаков, орехами и т.д. сейчас это – конфеты, орехи и монеты, которые собирают дети. Цель этой церемонии – обеспечить молодой семье благополучие и плодородие.⁹⁴ Церемонию проводят мать и близкие родственники жениха. У турецких абхазов в основном в районе Кайсери, невесте у порога под подмышку с правой стороны клали Коран (чтобы ее охраняли молитвы), с левой – хлеб (символ изобилия). При входе невесты в дом свекровь мажет ей губы медом, чтобы она имела «сладкий язык», была добродушной и кроткой, или угощали молодых сладостями, что должно было обеспечить новобрачным сладость супружеской жизни (Чурсин 1957: 166).

Обряд, проведенный на пороге, является промежуточным к подготовке к объединению. Примерами обрядов отделения от прежнего мира являются очищение (умывание), приобщение (совместная трапеза), затем прохождение через дверь (Геннеп 1999: 17).

Переступая порог дома, невеста приобщается к новому миру, это переход от одной стадии к другой, поэтому этот акт столь важен и насыщен. Подойдя к двери, она правой ногой заходит в дом, не наступив при этом на порог (Şoenü 2007: 185).

---

⁹⁴ Кавказ. Вып. V. Культы, легенды, предания. <https://books.google.com.tr/> (дата обращения 13.05.2024)

Оружие. Кинжал и шашка являются неотъемлемой частью свадебного обряда чуть ли не у всех кавказских народов, в том числе абхазов. Абхазы Турции также сохранили этот элемент обрядности. Когда новобрачная

Рис. 14 Свадьба Ардзына 2021г. Дузджа

входит в дом жениха, его родные обнажают кинжалы или шашки и держат их над головой невесты, чтобы прогнать злых духов, которые могли войти вместе с ней в дом. Абхазы в этом случае держат кинжалы *акама*⁹⁵. Но могут использовать и пистолет с одной стороны, а

кинжал – с другой, Иахиа Акутба рассказал, что, заводя невесту в большой дом, у дверей два молодых человека ждут ее с поднятым над головой скрещенным оружием, у одного кинжал *акама*, у другого – пистолет. (Рисунок 6). Правда, в наши дни бывает, что при вводе невесты в дом, не имея под рукой кинжала – *акама* или пистолета используют простой кухонный нож, не у многих абхазских семей имеются национальные кинжалы – "акама"⁴⁸. Изначальный смысл присутствия в свадебном обряде оружия заключался в том, что оно отгоняет злых духов от жениха и невесты, которые могли их преследовать и входя в новый дом они оставляет их позади. В то же время, среди абхазов нами зафиксировано поверие, что этот акт является "клятвой" хранения верности этому дому. По мнению старшего поколения, этот акт имеет еще одно значение кроме оберега, он означает, что невеста берет ответственность и за честь мужа, и что в случае нужды встанет рядом защищать свой очаг и его. А если вдруг он погибнет и некому будет за него отомстить, она отомстит за него (ПМА – Акутба 2014).

⁹⁵ *Акама* – национальный абхазский кинжал – можно часто встретить в стамбульских магазинах антиквариата. Как рассказывают информаторы, после переселения в Турцию многие абхазы продавали или обменивали ценные вещи на еду и предметы первой необходимости.

Абаза. Еще в первой половине XX века у абхазов в Турции встречалась традиция выбирать для невесты *абаза* – названного отца. (Именование *абаза*, *аназа* происходит из абхазского адата аталычества " *абаза* – отец воспитатель, *аназа* мать воспитатель.) Выбирали названного отца из того же селения, где должны были жить молодожены. Обычно это был человек среднего возраста, авторитетный, чье слово имеет силу. *Абаза*, нужен был особенно в том случае, если невеста была родом из дальних мест. Названный отец нес функцию защитника молодой женщины, поддерживал её в ситуациях, которые она не могла решить без поддержки третьих лиц. Например, если возникали проблемы с мужем, происходила ссора с кем-то из его близких, она могла обратиться к *абаза* за помощью решить проблему. Если проблема не решаема, *абаза*, по желанию названной дочери мог отвести её в её родовой дом. Так же *абаза* мог быть её уполномоченным во время религиозного брака.

Предлагали кандидатуру *абаза* родственники жениха, сообщая о ней другу невесты *аҭацааҭыза*, который мог принять, или отвергнуть этот выбор. Когда друг невесты решал, что этот *абаза* подходит, он узнавал мнение невесты, если она была согласна, а она также могла отказать, то *аҭыза* приводил *абаза* к невесте. Невеста знакомились и давала своё согласие на принятия данного человека как *абаза*, к которому можно было обращаться при надобности. В свою очередь *абаза* обещал защищать её интересы, и поддерживать ее.

В настоящее время эта традиция не встречается.

Религиозный брак. Неотъемлемой частью свадебных обрядов абхазов в Турции является религиозный акт – заключение брака имамом. В Турции без религиозного обряда бракосочетания почти не обходится ни одна свадьба. Абхазы и адыги в Турции, как и все турецкие подданные мусульмане, заключают религиозный брак – «имам никах», отдавая дань мусульманской традиции, даже если относятся к этому скептически. "Имам никах" не имеет

строгой очередности, его могут провести после или до заключения брака в государственном учреждении.

Однако чаще всего церемония заключения религиозного брака происходит во время свадьбы, обычно к концу церемонии. Жених и невеста проходят в комнату, где уже находится имам. Предварительно перед религиозным заключением брака нужно принять "aptes" т.е. умыться, помыть ноги, руки до локтей, шею и т.д. У невесты покрыта голова. В комнате с молодоженами находятся свидетели от жениха и невесты, оба мужского пола. Имам пишет имена свидетелей, имена людей, которые вступят в брак, и имена родителей на листе бумаги. Он читает молитву и хадисы из Корана. Согласует «mehir»⁹⁶ с женихом. Сумма махра не имеет минимума или максимума, но обычно эквивалентна двум килограммам золота. Затем имам трижды спрашивает сначала женщину, потом мужчину: «Вы приняли эту женщину/мужчину?». Они также трижды должны дать положительный ответ. Затем имам спрашивает свидетелей о согласии быть свидетелями этого договора. На этом церемония заканчивается. Иногда жених и невеста могут дать свои полномочия любому другу или родственнику, сами они могут не присутствовать при бракосочетании имамом, трижды дав свое согласие на то, что их будет представлять этот или тот человек. И за них "женятся" другие.

Испытание, или препятствие для жениха и его свиты. В настоящее время этот элемент относится к практически забытым и вытесненным из практики действием. Но по сведениям наших информаторов, еще в середине прошлого века существовали различные препятствия на пути жениха на каждом этапе женитьбы.

Когда свита жениха выводила невесту из родительского дома, чтобы отвезти ее в дом жениха, молодые родственники и соседи невесты в прошлом старались задержать их и проделывали с ними разные шутки. Вся свита с невестой должна была с силой пробиваться, но отвечать ударами и сердиться

---

⁹⁶ В исламском праве приданое, махр или михр – это подарок в виде денег, имущества или благ, которые мужчина дает или обещает дать женщине при вступлении в брак.

не полагалось. Свидетели «побоищ» подтверждают, что все так и было, препятствия менялись в зависимости от находчивости препятствующей стороны. Например, если жених попадался близким невесты, они могли загнать его в курятник, испачкать пометом или разорвать одежду (ПМА Ачанба 2014).

В зависимости от района Турции, где проживают абхазы, меняются и нюансы той или иной традиции. Где-то жениха могли запереть в курятнике, где-то – облить водой, девушкам с *амакара* могли испачкать лицо сажей испортить прическу и т.д. Если жених был нежеланным или забрал девушку *мазала* (тайно), испытание со стороны свиты могло стать безжалостным. От этого страдал не столько сам жених, сколько его младший брат и друзья, которые приехали забрать невесту, так как обычно сам молодой там не присутствовал. Если жених все же избегал всего этого, то его могли достать там, где он находился во время свадьбы, это как и сказано выше обычно в соседнем доме, где друзья и гости подшучивали над ним, например заставляли погладить им сорочку, почистить туфли, принести воду или еще что-нибудь (ПМА – Иашба 2022). На сегодняшний день такие препятствия как пачкание сажей или обливание водой представителей жениха остались в прошлом. Как отголоски прошлых традиций, ещё могут подшучивать над женихом, заставляя его выполнять мелкие задания или преградить ему дорогу на свадьбу, чтобы получить выкуп. Как было сказано выше, в городских условиях местная молодежь может препятствовать движению свадебного автомобильного кортежа.

Платок или фата невесты. Свадебные платья абхазских невест, как и у других горских народов, изначально не были белыми, при этом цвет не имел особого значение, главное – чтобы одежда была новой и нарядной. С конца XIX в. в Турции вместо женского традиционного платья абхазки предпочитали носить платье европейского стиля, Белый цвет также дань современной европейской традиции. У мужчин традиционная одежда была популярна дольше.

История свадебной фаты (косынка из прозрачного материала, которым покрывают голову невесты и закрывают лицо, но при этом невеста видит

		
<p><i>Невеста с «телли дувак»(нити(проводок а)из серебра). Адыги</i></p>	<p><i>Адапазары, 1958г. Акалсба Музаффер Туркипха Сукран Невестас «телли дувак». Абхазы</i></p>	<p><i>Адапазары, 1953 г. Осиа Ферхат Уждахипха Севим и подруга невесты (атацаюз) Гьантупха Адлие. Невеста с «телли дувак». Абхазы</i></p>

через косынку происходящее вокруг) гораздо древнее и богаче истории самого свадебного платья. В максимально закрытом, нарядном платье абхазскую невесту покрывали фатой или платком, волосы были собраны. Часто девушки не просто покрывали голову, а укрывались фатой с головы до ног, чтобы спрятаться таким образом от постороннего дурного глаза. У турецких абхазов тоже покрывали невесту платком или фатой, но обычно для этого использовали светлые тона, хотя и есть единичные случаи использования тёмной косынки – фаты. Елиф Тапшцын рассказывала, что она слышала от бабушки о невесте покрытой темной косынкой – фатой. Но это не было нормой, скорее исключением (ПМА – Тапшыын 2022).

Позже все перешли на европейский стиль фаты. В середине XX века было модно прикреплять к фате нити (проволока) из серебра, золота или меди —«телли дувак».⁹⁷ Иногда дорожка из проволоки могла достигать подола платья невесты, и когда невесту выводили во двор, дети бегали вокруг нее, отрезали по кусочку нити и закрепляли на свои волосы, считая, что это принесет им удачу. И сама невеста раздавала их, отрывая нити(проволоку) на удачу.

Рис. 15. Свадьба Ардзына Хотипха 2021г.
Дузджа

В настоящее время в Турции, невесты предпочитают платье европейского стиля, символически покрывая голову фатой. Но есть невесты, особенно в последнее десятилетие, возвращающиеся к традициям предков, одевающие свадебные платья с традиционными элементами. (Рис. 15).

Теменна(х)⁹⁸ – обычай, существующий у абхазов и адыгов в Турции, не имеющий аналогов в Абхазии. Встретив невесту по дороге на свадьбу, иногда около двора дома жениха или при въезде в деревню, где состоится свадьба, группа почтенных мужчин сопровождает ее под *Уа Радеда*. Невеста в свою очередь, чтобы показать свое почтение, наклоняется, дотрагиваясь рукой конца своего платья, затем подносит руку к губам и ко лбу. Сопровождающие ее с двух сторон немного приседают и наклоняются, через каждые два шага движение повторяется. Этот сложный вариант *теменна* в настоящее время практикуется редко. Упрощенный вариант – это когда невеста, просто приседая, наклоняется. В настоящее время чаще всего используется упрощенный вариант. Первоначально *теменна* делался только

⁹⁷Telli duvak (телли дувак) тур. – фата с нитями (проволока), чаще всего из серебра или имитированными под серебро нитями серебристого цвета, которая раньше украшала головы невест, особенно девушек, которые шли к священным гробницам, чтобы помолиться с просьбой найти подходящих мужей. Девушки носили эти проволоки, когда выходили замуж по своему желанию (турецкий обряд).

⁹⁸Temenna(h) (теменнах) тур. – приветствие, при котором нагибаются и почти касаются правой рукой земли, затем касаются рукой губы, далее лоб затем приподнимают руку.

для очень уважаемого старца (ПМА – Калцыпха 2022). *Теменна*, или «поцелуй подола платья», означает демонстрацию абсолютного послушания и верности. Нужно отметить, что у современных турков нет этого ритуала, поэтому его генезис у абхазов вызывает вопросы. Скорее всего, заимствован у султанского двора. Абхазы, которые имели тесные отношения с султанским двором, могли перенять этот вид дани уважения именно там, так как за пределами сарае такое приветствие не было распространено. Только падишахам и высокопоставленным чиновникам в сарае целовали подол кафтана, и только достойным можно было это делать.⁹⁹

Апарда – занавес. В прошлом столетии, когда невесту приводили в *атацмхара*, там же устраивали вечеринки, куда собиралась молодежь со всей округи. Гости сменяли друг друга, иногда несколько дней до свадьбы оставались вместе с невестой. Все это время она должна была стоять и внимательно слушать гостей, что физически невозможно. Как рассказывают информаторы, для этого и был придуман занавес (*апарда*). В углу *атацмхара* развешивали прозрачный занавес, и когда пиршество затягивалось, невеста уходила за занавес, где могла присесть. Но она все равно должна была слушать и, когда обращались к ней, должна была проводить рукой по занавеси в знак согласия. Иногда, чтобы понять, насколько внимательно она слушает, восхваляли ее жениха, если она подавала знак согласия – значит, слушала невнимательно, и это было поводом подтрунивать над ней. Часто в *атацмхара* со стороны, где сидела невеста, делали отверстие в стене, выходящее на улицу, чтобы она могла выйти и размять ноги, а ее место занимала девушка со стороны жениха (ПМА – Агигиа 2014). А чтобы гости не заметили замены, она продолжала проводить рукой по занавеси вместо невесты. В наше время ещё можно встретить *апарда* в виде ширмы. Ширму используется, когда нет отдельной комнаты для невесты, будь то *атацмхара* или свадьба на усадьбе. *апарда* – не потеряла первоначального

---

⁹⁹ <https://tr.wikipedia.org/wiki/Padisah> (дата обращения 23.12.2023)

предназначения, т.е. удобства для невесты. Невеста может зайти за ширму чтобы немного посидеть или перекусить.

Подарки. Ахарша У абхазов ни одна свадьба не обходится без подношения даров. По традиции невеста должна была всем близким родственникам жениха сделать подарки. До свадьбы сторона невесты составляла список родственников, стараясь никого не пропустить. Иногда бывало, что невесте приходилось раздавать свое приданое, не рассчитав количество родственников. После привода невесты в центре двора в окружении гостей, как и сказано выше, публично раздавались привезенные подарки. Золотые украшения, отрезки материи, постельное белье, сорочки и раздавал мужчина, знающий членов семьи и родственников, которому рассказывали, что кому надо отдать. Делал он это, громко озвучивая и поднимая подарок, например: «Это золотое кольцо приносится в дар матери жениха». Ближе к концу свадьбы, тот же уполномоченный демонстрировал и оглашал список подарков, предназначенных для молодоженов. Невесту с подружкой выводили к дверям, где она могла слышать и видеть весь процесс. Когда озвучивали подарок, предназначенный ей, она приседала, демонстрируя свою благодарность. По окончании действия подруга открывала лицо невесты, которая до этого стояла с покрытой головой (ПМА – Авидзба 2014).

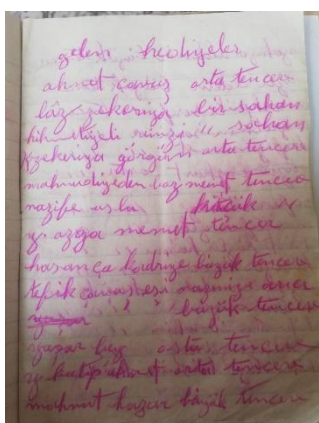

Рис. 16

Список подарков на свадьбу А.Таванба и М.Трыш (1949г. Коджаели Машукие) сохраненные их детьми (ПМА – Тванба 2024), в котором часть записей сделано на старом турецком, часть на новом турецком, и некоторые буквы уже не разобрать. В итоге, по разобранным словам, мы можем сказать, что на этой свадьбе дарили кроме золотых изделия, которые составляют $\frac{1}{3}$ подарков, дарили: кастрюли, сковородки, стаканы отдельно, стаканы с кувшином, тарелки, чаши, газовые лампы, плетеные корзины, ковры, полотенце, косынки, ткани. (Рис.16) Особый подарок предназначался невесте от своих младших

родичей – младших братьев, сестер и друзей, которые в отличие от старших родственников могли присутствовать на свадьбе – это *анахахь*. Как мы и говорили выше, в давней традиции было принято приезжать на арбе, к которой был привязан *анахахь* т.е. это могла быть какая-нибудь живность: бычок, овца или коза.

Еще одна традиция, встречающаяся в середине XIX века у турецких абхазов – раздача вещей невесты – *аҭацаматэа аошара*. Соседям и родственникам (девушкам), на которых ложится основная ответственность за угощение и ведение других мероприятий, на свадьбе раздают в качестве подарков вещи невесты. Нур Хаиат Авидзба рассказала, что, когда она была невестой, все вещи, привезенные ею, даже золотые сережки, были розданы девушкам-помощницам, которые в течение нескольких дней свадьбы были рядом, помогали во всем (ПМА – Авидзба 2014).

В наше время подарки от родственников и друзей, приглашенных на свадьбу в Турции, чаще всего преподносятся в денежном эквиваленте. Если это близкие родственники в Турции дарят – золотые монеты (Турки чеканят золотые монеты, республиканские – 7.216гр.; половина – 3.5гр.; и одна четвертая монета – 1.75гр.) (специальные монеты, которые при обмене не теряют цену). Среди подарков также браслеты, разнообразные цепочки (кольца дарят редко)). Золотые монеты дарят публично, закрепляя булавкой прямо на одежду жениха и невесты или на специальный широкий бант-шарф, а браслеты и другие украшения одевают на невесту в присутствии фотографа, который фиксирует, кто что подарил. В последнее время многие используют сумочки, куда подруга невесты собирает подписанные коробочки с подарками. Если свадьба небольшая и проходит в ресторане, то жених и невеста, возможно с подругой невесты (*аҭацаоыза*), сами могут подходят к гостям и принимают поздравления и подарки.

Обычаем разрешается дарение денег *ахариа ршэоит* – в переводе означает «плата за голову (себя)». *Ахариа* – плата, размер которой установлен

негласными правилами. Ведется отдельная тетрадь, где фиксируются имя, фамилия и отчество, и сумма, подаренная гостем. В Турции у абхазов – от 200 до 300 лир (2021 г.). Сборщика денег выбирают заранее и договариваются с ним. Ему дают помощника и предоставляют отдельную комнату. Если свадьба проходит в усадьбе, стол может стоять в углу двора. Новую тетрадь для записей и емкость для хранения денег тоже подготавливают хозяева свадьбы. После свадьбы, сделав подсчеты, сборщик передает тетрадь и деньги жениху или отцу жениха. Деньги, собранные на свадьбе у турецких абхазов, идут в основном на покрытие затрат молодоженов на обустройство нового жилья.

Важно подчеркнуть, что дарители смело могут рассчитывать на ответный дар – как минимум сумма в конверте будет такой же, как максимум – будет больше.

Свадебные песни (Азар, Радеда).

В ритуализованную часть свадебной церемонии у абхазов в Турции составной частью входит вокальное сопровождение. Традиционно – свадебные песни сопровождают наиболее важные этапы торжества, например прибытие невесты, также звучат во время последующих ритуалов. Всестороннюю характеристику музыкальной структуры свадебного обряда у турецких абхазов дала Т. Чурей в своем исследовании (Чурей 2022).

В целом свадебный фольклор у турецких абхазов носит многожанровый характер.

Мы остановимся лишь на некоторых структурно-семантических элементах свадебного музыкального фольклора абхазской диаспоры в Турции.

Азар (Аҕазыр). О бытующей у турецких абхазов легенде о происхождении названия – *Азар* поведала Махинур Папба. По её рассказу, в нартском эпосе упоминается род Айрыги которые были близкими друзьями Нартов. Хания, дочь Айригов и единственная сестра Нартов Гунда были подругами. Руки Хания добивался молодой человек из рода Ахашба, но

Ханиа не отвечала взаимностью. Когда Ахашба понял, что не добьётся согласия дочери Айригов, он решил её умыкнуть. Дождавшись, когда все братья Нарты и Айриг отправились на охоту, Ахашба со своей группой из 100 человек совершает попытку похитить Ханиу. Но Ханиа была бесстрашным воином, и была к тому же не одна, а с Гундой пшдза которая тоже славилась храбростью. Ахашба и его воины потерпели поражение, погиб и сам Ахашба. Его конь по имени Азар был очень расстроен, стоя над своим хозяином, не мог сдержать слез. Девушки утешали коня Азара пением. С тех пор печальные песни называют Азаром (Çiçek 2021: 335).

Азар (ағазыр) – название на абхазском, *зыбзе* – на адыгском, это песни о важных исторических событиях, в частности, о трагедии и героизме воинов и несостоявшейся любви. Слушая их, невозможно, не почувствовать грусти. Как отмечено выше, молодые люди, представители стороны невесты, сопровождающие ее, подъезжая к свадьбе на арбе, начинали петь «азар» (*ағазыр*). Это своего рода плач, музыкальное выражение некоторых болезненных событий прошлых лет или недавнего прошлого. Исполнялось сольно и в сопровождении вокала (*ағрызра*). В жанре *Азар (Ағазыр)* исполнялись такие песни, как: *Кучук Хаца* (маленький мужчина), *Махтат кача*, *Илджи ханым*, *Катнаса Халыбей иңа*, *Гулдане хазына*. Хотя песни очень грустные, в конце концов, могли перейти в танцы, без сопровождения гармошки, словно хотели рассеять боль (Анкваб 2017: 151). Некоторые из этих песен (*азар, ағазыр*) приведем ниже.

Азар про Катнаса Халыбей иңа:

«История о сыне Катнаса Халыбее случилась в одной из деревень Адапазары в первой половине XX века. Халыбей был единственным сыном. Он был отважным, добрым и отзывчивым. Если нужна была какая-то помощь, все в деревне обращались именно к нему. Его чтили и уважали. В той же деревне жили четыре брата Дзапшипа, которым не нравилось, что все обращаются к Халыбею за помощью, в которой он никогда не отказывал.

«Он один, а нас трое, почему к нему обращаются, а не к нам?!» – с завистью говорили они друг другу и решили «поставить его на место». Так, они решили устроить ему засаду. Заняли дорогу в местности Гилры – где был самый узкий проход, в то время, когда Халыбей откуда-то возвращался. Конь его был горяч, а он был прекрасным всадником. Внезапно ему преградили дорогу братья Дзапшиба. Поймав лошадь за уздечку, они остановили его.

– Что вам надо? – спросил Халыбей.

– Не мешай нам быть первыми! Уйди с нашей дороги! Мы можем все, не мешай нам, уйди!

– Я не буду отказывать людям в помощи, если меня об этом просят. «Не я выбрал этот путь!» – сказал он и попытался высвободить уздечку.

Братья поняли, что он не поддастся уговорам, и попытались свалить его с коня на землю. Халыбей быстро отреагировал – высвободившись, он выстрелил в одного из братьев, которого он смертельно ранил. Пока братья пытались понять, что произошло, он ускакал...

Впоследствии ему дали срок, который он отсидел, и вернулся в свою деревню. Но спокойно он жить уже не мог, потому что понимал, что братья Дзапшипа хотят отомстить за брата.

«Господь увидел, что он один, когда ему преградили дорогу братья, и помог ему, спас, он был не виновен в произошедшем, у него не было выбора. Он был наказан за совершенное и, отсидев срок, заплатил за это», – считали односельчане, и чтобы помирить их, собрались представители семи деревень. Глава одной из них зарезал быка, приготовили угощение. Позвали братьев Дзапшипа и сказали им, чтобы они помирились, что в случившемся есть их вина, и он уже отсидел свое.

Братья не знали, что делать, и решили обратиться к своей матери Камсе. Она сказала: «Нан, если вы не помиритесь, то он вас убьет. Помиритесь!»

Пусть все думают, что вы успокоились, и он тоже. А когда он успокоится, вы его убьете». Так братья согласились «помириться».

Так прошло какое то время, сын Кантаса Халыбей однажды ехал по лесу, где его поджидали братья Дзапшипа, он попал в засаду... Насмерть раненный Халыбей затянул песню «ағазыр» – про то, как главы семи деревень поддержали его, как он благодарен тем, кто помогал во всех приготовлениях, как их примирили, но мать *Камсажэ*¹⁰⁰ слукавила, и ее сыновья убили его...

Зацшыаа махагьякэа хэашышы ала сыршыт.

Убаскан ажэлар неизаз схызмаҫ кызцаз,

Акасыш зхоу ахэса, ахэсаса рыззегы саназаца роуп,
рнапы сагэзуеит.

Ахтырца шкэакэа зханы икоу еихабаца рыззегы, рнапы
сагэзуеит.

Хэашышыла иршыыз уажэ ашытахь (убаскан)Аббас-и□а Халыбей
Амахагьякэа ран Камсажэ илхэаз ала иныкэаны сыршыт... (ПМА – Акутба
2014).

Грешники Дзапшаа убили меня (как свинью убивают).

Тогда, когда собрался народ, что бы поддержать меня,

В белых косынках женщины – вы все названы мне матерями
целую вам руки.

Все старшие в белых башлыках – целую вам руки (знак уважения)

Убили (как свиню убивают т.е. убили подлым образом) сына Аббаса
Халилбея теперь.

Так сказала сделать грешникам их мать Камсажв, и они ее послушали.

---

¹⁰⁰ "-жэ" – старая, дряхлая, нечистоплотная.

«История о Гульдане» – о красивой девушке с длинными волосами, которая не успела найти свое счастье и погибла на одном из праздников от шальной пули..

Уарадеида

Уарадеида зхырым хэаз,

Кэаци быстеи зхырымфац,

Лхыцэкэа лшьямхыра акынза илеиуан,

Ахы зацэы иагаз, Гульдане хазына (ПМА – Агабниа 2014).

Той которой не пели "Уарадеда" (не успела выйти замуж),

В честь которой не поели мясо и абысту (символизируют свадьбу),

Волосы у нее были до колен (символизируют красоту),

Одна пуля унесла ее, Прекрасная Гульдане.

Как и сказано выше, хотя песни *азар* очень грустные, их часто пели на свадьбах, до сих пор можно встретить на абхазской свадьбе на усадьбе старцев собравшихся в тени и поющих эти грустные песни которые в конце концов, переходят на танцы под пение *уаахаха уахахаира*.

Радеда. О *Радеде*, мы писали выше, когда свадебная процессия движется от дома невесты к дому жениха, поезжане пели свадебную песню *Радеда*:

Уа рари ра ра

Оо рада гэргъара

Уа уа ра ра радеда

Оо уа райда

Ра ра ро уаридара...

Слово *гәргъара* означает в переводе с абхазского радость, веселие – не всегда произносится. Среди абхазо-адыгской диаспоры Турции знают эту песню, поют с небольшими различиями. Слова «О Радеда Мафа (Макуа)» – общие для абхазов и адыгов и многих других кавказских народов. Многие ученые – М. Джанашвили, Н. Державин, Л. Лапатинский, Ш. Ногмов, А. Марков, Н. Трубецкой, Г. Чурсин, Ш. Инал-ипа С. Зухба, пытались определить значение и происхождение этой песни.

Например, Н. Джанашия указывает на существование своеобразной абхазской свадебной песни «Оу-ре-деда-мафа», но в своем стремлении всюду отыскивать элементы грузинского влияния приводит песню в извращенном виде. Он толкует «оу-ре-деда-мафа» как он “*dada maqua*”, означающее: «Две подруги приехали с нею». В действительности абхазский свадебный припев ничего общего с таким толкованием не имеет. Было бы странно, ведя невесту, петь о ее подругах. Н. Державин сообщает, что невесту ведут с песней: «О-ре-де-да, О-ре-де-да, мафа!» и добавляет: «Это единственная уцелевшая в Абхазии песня, смысл которой, к сожалению, абхазам не известен» (Державин 1906: 8). Смысл песни действительно для абхазов и в Турции, и в Абхазии не понятен.

Г. Чурсиным записана абхазская легенда, объясняющая происхождение припева «Оу-ре-деда-мафа». «Легенда записана в трех вариантах, в трех различных общинах Бзыбской Абхазии: Дурипше, Калдахваре и Бармыше. Содержание легенды таково. Молодой человек Мафа влюбился в красивую девушку Деду и стал добиваться ее руки. Гордая красавица долго отказывала; наконец, обещала выйти замуж за Мафу, если он в доказательство своей любви выполнит одно унижительное требование. Мафа исполнил желание красавицы. Тогда она решительно заявила, что не выйдет замуж за мужчину, который позволил себя так унижить. Огорченный юноша обратился за помощью к одной старухе, и та обещала уладить дело. Обещание это было

выполнено. Старуха так повела дело, что Деда, не зная того, забеременела от Мафа. Спустя некоторое время на одной свадьбе, когда молодежь в песнях высмеивала недостатки товарищей и знакомых, Деда в песне высмеяла поступок Мафы. В ответ Мафа пропел, что Деда уже стала его женой, сама того не зная. Отсюда и получила свое начало свадебная песня «Оу-ре-деда-мафа». Следует помнить, что на свадьбах вообще очень часто поются весьма нескромные песни, что, возможно, имеет магический смысл». Г.Ф.Чурсин отмечает, что эта магическая песня приносит удачу молодоженам (Чурсин 1957: 169–170). С.Зухба пишет, что спутники невесты, когда шли к дому жениха, стреляли, ехали играючи на конях и пели песни, которые не полностью дошли до нас.

Оу, радеда, Мафа!

Дихэеит, дигеит, дичацеит (обручил, взял).

Дыбзиоума? (Хорошая?)

Дыбзиазар дыхтын дуба (посмотри, хорошая ли).

Сулейман Аршба из Ткуарчала сообщил, что свадебный припев «Оу-ре-деда-мафа» впервые появился в среде членов абхазской фамилии Асадзква, живших около Сочи. Песня исполнялась будто бы двумя партиями – одна пела: «Оу-ре-деда-мафа», другая – «Оу-ре-деда дакя». Указание на первоначальное появление припева в Сочинском регионе связано с широким распространением этого припева среди адыгов. Можно поэтому предполагать, что припев «Оу-ре-деда-мафа» проник к абхазам от соседей их адыгов (Зухба 1981: 126).

Мехмет Фетгери Шоену считает, что «Уореды» (Уарада) – это название очень старой песни, в содержании которой есть национальные элементы, адыгейское «уоредде маффе» того же характера, что и «уоред ниссе», то есть «баллада невесты». Когда невесту выводили из собственного дома, эту песню всегда пели в ее честь и восхваляли ее. Основной сюжет песни менялся, получая дальнейшее развитие в разные периоды в плане содержания. «Уоред» (радеда, уарадед) до сих пор поется во всех западно-кавказских общинах, и

рефрен «уоридаде маффе» сохранился до наших дней без каких-либо изменений.

В адыгейском языке до сих пор есть слово «дадэ», означающее «пожилой человек, очень достойный уважения» (в абхазском «дад»). Это слово описывает уважаемых старейшин, когда поклонялись духу предков. А произошло оно от известного слова «ти-атхэ» (отец наш, достойнейший нашего уважения, значит бог).

М.Ф. Шоену определяет и описывает понимание «Ти-атэ», значение которого – «тот человек, который является нашим богом», как «ти-а-т'ха», до сих пор включает в себя значение «святой отец», «почтенный старик». То есть «Ве-ри-даде», на самом деле «дата-даде» (ти-ате) означает «то солнце, которое является нашим богом», или «вер-даде» – «рий-йи-ти-атэ», то есть «его солнце, которое есть наш бог». Используя «Уарадеде» вместе со словами «маффе» или «муфе», оно становится еще более значимым, потому что «мафе» или «мюфе» на кабардинском диалекте означает «огонь». К тому же оно может иметь значение «солнце». Если к этому всему добавить слово «ти-ниссе», получается «Уаридаде мафе ниссе, т.е. «Эй, наша счастливая (приносящая удачу) невеста, ты благословение от Бога (солнца) для нас» (Şoenü 2007: 182–184). По определению М.Ф. Шоену следует, что песня «Радеда – Уарадеде» или «Оу Радеда» – общая для абхазо-адыгских народов, поется для восхваления невесты и является молитвой для благословения новой семьи.

Легенда о происхождении Уарада, Рада, Раца так же было рассказано Туг-пха (Габлия) Бехиром из деревни Гума в Дюздже в 1987 г., который записал Бганба Ченгиз. По рассказу Бехира, семья Ридада были потомками доблестных мифологических героев Нартаа, у которых был сын Уарада и который уже в 12 лет достигал четырех метров и обладал невероятной силой. Он погибает, уничтожая драконов в Абхазии, которые приумножились после гибели Нартов. Его мать, Джаджа, пела песни, оплакивая его, и с тех времен абхазы воспевают имя героя Уарады, пожертвовавшего собой ради своего народа. После 18 лет

траура у Джаджи и её мужа рождается сын Рада, а через полтора г. дочь Раца, которые, как и их покойный брат Уарада. обладали сверхъестественными способностями. Достигнув возраста 13 и 14 лет Джаджа отдаёт им оставшийся от Нартов меч и рассказывает, где найти потомков Арашских лошадей. Через год Рада и Раца вместе со своим псом Диргея на лошадях потомков Араша, отправляются мстить драконам и освобождают Абхазию. С тех пор имена героев: Уарада, Рада, Раца восхваляют в абхазских песнях (Бганба 2012: 78).

Игры (состязания)

В традиционной абхазской свадебной обрядности особенно широко был представлен **игровой компонент**.

Чапшы. (Некоторые варианты игры называют *Аикан*) Когда молодежь собиралась в *атацамхаре* или на других мероприятиях, она играла в *чапшы*. Игровое времяпрепровождение способствовало более близкому знакомству собравшихся. Начинает самый старший и уважаемый из собравшихся, выбирая себе пару. Игра похожа на игру «камень-ножницы-бумага», только в этой игре считаются пальцы. Показавший три пальца побеждает показавшего два пальца, два – побеждает один и т.д., но показавший один палец побеждает показавшего пять. Победитель может выбрать себе пару (ПМА – Барчын 2013). Обычно выбирают пару противоположного пола, того, кто нравится. Проигравшего наказывают, ударяя по ладони занесенной за спину руки. Наказание может быть разным, иногда ударяют связанным полотенцем или мокрым полотенцем (ПМА – Трапшь 2013). Таким странным образом показывают свою влюбленность или расположение. Шутя (*Алафхэара*), но с серьезным подтекстом пытались определить, насколько девушка, к которой расположен парень, тоже могла сказать ему как бы в шутку – *алаф*:

Уара иуеигьу иахь (Тому кто лучше тебя)

Сара исеигьу дрышьтааит (Пусть пошлют ту, кто лучше меня)

Уара уахь сара срышьтааит (А тебе пусть меня пошлют).

Другой вариант той же игры: девушки и парни играют вместе, парень выбирает девушку, она протягивает руки (иногда играют только с одной рукой(правой)), он ударяет обеими ладонями по ее ладоням (но не так что бы было больно), некоторые информаторы говорят, что если она ответит с той же силой, значит, и он ей нравится. Таким образом, игра могла быть началом отношений. И сейчас иногда молодые люди играют в *чапшы*, правда, уже не придавая того значения игре, которая было раньше.

«Ацэеимакра» (спор за шкуру). Один из молодых хозяев (младший брат жениха, или близкий родственник) свадьбы забирается на дерево или на крышу дома со шкурой (козьей или овечьей) и с высоты кидает ее в толпу парней, которые пытаются отнять ее друг у друга. Было важно заполучить ее. Тот, кто овладевал шкурой и закидывал ее на крышу дома, тот выигрывал и забирал ее. Также в подарок на таких соревнованиях победивший получал от отца жениха, в зависимости от его благосостояния, ружье, коня, пистолет, часы или просто сорочку (ПМА – Такусу-пха 2013).

Ампыл асра (игра с мячом). Мяч готовили из ворса животных. Его должны были забить в ворота, до которых сложно было добраться. Ворота были одни, а игрок играл за себя. Игра похожа на американский футбол, но здесь играли в одиночку. Выигрывал тот, кто забивал больше всех.

Ахаҗарҗара (кидание камней). Плоские камни складывали, как пирамиду, и, отойдя на определенное расстояние, сбивали ее тоже камнем. Кто сбивал больше камней, тот и выигрывал.

Ақдыеишь (игра с палками). Играют так же, как и в игру с камнями, только короткими толстыми палками (ПМА – Акутба 2014).

Борьба. Начиная с конца 1920-х годов в Турции распространилось обыкновение проводить на свадьбах соревнования по борьбе. Это было настолько популярно, что из пяти свадеб в четырёх проводилась соревнования по борьбе. Один из видов национальной турецкой борьбы – это «масляная» борьба, где противники натираются маслом (чтобы быть скользкими и сложнобыло захватить и сделать приём).

Рис. 17. Абхазская свадьба в Ескишехир. Третий слева – Ирфан Тванба. 1959г.

Но эти состязания на свадьбах встречались во всех центральных регионах Турции, где проживали абхазы (Рис. 17). Организовывались и соревнования по вольной борьбе. Многие чемпионы прежде, чем попасть на ринг соревновались именно на свадебных поединках. Одними из них был Ачуйба Нуреттин Зафер (1916–1991) – чемпион мира по вольной борьбе 1951г. (62кг) и его брат Ачуйба Хайдар Зафер (1917–1994) – чемпион мира по вольной борьбе того же г. (79кг), которые начинали с соревнования на свадьбах.¹⁰¹ На свадьбу приглашались и уже знаменитые борцы, о чем писали в пригласительных, или вывешивали афиши, приглашая желающих посмотреть соревнование. В свою очередь гости помимо *ахаршэ* могли поддержать хозяина свадьбы и как бы "оплатить за просмотр", добавив дополнительные деньги.

Соревнования устраивались между угощением и танцами. Борцы боролись на открытом, ровном, с мягкой травой пространстве, которое называют "Er Meydan". Гости свадьбы наблюдали за борцами, собравшись вокруг майдана. Победителя хозяин торжества награждал деньгами.

---

¹⁰¹ Güreşiyorum portre 204.Bölüm Nurettin & Haydar Zafer, Cezmi..18.02.2021 // <https://guresiyorum.com/guresiyorum-portre-204-bolum-nurettin-haydar-zafer-cezmi> (дата обращения 04.06.2024)

Свадьба на которой не было борьбы и скачек, молодёжь называла "женской свадьбой", где только танцуют, и нет мужских соревнований (ПМА – Куджба 2024). В настоящее время состязания по борьбе на свадьбах уже не организовываются. Состязание по борьбе можно было встретить на свадьбах до конца 80-х годов прошлого века.

Характерно, что соответствующий сюжет попал на страницы художественных произведений. "Соревнования "масляной" борьбы, которая является обязательной на абхазских свадьбах в регионе, и на этой свадьбе была организована напыщенно" – пишет Хилми Ташкын в своем романе (Таşkın 2011: 320). Регионом, где разворачивается действие, является Сакарья и Дужжа.

Стрельба в мишень. Во время свадебного веселья так же устраивали стрельбу в мишень. Мишенью служила доска с начертанным углем кругом или с поставленной сверху глиняной чашкой. Первым стрелял непременно какой-либо почтенный старик (Бигвава 1983: 173).

Иногда мишенью служил высокий шест с мишенью на макушке (возможно яйцо) под общим названием *акъан*, или яйцо, подвешенное высоко на дерево одним из молодых представителей хозяев двора.¹⁰² Специальную ячейку для яйца вязала невеста или подруга невесты (*аҭацаҭыза*) (ПМА – Ашуба 2013). Каждый желающий мог испытать себя, но попадали в яйцо единицы. Чтобы сложнее было попасть, иногда проделав в яйце небольшое отверстие, опустошали его содержимое (ПМА – Палба 2014), что способствовало его наименьшей устойчивости. Высоко на дереве при ветре попадали в цель самые меткие. Попавший в цель получал от невесты или от ее подруги (*аҭацаҭыза*) подарок в виде вышитого полотенца, сорочки или платка. Платок могла подарить и другая девушка, которой понравился стрелок (ПМА – Агырба 2012). Призами за удачные выстрелы служили домашние животные – корова, теленок, коза, оружие и другие вещи

---

¹⁰²В Абхазии о подобной игре рассказала автору Гунда Герхелия, которой об этом, в свою очередь, рассказал дед Шьарын Герхелия в 1967 году (ПМА – Герхелия 2016).

Аеырхумарра (конные игры). До середины прошлого столетия в Турции, во всех абхазских семьях имелась, по крайней мере, одна лошадь. На разные мероприятия, в том числе на свадьбы, молодые люди ездили на лошадях. К концу свадьбы устраивались конные игры *аеы дырхумаруан*. Перед состязанием у подружки невесты просили платок, который она своевременно подготавливала, украшая его красивой вышивкой. Получивший платок всадник демонстрировал свое искусство наездника. Он то резко останавливал своего коня, то быстро набирал скорость или заставлял его делать шаги назад, выпрыгивал из седла и садился обратно, ронял платок и на скаку подбирал его и т. д., демонстрируя способности скакуна и то, какой он искусный наездник.

Аеырыџра (скачки на лошадях). Скачки имеют долгую и выдающуюся историю и практикуются во всем мире. Раньше практически ни одна свадьба не проходила без скачек, они были главным событием для наездников, и готовились к ним основательно. Хороший наездник очень высоко ценился в абхазском обществе, а иметь хорошего коня было престижно. Скачки также давали возможность испытать лошадей на скорость и выносливость, чтобы выбрать лучших для дальнейшего их разведения.

Хозяин свадьбы объявлял о проведении скачек, куда за день-два до торжества съезжались желающие посоревноваться. Останавливались они по своему выбору у жителей деревни. Было честью пристроить у себя скакуна и ухаживать за ним до скачек. Это было нелегко, за лошадьми нужен был присмотр днём и ночью. Рассказывают, что ночами семья и друзья семьи, собирались возле скакуна, и пели "уарада", следили за ним всю ночь, чтобы он не съел или не выпил ничего перед скачками. Хозяева скакунов могли предпочитать определенных "смотрителей". Так в конце 40-х гг. XX века в деревне Кемалиа (ил Сакаръя) был знаменитый "смотритель" Аизуха Реджеп к которому, обращались хозяева лучших скакунов заранее, если где-то поблизости должны были пройти скачки (ПМА – Осиа 2023).

Рисунок 18. Подготовка к скачкам. Абхазская свадьба в Ескишехир 1959г.

Некоторые хозяева скакунов, могли лично не участвовать на скачках, а использовать вместо себя наездника, при этом контролировать весь процесс. (Рис.18) Победителю, как и на других соревнованиях, дарили подарок. Самым лучшим подарком считалось оружие, которое предназначал отец жениха для победителя, и денежные вознаграждения. Сумма была небольшая, и ту хозяин скакуна отдавал "смотрителю" – тому, кто ухаживал за лошадыю до скачек. Главное было не вознаграждение, а сама победа.

Танцы – это одна из главных составляющих абхазской свадьбы в Турции. Слово "dugun" – свадьба (тур.) как мы говорили выше, для абхазов в Турции означает не только "свадьбу", но сам танцевальный процесс. Абхазская свадьба, может быть, без изысканных угощений, но не может быть без абхазских танцев, как в прошлом, так и сегодня.

Танцы всегда имели важное значение в абхазской бытовой культуре. Именно во время танца на свадьбах парни и девушки успевали познакомиться и понравиться друг другу. И потому от свадьбы к свадьбе словно «нанизывалась» жизни новых будущих семей, и этому, конечно, способствовали древние свадебные танцы. В них молодежь без слов понимала друг друга, танцы были связующим звеном двух робких душ, симпатии которых позже перерастали в семейные узы (Аргун 1999: 267).

Нужно отметить, что абхазский традиционный танец в Турции сохранился у абхазов в районах Коджаели Сакарья, Дузджа, Болу, Ескишехир, Енигол, Бурса, Балыкесир и др. В районах, находящихся за Анкарой, таких как Кайсери, Иозгат, Токат, где абхазы тесно соседствуют с адыгами

(кабардинцами), и находятся в меньшинстве, абхазский традиционный танец не танцевали до последнего времени.

На сегодняшний день стиль танцев и музыки у абхазов в Турции можно разделить на две группы. Первая группа называется стилем Измита, в неё входят районы: Коджаели, Сакарья и Дуздже. Вторая группа стиль Ескишехира в неё входят Есишехир, Биледжик Инегел – Бурса. Различия этих стилей небольшие, но есть. Есть различительные черты и в стиле самого танца.

Сам абхазский танец состоит из двух традиционно принятых частей: *арзаара* (расшатывать) — это когда танцуют на цыпочках друг против друга, пританцовывая ответными движениями и – *аргыжьра* (крутить, кружить) – танцоры как бы преследуя друг друга, делают круги вокруг танцплощадки и себя.

Танец в стиле Измита начинается с *аргыжьра*: сперва мужчина делает круг, к нему присоединяется партнерша, затем они вместе делают круг и начинают танцевать друг против друга, а иногда рядом друг с другом. Обычно круг делается за танец 4 раза. В танце в стиле Ескишехир, круг используют для передышки позже: первый раз – коротко, второй раз подольше, а начинают танец сразу, не кружась, а становясь друг против друга. По этим признакам можно различить танцы в стиле Ескишехир и Измита. Танцы, на которых партнёры на кончиках пальцев то приближаются друг к другу, то отделяются, то замедляются, то ускоряются, то кружатся, взмахивая рукой как будто птица

*****

На абхазской свадьбе все заранее организовано: место для старших, для молодых, где будет устроена танцевальная площадка и т.д. Если свадьба проходит в усадьбе, для танцев выбирают самое ровное место, если в ресторане, то там обычно имеется танцпол, у которого устанавливают специальные доски.

При этом важно отметить, что танцы на свадьбах не спонтанны и не хаотичны, а подчиняются направляющей руке *аркэаша* – человеку,

имеющему опыт в ведении танцев, направляющая рука которого управляет танцевальной частью свадьбы. *Аркэаша* выбирает жених обычно из числа родственников или соседей, при этом возраст распорядителя зависит от возрастной категории сидящих за доской танцоров (гостей), т.е. если за доской сидит старшее поколение, то он будет ближе к ним возрастом, а если молодые, то *аркэаша* должен быть достаточно молодым.

Танцы, как было выше сказано, на деревенской свадьбе начинаются сразу после появления невесты. Первым танцем на абхазских свадьбах в Турции является *Ринна*. Затем начинаются основные танцы – *аъсуа кэашара*, Заключительным танцем, после которого официальная часть свадьбы завершается, является *Ауарашья*.

Рассмотрим специфику этих танцев подробнее.

Ринна. Первым танцем на абхазских свадьбах в Турции является *Ринна*.

Танец может быть однопарным, когда девушка и парень выходят танцевать на площадку одни, может быть групповым. Пары следуют друг за другом, двигаясь по кругу. Девушка левую руку кладет на правую согнутую в локте ладонью вниз руку партнера (может держаться и за его мизинец), а другую руку медленно в темп музыки, поднимают – женщины до уровня груди, мужчины просто раскачивают как при обычной ходьбе. Пары идут маленькими шажками: правой ногой вперед, левой ногой шаг до правой (не заходя за неё) и два притопа на месте. И так, друг за другом, выстраиваясь в круг, пары двигаются в такт гармошки (во время танца к ним могут присоединяться желающие). Затем пары по очереди выходят в центр образовавшегося круга, танцуют, а стоящие по кругу продолжают двигаться на месте, хлопая в такт гармошки. Когда протанцуют все, кто хотел, *Ринна* заканчивается (ПМА – Габниа 2014). Музыкальное сопровождение обеспечивает звучание гармошки. На гармошке *мызыка* раньше играли в основном девушки, но в последние годы многие юноши научились играть на

этом инструменте, и число девушек, играющих на гармошке, постепенно уменьшается.

Сегодня *Ринну* на свадьбах могут танцевать до начала основных танцев, и считают её первым танцем, хотя если молодежь решит затеять танец *Ринны* посреди свадьбы, никто их не осудит.

Аңсуа кәашара (Абхазский танец)

О происхождении танца *аңсуа кәашара*,¹⁰³ есть несколько преданий. Одно из них рассказывает о том, как в далеком прошлом абхазы считали, что две большие собаки охраняли луну от ведьмы, которая хотела ее украсть. Если собаки случайно засыпали, то ведьма закидывала свою сеть на луну, чтобы украсть ее. В это время происходило затмение луны. Когда древние абхазы видели затмение луны, они считали, что собаки уснули и что надо разбудить их, для этого начинали поднимать всевозможный шум. Били палками о палки, стреляли, а чтобы самим не уснуть, всю ночь танцевали под этот ритм (ПМА – Агырба 2012).

Аңсуа кәашара, исполняются под ритмичный аккомпанемент ударных инструментов (палки и доски) и аккордеона, без которого не обойдется не одна абхазская свадьба. Эти танцы начинаются после *Ринны*, или сразу после прибытия невесты. Первый круг совершают *аркәашаә* с подружкой невесты, после чего он выводит самого старшего и уважаемого мужчину, который продолжает танцевать с *аҭацаәыза*. Далее распорядитель выбирает и составляет танцевальные пары в определенной очередности. *Аркәашаә* – должен знать кто кому подходит: старшему, кто танцует помедленнее подобрать соответствующую пару, более энергичным подбирать пару под стать ему. Если старцу, который танцует в определенном для себя стиле и темпе выбрать партнершу, которая по сравнению с ним танцует энергичнее, то старец может не успеть за ней. Так, например случилось на одной свадьбе в Сакарии, где старец не успевал за быстрой партнершей, и он начал

---

¹⁰³*Аңсуа кәашара* (Инегол) – абхазский танец в Турции в стиле Инеголя, но в программах выступлений национальных хореографических ансамблей Кавказа танец часто называют "убыхским".

прихрамывать, и наконец остановился, поблагодарив её, сказал что он уже слишком стар для этого, чем отметил неправильный выбор *аркэашаѵ* (ПМА – Осиа 2023).

Самая специфичная черта музыкального сопровождения абхазских танцев в диаспоре – это игра на доске и палках. *Агэды* (доска) и *алаба* (палка) подготавливаются заранее. Чтобы звук был насыщенным, доску заказывают или делают сами из твердого дерева, чаще всего из самшита или ореха. Доски могут быть длинными или короткими, могут быть двойными, так они звучат лучше. Палки должны быть округлыми, сделаны так, чтобы было удобно держать, длиной в 50 см. Доску *агэды* возглавляет опытный человек, имеющий практику, справа от него никто не сидит (ПМА – Осиа 2019). Кроме того, например, в стиле Измит исполнители за доской с палками сидят, и могут сидеть, повернувшись спиной к танцующим, а в силе Ескишехир за доской стоят, и не поворачиваются спиной к танцующим.

Количество играющих на доске – от пяти и более человек, они садятся или стоят по старшинству. За *агэды* садятся или становятся только гости, хозяева не играют на доске. Если гостей, желающих играть и потанцевать много, то образуются группы, которые заменяют друг друга по очереди.

После того как друг невесты дал добро, *атэцаѵыза* раздает палки, начиная с главного. Главный должен быть среднего возраста, он первый начинает ударять по доске и задавать темп, справа от него устраивается тот, кто будет играть на гармошке *мызыка*. Играющий на гармонике должен хорошо видеть танцующих. Если это девушка, играющая на гармошке, важен и ее внешний вид – как уложены волосы, какая одежда (нежелательно брюки) и то, как она держит гармошку. Девушки играют на гармошке стоя, держа инструмент на уровне груди, немного наклонившись вперед и вбок. Но у каждой девушки мог быть свой уникальный стиль. Мужчины обычно играют на гармошке сидя или придерживая коленями.

В народной памяти сохранился образ необычайно талантливого исполнителя. Это был уважаемый в обществе Багапш Фехмы родом из Дузджы, который в 1980-х г.х он был широко известен своим умением играть на гармонике. Про него говорили, что он может играть одной рукой (он на самом деле мог виртуозно играть одной рукой) и танцевать одновременно (ПМА – Осиа 2023). Нуран Калцыпха также одновременно хорошо играла на гармонике и танцевала. По ее рассказу, в те же годы ей часто приходилось играть на свадьбах, и когда она уставала, то если на свадьбе присутствовал Фехми Багапш, он подходил и давал передохнуть девушке, чему и она и окружающие были рады, так как "он играл и танцевал по-особому" (ПМА – Калцыпха 2023).

Как мы и сказали выше первым ударяет доску старшим в группе, но бывает, что на свадьбе присутствует очень уважаемый *абырг*, которому предлагают первый удар по доске, тот в свою очередь, сделав несколько ударов, передает палки главному. *Аркэашао* может предложить ему первый танец с *ацацафыза* вместо себя. *Абырг* может согласиться, и потанцевать с *ацацафыза* один круг. Далее *аркэашао* выбирает танцора из сидящих за доской, который оставляет свои палки на доске, и выбирает ему девушку из стоящих в ряд девушек и танец начинается. Пока мужчина¹⁰⁴ танцует, *аркэашао* занимает его место за доской, и так вместо каждого танцора. Девушка, протанцевав, становится в конец ряда.¹⁰⁵ И так по очереди, пока все не протанцуют. Конечно, могут быть исключения, но нет такого, чтобы танцевали сразу несколько пар. Танцуют попарно, и по очереди.

Звук ударов по доске *агды* не должен затмевать звук гармонике, потому что танцующие подстраиваются под темп гармонике. На абхазском языке есть поговорка: *Уахтэо уаркуашоит* (Даже сидя вынуждает танцевать) – это сказано в адрес того, кто хорошо играет на гармонике и задает темп. Когда никто не танцует, на гармошке играют в легком темпе, тихо. Музыка меняется, когда

---

¹⁰⁴ До недавнего прошлого мужчины могли участвовать в танце, будучи женатыми или неженатыми, но их сопровождали в танце только незамужние девушки.

¹⁰⁵ Она будет ждать пока все не протанцуют или *аркэашао* вне «очереди» ещё раз выберет её.

следующий гость выходит на площадку. Танцоры начинают медленно и грациозно, постепенно переходя к быстрому темпу, и для каждой пары все начинается вновь.

Аҟаы может быть оставлена новой группе после того, как все участники группы, стоящей¹⁰⁶ во главе доски, по очереди протанцевали, переходя от начала доски к концу после танца. Хотя играет одна и та же музыка, каждая группа имеет свой цвет и гармонию, возникающие в результате совместной работы.

На одной абхазской деревенской свадьбе в Турции в начале 1970-х годов группа молодых людей 25–30 лет играли на *аҟаы*. Они играли хорошо, а через некоторое время подошла группа из 10–15 человек в возрасте 50–60 лет и шутя попросила молодых оставить им *аҟаы*, хотя они не все еще протанцевали. Молодые люди уважили старших и уступили им свои места. Новая группа играла так хорошо, как будто гармошка была отдельно, песни отдельно, но все вместе было очень гармонично. Никто ни на кого не смотрел, но все знали, что делать, они смогли бы играть и с закрытыми глазами.¹⁰⁷ По рассказам свидетелей этого давнего события, это была виртуозная игра, которую не забывают до сих пор...

Того, кто хорошо танцует, просили снять обувь¹⁰⁸. Если один снял обувь, то и та, кто танцует с ним в паре, тоже должна снять обувь. Сами танцующие тоже могут пожелать снять обувь, что бы можно было становиться на носки во время танца. В обувь подруга невесты «аҟацаҟыза», или, если она вдруг занята приемом гостей, – ее помощница, должна положить заранее приготовленные носки – мужчинам, гольфы – женщинам. У подруги невесты должны быть приготовлены и платки, чтобы дать их играющим на доске, если вдруг кто-то

---

¹⁰⁶Цебельдинцы (Цабалаа) не поворачиваются спиной к гостям, не садятся, и иногда могут танцевать, держа доску на весу и ударяя палками. Раньше стреляли в такт.

¹⁰⁷ Geleneksel Abaza dansı: Apsua Koşara //01.11.2021 / <https://jinepsgazetesi.com/2012/06/> (дата обращения 13.07.2022)

¹⁰⁸ Туфли снимают что бы легче было становиться на кончики пальцев ног во время танца.

захочет. Иногда гости могут захотеть и платок, и воду, чтобы усложнить ей задачу или таким образом "флиртовать" (*алафхэара*) с ней.

Когда замолкает *мызыка*, чтобы передохнуть или дать спеть сидящим за доской, главный исполнитель с опытом начинает заводить песню *ахана*: «Уоо уарида уа ооо уа ха ха уаха ха», остальные подпевают: «ха ха хаа хаа». Иногда поют песни о юмористических случаях, произошедших в окрестностях.

В последнее время ближе к концу свадьбы иногда, когда большинство старших расходится, жених и невеста тоже выходят танцевать *аъсуа кэашара*, а иногда невеста танцует с другими желающими. Танцоры не дают уйти невесте, перехватывая ее друг у друга, пока кто-нибудь из девушек не придет ее «спасать», продолжив танцевать вместо нее.

Главный, сидящий перед доской, может остановить игру в трех случаях: когда танцующие хотят снять обувь; если пришла новость о внезапной смерти близкого, и если все уже прошли свой круг и надо закругляться. Тогда глава *ағды* ставит палки перпендикулярно доске. Бывает, очень редко, что доска может треснуть, и это означает, что никто из сидящих не жалел своей силы, и игра заканчивается (ПМА – Осиа 2019).

В далеком прошлом, когда было много войн и стычек, за ранеными ухаживали по-особому. В доме раненого собирались близкие, друзья и соседи, которые не давали ему засыпать в первую ночь. Чтобы не дать ему заснуть и поддержать его, они били палками о палки или доску, как бы повторяя сердечный ритм, развлекая его песнями и танцами, отвлекали от боли, и так до утра: «чах-чах чах-чах». Считается, что поэтому ритм и темп ударов палок о доску, сходен с сердечным ритмом (ПМА – Осиа 2015).

Аурашьа. У турецких абхазов к концу свадьбы¹⁰⁹ и женщины, и мужчины, старые и молодые присоединяются к *аурашьа*. Все желающие,

---

¹⁰⁹ Редко, но может быть и в самый разгар свадьбы.

держа друг друга за локти, двигаются по кругу против часовой стрелки. По традиционным представлениям считалось, что круг имеет защитное действие. В середине круга *аурашьа карџоит* (делают *аурашьа*) – т.е. поёт и руководит этим ритуалом, солист – запевала. Он должен быть уважаемым, опытным, с хорошим голосом и чувством юмора мужчина среднего возраста или старше. В песнях-рассказах иногда используются эпические, иногда юмористические истории, а иногда упор делается на описание людей. У него могут быть заучены слова *аурашьа*, но для каждого события всегда должно быть что-то новое, связанное именно с этим окрестностью или событием, которую он может придумать на ходу. Стоя посреди живого круга, он запекает одну строчку рассказа, а участники хором вторили ему: *Аурашьа*, и вся цепь танцующих, медленно двигаясь по кругу, приостанавливается и делают движение, будто готовясь мягко вспрыгнуть вверх. Приведем несколько примеров *аурашьа*, которые и сегодня можно услышать на свадьбах у абхазов в Турции:

Шуточная юмористическая *аурашьа* про очень старую женщину звучит так:

Аурашьа лыцьымшь леин, (Аурашьа бровь спустилась)

Аурашьа лыла акит, (Аурашьа глаз закрылся)

Аурашьа лыла леин, (Аурашьа глаз опустился)

Аурашьа лзамџа акит, (Аурашьа щеку прикрыл)

Аурашьа лзамџа леин, (Аурашьа щека опустилась)

Аурашьа лкъышэ акит, (Аурашьа губы закрылись)

Аурашьа лгэыхэцкэа леин, (Аурашьа груди опустились)

Аурашьа лхэымца аркит, (Аурашьа туловище закрылось (не видно))

Аурашьа уахаха, (Аурашьа уахаха)

Аурашьа уахаха... (Аурашьа уахаха) (ПМА – Агабниа 2014)

Или, например *аурашьа* о женщине, у которой очень большие ноги:

..Аурашьа амџа дахаауаз (Аурашьа по дороге, которой она шла)

Аурашьа ахэынцэы ыќан (Аурашьа грязь была)

Аурашьа лшьа□ты□ аџы (Аурашьа на отпечатке ее ноги)

Аурашьа ажэ та□сит.. (Аурашьа корова умерла) (ПМА – Агырба 2013).

Могут восхвалять красоту, например:

Невестка матери моей, аурашьа

Красивей всех и всех нежней, аурашьа

Она пригожа и светла, аурашьа

Бумага Мисра так бела, аурашьа

Взгляд, что всегда горит огнем, аурашьа

Схож со стамбульским янтарем... (Аргун 1999: 167).

Первоначально танец *т* посвящался завершению осенних работ на полях, в саду и в усадьбах, воспевал человеческий труд. «Аура» означает труд, трудовые успехи», – пишет А. Аргун. И потому после сбора богатого осеннего урожая всегда танцуют *Аурашьу*. Для этого многолюдного танца народом была сочинена специальная песня, которая сопровождает танец. Сегодня в Турции абхазы танцуют *Аурашьа*, созданный их предками, импровизируя, сохраняя память, передаваемую из поколения в поколение.

"Традиционная свадьба у абхазов в разных регионах Турции представляет разные циклы обрядов, начальное и конечное завершение, где присутствует танец *аурашьа*" (Чурей 2022: 235). *Аурашьа* – является заключительным танцем, после которого официальная часть свадьбы завершается.

III. 4. Послесвадебный цикл

Ритуализованные действия, выполнявшиеся после завершения свадьбы, имеют не менее важное значение, и составляют еще один цикл свадебной обрядности.

В настоящее время послесвадебный цикл у турецких абхазов сильно редуцирован. Как показывают наши полевые материалы, наиболее активно трансформационные процессы протекали в начале 2000-х годов, когда многие элементы цикла стали выпадать из ритуального обихода, сокращая и минимизируя его «сценарный» код. Между тем, те же полевые материалы позволяют реконструировать структуру послесвадебного цикла, бытовавшего у турецких абхазов еще в первой половине XX в.

В прошлом, после свадьбы друзья жениха провожали его в *аҭацамҳара* к невесте с песнями, танцами и шутками. После того как молодоженов оставляли одних, остальная молодежь долго шумела около *аҭацамҳара*, как бы "мешая новоиспеченному мужу". Позже все расходились. Друга невесты *аҭыза* вводили ночевать в соседний дом, а подруга невесты *аҭацааҭыза* оставалась в доме жениха. Рано утром пока все спали, молодой муж уходил из дома, сообщив одному из своих близких, чаще всего это друг жениха или младшим брат, что «все в порядке».¹¹⁰

После ухода мужа молодая невестка должна была на рассвете подмести двор. Хотя бывало, что её могла заменить и подруга невесты, о чем мы говорили выше. После этого свекровь ещё раз приветствовала молодую в ее новом доме, благословляла и дарила золотое украшение.

Затем совершалось еще одно ритуализованное действие: если в доме были пожилые женщины, это могли быть родственницы или соседки, свекровь вела

---

¹¹⁰ Здесь идёт речь о целомудрии девушки. Если утром молодой муж передал, через своего друга, что он "обманут" и его молодую жену надо вернуть, то первым делом звали друга невесты, который должен был отвести её к родителям. Бывало, что в прошлом возвращали девушек, и некоторые случаи самоубийств невест, о которых не хотят рассказывать и умалчивают. Умалчивание и нежелание рассказывать о неприятных событиях имеет два значения, основное это то, что те люди, с кем это произошло, уже были наказаны, и поднять эту тему означало бы навредить им и их близким, которым придется переживать все заново. А второе, это то, что они (те кто это озвучивает) не хотят быть вовлечены в эти истории.

к ним невестку, которую сопровождает подруга *аҗацафыз*. Невестка в знак уважения целовала руки гостям (турецкая традиция, подносишь руку к губам (можно и не целовать, а просто дотронуться губами) затем ко лбу) и молча становилась в углу, пока присутствующие женщины желали ей всех благ. Затем с подругой молодая невестка возвращалась в свое помещение.

Ряд ритуализованных действий также совершалось с участием *афыз* и *аҗацафыз*. Утром, друг невесты вместе с несколькими ровесниками (соседи, родственники жениха) возвращались в дом, где ему уже готовили стол с *ашьтә*. Застолье с *ашьтә* – как мы и описывали выше, помогала готовить, а затем прислуживала подруга невесты – *аҗацафыз*. После трапезы *афыз* просил встречи с невестой. Подруга невесты провожала его к ней и их оставляли на короткое время наедине. Он интересовался все ли у нее в порядке, затем желал ей счастья и обещал, что, всегда будет поддерживать её.

Перед отъездом ему обычно вручали в конверте деньги с символической суммой. *Афыз* в свою очередь должен был сделать подарок подруге невесты. Чаще всего это было золотое украшение. Так, Нурану Калцыпха, на свадьбе Муфхеджаа в Акбалык (Сакаръя) в 1984 г., где она была *аҗацафыз* невесты по фамилии Трыш, друг невесты Шендуан Жунт подарил золотое кольцо (ПМА – Калцыпха 2023). Подруга невесты тоже могла сделать небольшой подарок другу невесты, это могла быть сорочка, полотенце или деньги (ПМА – Кабба 2023).

Далее друга невесты хозяева сопровождали (отвозили) к родителям невесты. Родители и старшие родственники невесты ожидали друга невесты, чтобы узнать все подробности о свадебном процессе – ведь он наблюдал за всем, что происходило, и направлял, а также новости от их дочери, с которой он общался до отъезда. Рассказав все что он знал, *афыз* уезжал к себе домой.

Иной алгоритм поведения предписывался для подруги невесты. *Аҗацафыз* могла уехать на второй день свадьбы или остаться дольше, зависело от желания самой невесты. Она могла попросить её остаться, пока

немного не привыкнет к семье, но обычно подруга невесты не оставалась дольше двух-трёх дней. Перед отъездом хозяева свадьбы делали ей подарок. Они собирали ей "бохчу" – в котором обычно был отрезок материи, бельё, полотенце. И с этим подарком в сопровождении местной молодёжи её отправляли домой.

Через несколько месяцев в доме *аҗацаҗыза* организовывалось веселье, где собирались молодежь из селения жениха и молодежь с места проживания подруги невесты.

Соседи, которые помогали до свадьбы, собирались вновь на утро после свадьбы, чтобы помочь хозяевам убраться. Хозяин в благодарность ещё раз устраивал застолье, где уже праздновали те, которые были заняты разными заботами во время свадьбы. Кто-то мог сделать ещё одно *ашьтәа*, но чаще накрывали стол тем, что осталось после свадьбы.

Через месяц или два после свадьбы родители невестки приглашали зятя, если его не приглашали за этот период, то это могло затянуться на год, два и больше.¹¹¹ Без приглашения родителей, она не могла посетить их, как и они её, только младшие родственники, которые были на свадьбе, могли приехать в гости, привести вести из родного дома, и узнать, как себя чувствует молодая жена. Они же и приносили весть о том, что приглашают зятя. В начале прошлого века зять ехал по приглашению родителей жены один – без жены.¹¹² Затем могла отправиться к родителям и невестка. До приглашения невестка могла посетить родительский дом в случае смерти или болезни одного из члена семьи.

Позже, к середине XX века, в основном составе делегации, направляющейся в гости к родителям невестки, уже с молодожёнами, должна была быть одна девушка, один мужчина – друг жениха, один старший

---

¹¹¹Если невестка забеременела она не могла появляться перед родителями, а после родов затем ребенка оберегали до года.

¹¹²Видео материал: из архива Акутба Ибрагим (1959 г.) Сакарья. Акутба Иахиа (1925–2019 гг.) Сакарья Карадере.

уважаемый член семьи зятя (не отец) и один младший из семьи зятя (иногда могут присоединиться и другие молодые члены семьи зятя). Подготовив подарки для семьи невестки, собрав в "бохчу", отправлялись в назначенный день к родителям невестки. В "бохчу" заворачивали подарки для всех членов семьи невестки, это были, например: кусок ткани для матери невесты, белье и косынки для старших семьи (бабушки, дедушки), для младших – вышитые полотенца и т.д. Также было принято дарить конверт с деньгами. Количество денег приблизительно соответствовало стоимости рогатого скота – *ашьтэа* который был приготовлен родителями невестки для гостей (ПМА – Акутба 2023).

Добравшись до дома родителей невестки, первыми в дом заходили мужчины, а женщины с невесткой ждали или заходили через задний вход. Зятя и его друга или друзей отводили в другую комнату, а старший или старшие оставались в комнате с родителями невестки, тогда и передавали конверт с деньгами. В доме невесты могли собраться самые близкие родственники невесты, или весь процесс мог проходить только в кругу семьи. Зятя с другом заводили в ту комнату, где находились и гости, и хозяева, чтобы они могли увидеть его, а он почтил их, при этом в некоторых семьях старшие подают руки, чтобы их поцеловали – не все абхазские семьи переняли этот адат у турков.¹¹³

Затем переходили к застолью, кроме зятя, он не мог садиться за стол со старшими, а должен был стоять и слушать речи, произносимые за столом. Дочь их тоже не показывалась, пока её муж был в её отцовском доме. Старший застолья произносил речь, приветствуя гостей, желая счастье молодоженам, и благодарил тех, кто готовил застолье. После этого все приступали к еде. Зятя, который ещё стоял в комнате обычно после речей" отпускали" – разрешали выйти из комнаты.

---

¹¹³До сих пор многие абхазы (старшее поколение мужчин) не подают руки для поцелуя, говоря при этом: "я абхаз, мы не целуем руки."

Зять тоже угощается в другой комнате, в компании ровесников, но ему приходится нелегко. Дело в том, что составным элементом этой части ритуала было своеобразное осмеяние зятя: было принято ставить его в неловкое положение, заставить ошибиться, посмеяться над ним, чтобы "наказать" за то, что он забрал у них представительницу их рода. Соответственно зять должен был быть начеку на все время, пока находился на территории родителей его молодой жены, в этом ему помогал друг зятя, обязанность которого состояла в том, чтобы замечать подвохи и предупреждать его.

Тем не менее, зятю могли подсыпать слишком много соли в соус или положить перца в еду, на что он не должен был реагировать, и даже не "повести бровью". Поэтому если на поданную ему пересоленную еду он морщился, то это вызывало взрыв смеха. Одна девушка из хозяек могла надеть на голову шаль, притворившись старушкой, и когда он приходил в комнату к старшим чтобы почтить их, она подавала руку для поцелуя, а молодой зять, не заметив, мог поцеловать её, что вызывало смех присутствующих и его неловкость (ПМА – Осиа 2023).

Друг зятя должен был следить и оберегать его, но иногда мог и не заметить, например то, как залили в сапоги зятю воду, тот в свою очередь не заметив этого, надевал их. Никак не отреагировав, зять должен был идти куда собирался с булькающими звуками в сапогах. А виновники – младшие сестра, соседи, молодёжь – подшучивали над ним.

Зятю могли подложить яйца под седло коня – рассказывают, что этот способ подшучивания был распространён еще в 60–70 гг. прошлого века. Зять в свою очередь, норовя сесть в седло тянул за него, если при этом яйцо или яйца выпали из-под седла на землю, вот тогда его начинали дразнить – "не курица ли ты, что начал нестись." Могли подбросить в его сумку кишки от *ашьтга* и подшучивать: "Ты съел наше мясо, и кишки решил утащить?!".¹¹⁴ А

---

¹¹⁴Видео материал: из архива Акутба Ибрагим (1959 г.) Сакаръя. Акутба Иахиа (1925–2019 гг.) Сакаръя Карадере.

зять, должен был выдержать все насмешки и шутки родственников молодой жены и никак не реагировать.

Разнообразие шуток над зятем зависело от фантазии родственников и друзей молодой жены. Есмет Куджба был свидетелем следующего эпизода. Семья фамилии Хаджби в селе Калаик (Хендек) приглашала зятя Цыба из Джгиарда (Сакарья); другом зятя был Ашуба в 1965 г. По его рассказу, зять ждало наказания в виде уколов иглами для шитья, которыми кололи зятя молодые родственники и соседки его молодой жены. Хотя друг зятя как-то пытался взять на себя часть уколов, все же зять получил их изрядное количество. И как бы зять ни пытался не реагировать на уколы, он все же время от времени подпрыгивал, что очень веселило молодых девушек. Все это продолжалось до отъезда зятя и его свиты.

При прощании гостей надо было одарить. Хозяин дома, которому подарили деньги, возвращал их обратно, но разделив их на части, вложив в конверты, дарил их всем гостям, кроме зятя. Если было много гостей, хозяин добавлял сверху. Для чего был этот ритуал никто не объясняет, возможно изначально деньги не возвращались гостям, а покрывались затраты на *ашьтэа* зятем.

Гости уезжали, оставив дочь у родителей, которая после отъезда гостей открывала "бохчу" и раздавала подарки родным. Замужняя дочь могла гостить у своих родителей от нескольких недель до месяца. Это было индивидуально. Если её родительский дом находился далеко, и она не могла посещать их часто, поэтому допускалось остаться на месяц или два. Возвращалась она иногда с молодой коровой в подарок от родителей, если они не отправляли ей корову до этого, с приданым.¹²⁰ Примерно через несколько недель, может месяц или два, в зависимости от готовности принять гостей, после возвращения невестки из родного дома, приглашали ее родителей и старших в дом мужа.

Они тоже приезжали небольшой группой, только самые близкие: отец, мать, дяди, тети старшие братья и сестра. Количество гостей не превышает

количества тех, которые гостили при приглашении зятя. Сторона невесты тоже могли приготовить "бохчу" с идентичными подарками членам семьи зятя. Застолье состояло из *ашьтэа* и абхазских блюд, без алкоголя. После застолья гостям могли предложить турецкий кофе, которое подносила их дочь. Зять не выходил к гостям.

Здесь нужно отметить, что *ашьтэа* могли не делать, если до этого его не делали при посещении зятем отцовского дома. Там же не делали не потому, что не было возможности, а чтобы не обременять сторону зятя при ответном визите, так как в этом случае сторона зятя тоже имела право не делать *ашьтэа*.

В прошлом было ещё одно мероприятия, которое могли сделать до взаимных посещений родителей молодой пары или после. Оно называлось *Атаҳцэа реилысра* – сплетения, сближение семей (абх.). Это когда старшие родственники и соседи из деревни женившегося молодого человека посещали деревню его молодой жены, чтобы познакомиться с новыми родственниками (отец и мать не присутствуют). Сообщив через невестку, что они собираются посетить ее деревню, старшие родственники и соседи молодого человека, отправлялись в договоренный день. Количество зависело от числа родственников и соседей в деревне, могло быть от 25 человек и больше. Гостей встречали старшие родственники и соседи деревни невестки, которые обязательно делали *ашьтэа*. Это происходило днём, за стол мужчины и женщины садились отдельно, знакомились и общались между собой. *Ачара* (имеется в виду абхазские танцы) после угощений продолжалось до позднего вечера, и на ночь гости возвращались к себе в деревню. Ответный визит мог быть через месяц-два, их тоже угощали *ашьтэа*, развлекали танцами и песнями. Гости тоже не оставались на ночь, а возвращались к себе в деревню (ПМА – Куджба 2023). Как сказал Селчук Смыр: "Этот ритуал уже давно не делается, он остался в прошлом" (ПМА – Сымсым 2023).

В настоящее время у абхазов Турции молодожёнам принято уезжать сразу после свадьбы в свое новое жилье, которое было подготовлено ещё до

свадьбы. Другое широко укорененное обыкновение в том, что на второй день молодые уезжают в свадебное путешествие, будь то традиционная абхазская свадьба или городская. Чаще всего едут в свадебное путешествие на побережье Средиземного моря. Но в последнее время встречаются молодожены, предпочитающие провести свой медовый месяц в Абхазии. Например, Иасин Ардзинба женился на Аслынур Джударипха (2022г.), после свадьбы они отправились в свадебное путешествие в Абхазию.

Так как молодежь в основном работает, если они заранее не взяли годовой отпуск, а по закону молодожены могут взять отпуск за свой счёт в случае заключения брака на 5 дней, то получается весьма короткий "медовый месяц", продолжение которого откладывают на следующий отпуск.

Сегодня после городской свадьбы, другу невесты аҭацаабыза могут сделать ашьтәа среди ночи не дожидаясь утра, так как ашьтәа положено по традиции (Рисунок 19). Подруга невесты так же будет помогать при организации застолья. Друг жениха и подруга невесты могут сделать друг другу подарки. После того как подруга невесты сварит кофе и угостит им абыза и других присутствующих (в последнее время перед отъездом друга невесты кофепитие стало популярным), абыза уезжает. Но, до или после ашьтәа он встречается с невестой, чтобы с рассказом о происшедшем поехать к родителям невесты, если они не присутствовали на свадьбе. Если же такой надобности нет, он сразу едет к себе домой.

Подруга невесты уже не остается надолго, а уезжает сразу после отъезда друга невесты. На второй день после свадьбы аҭсуа чара и сегодня могут сделать застолье для соседей, но если использовались услуги извне, и хозяйка свадьбы не нуждались в помощи соседей, следовательно благодарить их не

нужно. Все услуги доступны за деньги, что, конечно же облегчает жизнь, но в

Рис.19 *Ашьтәа* для друга невесты.

то же время, можно сказать, меняет взаимоотношение соседей и родственников, которых объединяла взаимопомощь.

Приглашение зятя, без которого невеста не могла посещать своих

родителей, именно в том формате, котором была, осталось в прошлом для большинства абхазов в Турции. Зять и сегодня официально приглашают к родителям невестки, с соблюдением всех формальностей. Но невестка и зять не ограничены в посещениях родителей и до этого. Как и в прошлом, сторона зятя может приготовить подарки для членов семьи невестки. А родители невестки, в свою очередь готовят угощения, но в последнее время, в основном без *ашьтәа*.

После возвращения молодоженов – И.Ардзинба и А.Джударипха из свадебного путешествия, сторона зятя первой позвала родителей невестки. По мнению И.Ардзинба, не важно, кто первый позовет в гости, это зависит от того, кому удобнее, и готов принять гостей. *Ашьтәа* они не делали, как и многие другие абхазские семья. Все проходит в узком кругу семьи, и так как отца невесты уже не было в живых, пришел брат отца, так же мать, сестра и брат невесты. Сам зять отсутствовал дома, соблюдая традицию, где молодожены не должны были появляться вместе перед старшими, хотя уже немногие семья этого придерживаются, как он сказал: " Что бы не находится с молодой женой в одной комнате со старшими родными я ушел, мои родители принимали гостей без меня" (ПМА – Кочба (Ардзынба) 2023).

Приглашают гостей на поздний ужин. Особые подарки не дарят, но могут принести сладости, чтобы не приходиться с "пустыми руками", или фрукты. На ужин чаще всего готовят национальные абхазские блюда, но могут угостить и

турецкими блюдами, это уже зависит от желания хозяев. После ужина обязательно чаепитие со сладостями, но это уже не за столом, а после того, как гости располагаются на диванах. Далее, к концу вечера, могут подать нарезанные фрукты.

Через месяц-два делают ответное приглашение, хотя зятя и его родителей, как сказано выше, могут пригласить и первыми. Уже не приглашают отдельно зятя, отдельно родителей. Процесс знакомства зятя со старшими невестки проходит без каких-либо инцидентов, связанных с традиционным ритуалом осмеяния. Невеста может не выходить к старшим, как и раньше, чтя абхазские традиции. Но основная масса абхазов в Турции, проживающих в мегаполисах, в последние десятилетие не всегда придерживаются этой и других традиции. Традициям в той или иной форме больше придерживаются в районах скопления абхазского населения, такие как Адапазары, Дузджа, Иенигол, Кайсери и т.д.

На этом обряды свадебного цикла завершаются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги диссертационной работы на основании проведённых нами исследований института брака и свадебного ритуала в бытовой культуре абхазов в Турции, мы пришли к следующим выводам.

Институт брака, как и в прошлом, остается одним из важнейших факторов социокультурного нормирования абхазского социума в диаспоре. Он является фундаментальным основанием, в котором аккумулированы базовые представления группы о социальных, религиозных, культурных и иных этнически значимых константах, которые легитимизируют существование семейного союза, призванного к укреплению социокультурной стабильности группы, расширению ее демографического потенциала, воспроизводству и передаче последующим поколениям этнических норм, обычаев и традиций. Ритуализированный компонент институализации и легитимации брака,

нашедший выражение в свадебной обрядности, является важнейшей культурной практикой, сопряженной как с устойчивой нормативной традицией, так и с эстетическими представлениями группы.

Этническая культура, в том числе такой ее компонент как институт брака и его свадебная обрядность, неизменно являются полем активного воздействия различных факторов исторического и социокультурного порядка. Их интенсивность и глубина определяет степень трансформационной эволюции компонентов бытовой культуры, их функциональность и роль в текущей социальной практики.

Исторический аспект проблемы связан с тем обстоятельством, что появление массива абхазской диаспоры в Турции является результатом насильственного переселения абхазов в период и по окончании Кавказской войны XIX в. К наиболее ранним абхазским поселениям в Турции относятся районы Зонгулдака и Сиваса. Позже диаспора была распространена в двух ареалах. Первый ареал тянется от берега Чёрного моря Синопа до Аданы. Второй начинается от южного района Мраморного моря в Чанаккале простирается вдоль Бурсы, так до Дюзджи. Самые массовые регионами расселения абхазской диаспоры в Турции образовались в районах Сакарья Дузджа и Бурса Инегол). Сегодня в районах Сакарии и Дуздже насчитывается около 100 абхазских деревень. Всего в Турции 250 сел, населёнными абхазами, абазинами и убыхами.

На сегодняшний день, проведя анализ собранной нами информации, мы предполагаем, что численность абхазо-абазинская диаспоры в Турции со времен вынужденного переселения, практически не изменилась и находится предположительно в пределах 250 тыс. знающих свое происхождение. Ожидаемый естественный прирост только компенсировал прошлые демографические потери, понесенные от травматических последствий миграций и последующих сложных обстоятельств натурализации группы в новых локусах обитания.

Несмотря на все сложности выживания в иной этнокультурной среде абхазы в течение более чем полутора веков сумели сохранить свою культуру и язык. Этому в первую очередь способствовало то, что до второй половины XX в. основная часть абхазов проживало компактно в деревнях. Однако начавшаяся с середины прошлого столетия активная урбанизация стимулировала переселения абхазов в города, что увеличило дисперсность группы, объективно ослабило внутриэтнические связи, открыв каналы для культурного воздействия окружающего этнического окружения.

Анализ брака и свадебной обрядности абхазов в Турции показал, что эти институты пережили существенную эволюцию и ныне представляют органичный сплав старой культурной традиции и новационных элементов в его нормативном и обрядовом оформлении.

Одним из основных составляющих характеристик института брака является система экзогамных ограничений. Мы пришли к выводу, что брачные ограничения для абхазов в Турции, как и в прошлом, имеет актуальность.

Брачные ограничения по этническому признаку у абхазов в Турции были строги. Турецкие абхазы заключали брак в основном внутри своего этнического круга, что и замедлял процесс этнической ассимиляции. Проведя опрос среди абхазов в Турции, мы пришли к результатам, что в период с 1990 по 2018 гг. внутриэтнические браки составляют 78%. В настоящее время тенденция браков с представителями других этнических групп растет, и это неизбежно, все же браки внутри своего этнического круга до сих пор предпочтительнее.

Брачный же возраст у абхазов в Турции имеет тенденцию к росту. По этому показателю абхазы выделяются по сравнению с другими этническими группами Турции. Если абхазы в конце XIX вступали в брак в возрасте 18 лет (девушки), 25 лет (мужчины), то к 2016 г. брачный возраст девушек достиг 31 г. и 35 лет у мужчин. Число лиц, не состоящих в браке, ежегодно увеличивается, что негативно влияет на демографическое развитие абхазов в Турции. Основной причиной данной проблемой является не только сложность найти подходящую

пару, не подпадающую под табуацию абхазскими традициями, но и экономический аспект.

Самая распространенная форма заключения брака у абхазов в Турции именуется *аргама* (в открытую) – т.е. заключение брака с согласия молодых и их родителей и выполнением всех сопутствующих культурных норм. Заключение брака *аргама* обычно инициируется самими молодыми по их взаимному договору; брак по сговору родных встречается уже крайне редко. Радикальной редукции подверглись и другие формы брака, в основе которых лежал увод (умыкание) девушки. Это *мазаргама* – похищение невесты со всеобщего согласия, *мазала* – похищение невесты с ее согласия, но без согласия родителей и собственно насильственное умыкание без согласия девушки и родителей

В быту абхазов Турции сохраняет важное значение обрядовое оформление брака. Свадебные обряды тесно связаны друг с другом внутренним структурным и семантическим единством, включая в себя множество обрядовых действий. Абхазские свадебные традиции в диаспоре, как и в прошлом и сегодня сохраняют многие элементы традиционного облика. Между тем, полевые материалы свидетельствуют об изменениях, которые претерпела современная свадебная обрядность по сравнению с предшествующими периодами.

Мы разделили типологию свадеб на два типа, проходящую на усадьбе абхазскую свадьбу с соблюдением традиционных ритуальных норм, и городскую свадьбу, проходящую в ресторане. Городская свадьба же имеет две подгруппы: с ужином, и без. Нужно отметить, что в диаспоре брак может быть заключен и без свадебной церемонии, что свидетельствует об изменениях в общественном восприятии обязательности ритуализованного оформления брачного союза.

Весь комплекс свадебной обрядности можно разделить на три части: досвадебные обряды и обычаи, собственно свадьба и послесвадебные обряды. Смысл свадебных обычаев заключался в оповещении социума о достижении

согласия на брак, легитимацию в его глазах нового семейного союза обеих сторон и материальное взаимодействие родственников для урегулирования экономических вопросов будущей семьи.

Анализ свадьбы и её структурных элементов показал, что трансформацию претерпели все структуры свадебных обрядов, как и досвадебные так и послесвадебные.

Механизмы трансформаций обнаруживают разную природу. Некоторые элементы были ликвидированы под социальным давлением общества, например решение старейшин о запрете стрельбы из огнестрельного оружия на свадьбах. Так же, диаспоральное сообщество, оказавшись вне импульсов родной культуры, под сильным воздействием иноэтнического социально-культурного окружения переняли некоторые обряды, например религиозный брак-заклучение брака имамом и ночь хны – своеобразная прощальная вечеринка.

Некоторые элементы были утрачены вместе с развитием технологии. Например, большую часть оповещений (в виде пригласительных билетов) о предстоящем торжестве сегодня рассылают в электронном виде, а не как в прошлом, когда посыльный на коне приносил хорошую весть и приглашал на свадьбу *агдырҕачхәаша ааигеит*. И это совершенно нормально. В век развития технологии, модификации цифровых трансформаций обрядности неизбежны.

Функциональное значение некоторых обрядов потеряли свою значимость. А некоторые обрядовые песни и танцы, не теряя уникальности и смысла, дошли до наших дней. Одна из них *аҕсуа кәашара* – абхазский танец, который является одним из основных составляющих свадебной церемонии.

Эти и другие структурные элементы свадебных обрядов мы исследовали синхронным и диахронным методами и пришли к выводу, что институт брака и свадебные обряды среди абхазской диаспоры в Турции, несмотря на влияние глобализации, и современных тенденции, сохраняет важные социальные функции и национальные особенности и представляет собой один из защитных механизмов абхазской культуры в диаспоре.

В нашей работе мы не претендовали на полное освещение всех процессов связанными со всеми свадебными ритуалами абхазов в Турции. Мы дали составляющий обзор института брака абхазов в диаспоре с помощью системного описания элементов свадебной традиции. По меньшей мере это даст основу для более детального научного исследования обрядов, традиций и языка абхазов в Турции, а также изучения способов жизнедеятельности абхазской диаспоры, занявшей собственную нишу во внутривосточной и социальной жизни Турецкой республики, равно как и в развивающейся и имеющей перспективу системе экономических, политических и культурных связей с Абхазским государством.

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература и источники:

Аргун 1999: Аргун А. Режиссёр Дмитрий Кортава. Народные танцы абхазов. М., 1999.

Аргун 2011: Аргун Ю.Г. Дал. Цабал. Прошлое и настоящее. Историко-этнологическое исследование. Сухум, 2011.

Ачба 2017: Ачба Лейла. Воспоминания черкесской принцессы / пер. с тур. Авидзба В.Д. Сухум: АБИГИ, 2017.

Ачугба 2018: Ачугба Т.А. Абхазия: Депортация абхазов (XIX век). Сухум. 2018.

Басария 1967: Басария С.П. Горцы Кавказа в Турции // Басария С.П. Избранные сочинения. Сухуми, 1967.

Бганба 2012: Бганба Ч. Наши братья, наша Абхазия // Üç S Basım LTD.ŞTİ. Анкара 2012.

Бигвава 1983: Бигвава В.Л. Современная сельская семья у абхазов. Тбилиси: Мецниереба, 1983.

Бройдо 2008: Бройдо А.И. Проявления этнопсихологических особенностей абхазов в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов. М.: Изд-во РГТЭУ, 2008.

Введенский 1872: Введенский А. Абхазы (азега). По поводу сочинения г. Дубровина. «Очерк Кавказа и народов, его населяющих» // ССКГ. Вып. VI. Тифлис, 1872.

Геннеп 1999: Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М., 1999.

Державин 1906: Державин Н. Из области кавказской этнографии. Свадьба в Абхазии // СМОМПК. Вып. XXXVI. Тифлис, 1906.

Джанашия 1902: Джанашия Н. Кое-что из жизни и быта Абхазии. (Заметки путника) // Иверия, 1902. № 109.

Джанашия 1917: Джанашия Н.С. Абхазская культура и быт // Христианский Востока. Вып. III. Пг., 1917.

Дзидзария 1976: Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми: Алашара, 1976.

Званба 1955: Званба С.Т. Поцелуй за занавесом // Этнографические этюды. Сухуми, 1955.

Зухба 1981: Зухба С. Абхазское народное поэтическое творчество. Сухуми, 1981.

Инал-ипа 1954: Инал-ипа Ш. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми, 1954.

Инал-ипа 1960: Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухуми: Абгосиздат, 1960.

Инал-ипа 1962: Инал-ипа Ш.Д. Абхазы // Народы Кавказа. Т. 2. М., 1962.

Инал-ипа 1965: Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. Сухуми: Алашара, 1965.

Инал-ипа 1990: Инал-ипа Ш.Д. Зарубежные абхазы. Сухуми: Алашара, 1990.

Инал-ипа 2016: Инал-ипа Ш.Д. Труды в XI томах. Т. I. Этнография брачно-семейных и социальных отношений абхазов. Сухум, 2016.

Лакоба 2004: Лакоба С. Абхазия после двух империй. XIX–XXI вв. Sapporo, 2004.

Смирнова 1968: Смирнова Я.С. Семья и семейный быт // Культура и быт народов Северного Кавказа (1917–1967 гг.). М.: Наука, 1968.

Токарев 1990: Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990.

Чирикба 2012: Чирикба В.А. Расселение абхазов и абазин в Турции. М.: Аква Абаза, 2012.

Чурей 2008: Чурей Дыжын Али. Этномузыкальная культура адыгской (черкесской) диаспоры в Турции. Нальчик, 2008.

Чурей 2022: Чурей Тыжын Али. Обрядовая и песенно-инструментальная традиция абхазо-адыгской диаспоры в Турции. Сухум, 2022.

Чурсин 1957: Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957.

На абхазском языке:

Агэажэба 2012: Агэажэба Р. Апсуа жэлар ацыхэтэантэи рыхтэара калеижьтэи 135 шыкэса атара иазкны // Алашара. 2012. № 4. Ад. 56.

Анқэаб 2017: Анқэаб. Г.В. Апсуа цасқэа. Алашара. 2017. № 6. Ад. 151.

Анқэаб 2020: Анқэаб Г.В. Ашьтэа ашьышьеи, акэац аишэа ақэцашьеи, акэац ашашьеи // Адырратара / Вестник / Bulletin. 2020. № 10. Ад. 260.

Зыхэба 2005: Зыхэба С.Л. Апсуа жэлар рѣапыцтэ рѣиамта. IV ат. Акэа: Апсуа бызшэа аѣиара ахэынтқарратэ фонд, 2005.

Лашэриа 1985: Лашэриа М.Т. Стампыл ацьырмыкьяѣ // Антология абхазской поэзии. XX век. Т. 2. Акэа – М., 1985.

Сангэлиа 2023: Сангулиа Е. Апсуаа рчараура: атрадициеи иахьатэи аамтэи. Акэа: Ахэынтшэкэтыжьырта, 2023.

Цьапуа 2014: Цьапуа З.Ць. Тыркэтэыла инхо апсуаа рѣапыцтэ дырра // Апсуаа рфольклор тыркэтэылатэи анцамтакэа / З. Ць. Цьапуа иредакцияла. I атыжымта: Нартаа. Акэа: НААР, 2014.

На турецком языке:

Abaza Abaza // İnönü ansiklopedi. Cilt I. S 194. Ankara, Milli Eğitim Basımevi, 1946.

Ahudcba 2020: Ahudcba İ. Abazaca- Türkçe sözlük. KAFAV. Ankara, 2020.

Aslan 2006: Aslan C. Bir Soykırımın adı: 1864 Büyük Çerkes sürgünü. Ankara, 2006.

Barut 2018: Barut İ. Osmanlı Dönemi'nde Gerçekleşen Göçlerin Kurumsallaşma Ve Göç Politikaları Üzerindeki Etkileri // Sosyal Politika Çalışmaları Dergisi. 2018. <https://dergipark.org.tr/tr/pub/spcd/issue/39974/448601> (дата обращения 25.01.2019)

Berzeg 1990: Berzeg S.E. Türkiye Kurtuluş Savaşı'nda Çerkes göçmenleri. (II C). Nart Yayıncılık, İstanbul, 1990.

Bganba 2012: Bganba Ç. Bizim kardeşler. Bizim Abhazyam. Üç Basım LTD.ŞTİ. Ankara, 2012.

Çiçek 2021: Çiçek K. Folklor akademi Dergisi. S. 335. Çiçek K. "Geleneksel Abaza Dansi: Apsua Koşara" Folklor akademi Dergisi. 2021.

Erdem 2018: Erdem U. Osmanlı'dan Cumhuriyete Muhacir Komisyonları ve Faaliyetleri (1860–1923). Ankara, 2018.

Korkut 2003: Korkut S. Cerkes fıkralar. Kavkaz. Ankara, 2003.

Şoenü 2007: Şoenü M.F. KAFAV. «Tüm Eserleriyle». Ankara, 2007.

Osmanlı belgelerinde Kafkas göçleri. Türkiye Cumhuriyeti Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü Osmanlı Arşivleri Dairesi Yayını. İstanbul. 2012.

Papaba M. Tuna. Karaağaç tarihi Abhaz mezarlığı, Kefken-Babali plajı ve Ketsefa Elif / <http://abhazfederasyonu.org/post/> (дата обращения 21.08.2023)

Papşu 2003: Papşu M. Abazalar d. Atlas 2003.

Sımsım 2018: Sımsım S. Sadzlar // Gaz. «JINEPS». 2018. 01.01.

Terim 1976: Terim Ş. Kafkas Tarihinde Abhazlar Ve Çerkeslik Mefhumu. İstanbul, Minnetoğlu Kitabevi 1976.

Taşkın 2011: Taşkın H. "Ne İstiyor Bu Şemsi?: Bir Anadolu Çerkesinin Anıları" Cinis Yayınları. İstanbul, 2011.

Tuna 2007: Tuna Mahinur. Mihri rasim (müşfik) Açba. İstanbul, 2007.

Tuna 1998: Tuna R. Kafkas-Abhaz Dayanışma Komitesi. Kafkas-Abhaz topluluğu. İstanbul, 1998.

Zekeria Zixni. Çerkesya'da terbiye ve sosyal yaşayışı. KAFDAV Ankara, 2007.

Hüsrev Mehmet Paşa (Koca). Osmanlıların hayatlarını ve eserlerini içeren ansiklopedi. Yapı Kredi Kültür Sanat Yayıncılık. İstanbul, 1999.

На английском языке:

Bell 1840: Bell. Journal of a residence'in Circassia. London, 1840. (engl.)

The Morning Post, 10 Haziran 1864, s. 7; The Leeds Mercury

Электронный ресурс:

Geleneksel Abaza dansı: Apsua Koşara 01.11.2021

<https://jinepsgazetesi.com/2012/06/> (дата обращения 13.07.2023)

Güreşiyorum portre 204.Bölüm Nurettin & Haydar Zafer, Cezmi..

<https://guresiyorum.com/guresiyorum-portre-204-bolum-nurettin-haydar-zafer-cezmi>

(дата обращения 04.06.2024)

19. ve 20. YY'da Osmanlı Devleti Ekonomik Durum//

<https://ekonomihukuk.com/tr>. (дата обращения 10.03.2017)

Aslan C. Bir Soykırımın adı: 1864Büyük Çerkes sürgünü C.127–128

<https://avim.org.tr> (дата обращения 14.05.2020)

Barut I. Osmanlı dönemi'nde gerçekleşen göçlerin kurumsallaşma ve göç politikaları üzerindeki etkileri. S.168// <https://dergipark.org.tr/tr/download/issue-full-file/39974> (дата обращения 11.04.2023)

Duzenli T. “Adapazarı ve Civarında Çerkes Muhacirlerin İskan ve Uyum Problemleri” tez.2006г.S42 // Güngür İ., Karacan S., Karacan E. Tarih içinde kocaeli kartepe yöresine yapılan göçlerde uygulanan iskân politikaları. S. 26 // <https://dergipark.org.tr/> (дата обращения 10.03.2017)

Amaç // <http://abhazfederasyonu.org/amac#> (дата обращения 12.07.2022)

<http://abhazyu.org/wp/>(дата обращения 15.03.2023)

http://arsiv.nartajans.net/haberler_4917_abhazlar_kaffed%27den_ayriiyor.html(дата обращения 12.07.2022)

<http://istanbulkafkaskultur.net/tarihce/> (дата обращения 29.12.2023)

Нарае Е. Fahri Huvaj (Gandi gibi) <http://www.circassiancenter.com/tr/fahri-huvaj-gandi-gibi/> (дата обращения 17.09.2021)

<https://abaza.org/tr/> (дата обращения 10.03.2023)

<https://acikerisim.sakarya.edu.tr/> (дата обращения 15.11.2016)

https://en.wikipedia.org/wiki/Saliha_Naciye_Han%C4%B1m (дата обращения 23.08.2018)

Güreşiyorum portre 204.Bölüm Nurettin & Haydar Zafer, Cezmi..18.02.2021 // <https://guresiyorum.com/guresiyorum-portre-204-bolum-nurettin-haydar-zafer-cezmi> (дата обращения 04.06.2024)

İşte Hafitze'nin Ajanlık Belgesi 2 // <https://kafkasevi.com/index.php/article/detail/86> (дата обращения 12.09.2021)

Dağoğlu Ö. Tongo G. Ersoy A Mihri'ye. Bugünden Bakmak. Mart 2019 <https://saltonline.org/tr/1963/soylesi-mihriye-bugunden-bakmak> (дата обращения 05.02.2024)

Dunya nufusunun yuzde 40 ana dilde egitimden yoksun turkiye de 15 dil yok oluyo. // 20.02.21 <https://tr.euronews> (дата обращения 22.07.2023)

https://tr.wikipedia.org/wiki/12_Eyl%C3%BC1_Darbesi (дата обращения 17.09.2021)

Abazalar / <https://tr.wikipedia.org/wiki/Abazalar> (дата обращения 12.07.2023)

Adil Atan / https://tr.wikipedia.org/wiki/Adil_Atan (дата обращения 19.02.2022) 22. https://tr.wikipedia.org/wiki/Behice_Han%C4%B1m (дата обращения 23.08.2018)

Padişah / <https://tr.wikipedia.org/wiki/Padisah> (дата обращения 23.12.2023)

Sait / https://tr.wikipedia.org/wiki/Sait_A%C3%A7ba (дата обращения 12.08.2023)

https://tr.wikipedia.org/wiki/T%C3%BCrkiye_demografisi#Etnik_yap%C4%B1

(дата обращения 12.10.2023)

5 Kasım 1977 – Tsey Mahmut Özden'i Rahmetle Anıyoruz

<https://www.cerkes.org.tr/5-kasim-1977-tsey-mahmut-ozdeni-rahmetle-aniyoruz>

(дата обращения 22.07.2019)

Koylelerimiz sivas. Caucassian centr. //

<https://www.circassiancenter.com/tr/koylelerimiz-sivas/> (дата обращения 27.12.2023)

<https://www.gusips.net/analysis/mkl/5514-simali-kafkas-cemiyeti.html> (дата

обращения 22.08.2023)

<https://www.kafdav.org.tr/mehmet-fetgeri-soenu-18901931> (дата обращения

23.09.2022)

Bilgi ve Belge // <https://www.kaffed.org/bilgi-belge/diaspora> (дата обращения

12.07.2022)

Kuruluş Süreci // <https://www.kaffed.org/kaffed/federasyonla%C5%9Fmas%C3%BCreci/item/397-kurulus-sureci.html> (дата обращения 14.08.2019)

Düğün masraflar ne kadar tutar 2023? Ortalama Evlilik bütçesi. Milliyet.

11.01.2023. // <https://www.milliyet.com.tr/pembenar/dugun-masraflari-ne-kadar-tutar-2023-ortalama-evlilik-butcesi-ve-esya-listesi-6333824> (дата обращения

23.02.2024)

TRT Haber // <https://www.trthaber.com/haber> (дата обращения 20.08.2024)

Kılıç Kutelia E. “Abaza kimliği - abazalar / abhazlar: tek millet, üç diyalekt, iki

ayrı alfabe” 06.08.2020 <https://www.ozgurcerkes.com/?Syf=22&Mkl=1149413> (дата

обращения 14.09.2023)

Sımsım S. Sadzlar // Gaz. «JENEPS». 2018. 01.01

<https://jinepsgazetesi.com/2018/01/sadzlar/> (дата обращения 11.11.2022)

Murathan Keha 1877-1878 Osmanlı Rus Harbi'ne Kadar Yaşanan Kırim Kafkas

Göçleri Ve Erzurum'un Durumu // Sosyal Politika Çalışmaları Dergisi. Yıl 2013,

Sayı: 57, 91 - 106, 29.11.2013

<https://dergipark.org.tr/tr/pub/sosekev/issue/71342/1145748> (дата обращения

10.10.2019)

www.fk1864.org/sayfalar (дата обращения 13.03.2023)

Yılmaz Ş. “Kına gecesi ritüelinde anlamsal işleyiş: çağrışımlar, düşünyapılar, dönüşümler” S.168 <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/1030936> (дата обращения 23.11.2024)

T24 (Türkiye Haberler 24) //<https://t24.com.tr/haber/21-mayis-cerkes-soykirim-ve-surgununun> (дата обращения 12.07.2022)

Формирование семьи и рождаемость. Историческая эволюция и современные тенденции. Анализ данных и интерпретация изменений. <https://present5.com/formirovanie-semi-i-rozhdaemost-istoricheskaya-evolyuciya-i/> (дата обращения 29.04.2024)

Papba M. Tuna. Karaağaç tarihi Abhaz mezarlığı, Kefken-Babali plajı ve Ketsefa Elif // abhazfederasyonu.org/post/ (дата обращения 21.08.2023)

Duzenli T. “Adapazarı ve Civarında Çerkes Muhacirlerin İskan ve Uyum Problemleri” tez.2006г. S42 // Güngür İ., Karacan S., Karacan E. Tarih içinde kocaели kartepe yöresine yapılan göçlerde uygulanan iskân politikaları. S. 26 // <https://dergipark.org.tr/> (дата обращения 10.03.2017)

Sımsım S. Sadz ve Ahcipsaa- Türkyede köyler. <https://www.facebook.com/selcuksimsim> (дата обращения 23.11.2020)

Etnik Demogrsafisi. [/https://tr.wikipedia.org/wiki/T%C3%BCrkiye_demografisi#Etnik_yap%C4%B1](https://tr.wikipedia.org/wiki/T%C3%BCrkiye_demografisi#Etnik_yap%C4%B1) (дата обращения 12.10.2023)

Lezgiler ve Lezgilerin Adı Hakkında" isimli kitap henüz yayınlanmamıştır. "18. Yüzyılda Kuzey Kafkasya" ve diğerleri. <https://www.kafdav.org.tr/mehmet-fetgeri-soenu-18901931> (дата обращения 23.09.2022)

Сведения о полевоm материале автора

ПМА – Авидзба 2014: Авидзба Нур Хаиат, 1927 г.р., Адапазары. Зап. в г. Коджаели, 2014.

ПМА – А. Б. 2016: А.Б., 2000 г.р., Стамбул. Зап. в г. Стамбул, 2016.

ПМА – Агабниа 2014: Агабниа Джандан, 1948 Хендек (Узунджа орман). Зап. в г. Коджаели, 2014.

ПМА – Агигиа 2014: Агигиа Рафик, 1957 г.р., Белиджик. Зап. в г. Сакарья, 2014.

ПМА – Агырба 2012: Агырба Джихат, 1981 г.р., Бурса, Иениголь. Зап. в г. Стамбул, 2012.

ПМА – Агырба 2013: Агырба Реджеп, 1947 г.р., Адапазары, Акиалык. Зап. в г. Адапазары, 2013.

ПМА – Агырба 2014: Агырба Суна, 1949 г.р., Адапазары. Зап. в г. Адапазары, 2014.

ПМА – Аджбуба 2022: Аджбуба Нурджан, 1984 г.р., Сакарья. Зап. в г. Стамбул, 2022.

ПМА – Адлейба 2022: Адлейба Кемаль, 1957 г.р., Узуняйла. Зап. в г. Стамбул, 2022.

ПМА – Ажиба 2024: Ажиба Фарук, 1938 г.р., Сакарья. Зап. в г. Стамбул, 2024.

ПМА – Акусба 2010: Акусба Аху, 1975 г.р., Дузджа. Зап. в г. Коджаели, 2010.

ПМА – Акутба 2014: Акутба Иахиа, 1925–2019 гг., Сакарья Карадере. Зап. в г. Коджаели, 2014.

ПМА – Акутба 2022: Акутба Ибрагим, 1965 г.р., Коджаели. Зап. Сухум–Коджаели, 2022.

ПМА – Анкваб 2022: Анкваб Марина, 1968 г.р., Очамчира. Зап. в г. Стамбул, 2022.

ПМА – Ардзынба 2022: Ардзынба Аинур, 1948 г.р., Сакарья, Балбала. Зап. Сухум–Гелджик, 2022.

ПМА – Ардзынба 2019: Ардзынба Омер, 1975 г.р., Коджаели. Зап. в г. Измит, 2019.

ПМА – Ачанба 2014: Ачанба Четин, 1956 г.р., **Калаяк**. Зап. в г. Адапазары, 2014.

ПМА – Ачуба 2017: Ачуба Селин, 1988 г.р., Дузджа, Ефтениа. Зап. в г. Стамбул, 2017.

ПМА – Ашуба 2013: Ашуба Ясемин, 1958 г.р. Дуздже, Маланақытм. Зап. в г. Коджаели, 2013.

ПМА – Барборос 2022: Барборос Эшба Емгиал, 1981 г.р. Мугла, Догушбелен. Зап. в г. Стамбул, 2022.

ПМА – Барчын 2013: Барчын Ахмет, 1972 г.р., Адапазары. Зап. в г. Сухум, 2013.

ПМА – Бганба 2019: Бганба Сема, 1987 г.р., Адапазары. Зап. в г. Стамбул, 2019.

ПМА – Бганба 2023: Бганба Леила 1955 г.р., Сакарья. Зап. в г. Стамбул 2023.

ПМА – Берзек 2014: Берзек Иемин Шукру, 1945 г.р., Хендек. Зап. в г. Измит, 2014.

ПМА – Чанба 2013: Чанба Гонул, 1945 г.р., Сакарья, Балбала. Зап. в г. Сакарья, Балбала, 2013.

ПМА – Чуу 2022–2023: Чуу Назмиа, 1965 г.р., Инегол. Зап. в г. Стамбул, 2022/23.

ПМА – Чюлоа 2022: Чюлоа Ерхан, 1965 г.р., Бычкыдере, Адапазары. Зап. в г. Стамбул, 2022.

ПМА – Чкок 2013: Чкок Ферхат, 1931–2018 гг., Сакарья, Балбала. Зап. в г. Сакарья, 2013.

ПМА – Гицба 2022: Гицба И. 1985 г.р., Ткуарчал. Зап. в г. Сухум, 2022.

ПМА – Гогож 2022: Гогож Коркут Сами, 1961 г.р., Сакарья. Зап. в г. Сухум–Коджаели, 2022.

ПМА – Гогуга 2013: Гогуга Аитен, 1935 г.р., Каисери. Зап. в г. Коджаели, 2013.

ПМА – Гуасха 2016: Гуасха Кадрие, 1951 г.р., Адапазары, Хендек. Зап. в г. Стамбул, 2016.

ПМА – Х. Э. 2024: Х. Э., 1958 г.р., Гудаута. Зап. в г. Стамбул, 2024.

ПМА – Хапат 2022: Хапат Джейлан Ахмет, 1964 г.р., Иозгат/Лоокит. Зап. в г. Сухум–Стамбул, 2022.

ПМА – Хибба 2015: Хибба З.А., 1960 г.р., Эшера. Зап. в г. Сухум, 2015.

ПМА – Храча 2023: Храча Гонул, 1965 г.р., Маниса. Зап. в г. Стамбул, 2023

ПМА – Храча 2011: Храча Лейла, 1956–2014 гг. Дузджа Халилбей. Зап. в г. Измит, 2011.

ПМА – Хутышь 2004: Хутышь Джихат, 1940 г.р., Сакарья, Апсара. Зап. в г. Сакарья, 2004.

ПМА – Хыш 2004: Хыш Екрем, 1957 г.р., Сакарья. Зап. в г. Сакарья, 2004.

ПМА – Иаан 2022: Иаан Албуз, 1960 г.р., Кайсери/Пнарбашы. Зап. в г. Сухум–Стамбул, 2022.

ПМА – Иашба 2022/23: Иашба Шьамил, 1970 г.р., Адапазары. Зап. в г. Стамбул, 2022/23.

ПМА – Кабба 2023: Кабба Зухал, 1969 г.р., Адапазары. Зап. в г. Стамбул, 2023.

ПМА – Кабба 2023: Кабба Озлем, 1977 г.р., Коджаели. Зап. в г. Стамбул, 2023.

ПМА – Калцыпха 2019: Калцыпха Нурцен, 1961 г.р., Сакарья. Зап. в г. Измит, 2019.

ПМА – Копсирген 2022: Копсирген Баран О., 1948 г.р., Иозгат, Османие. Зап. в г. Сухум–Анкара, 2022.

ПМА – Куадзба 2023: Куадзба Ерхан, 1985 г.р., Зонгулдак. Зап. в г. Стамбул, 2023.

ПМА – Кудж 1964: Кудж Хулиа, 1964 г.р., Сивас. Зап. в г. Стамбул, 2023.

ПМА – Куджба 2022: Куджба Есмет, 1951 г.р., Сакарья, Хендек. Зап. в г. Стамбул, 2022.

ПМА – Лазба 2022: Лазба Д., 1983 г.р., Новый Афон. Зап. в г. Сухум–Стамбул, 2022.

ПМА – Лакуар 2017: Лакуар Шьамси, 1969 г.р., Дуздже, Дариер. Зап. в г. Коджаели, 2017.

ПМА – Лии 2023: Лии Зекие, 1962 г.р., Сивас, Шаркышла. Зап. в г. Стамбул, 2023.

ПМА – Мычипха 2023: Мычипха Нуран, 1959 г.р., Измит. Зап. в г. Коджаели, 2023.

ПМА – Осиа 2015: Осиа Ферхат, 1927–2017 гг., Хендек. Зап. в г. Коджаели, 2015.

ПМА – Озгул 2023: Озгул Сид, 1978 г.р., Узуниаила. Зап. в г. Коджаели, 2023.

ПМА – Озтурк 2023: Озтурк Омар, 1972 г.р., Дузджа. Зап. в г. Стамбул, 2023.

ПМА – Осиа 2019–2024: Осиа Угур, 1955 г.р., Сакаръя. Зап. в г. Стамбул, 2019–2024 гг.

ПМА – Палба 2014: Палба Озер, 1941 г.р., Адапазары, Хармантепе. Зап. в г. Адапазары, 2014.

ПМА – Папба 2022: Папба Ишык, 1959 г.р., Адапазары. Зап. в г. Стамбул, 2022.

ПМА – Папба 2022: Папба Махинир Туна, 1950 г.р., Биледжик. Зап. в г. Сухум–Стамбул, 2022.

ПМА – Сымсым 2022: Сымсым (Смыр) Селчук, 1974 г.р., Голландия. Зап. в г. Стамбул, 2022.

ПМА – Такусу-пха 2013: Такусу-пха Лютфие, 1923 г.р., Адапазары, Бедул. Зап. в г. Адапазары, 2013.

ПМА – Тапуа 2023: Тапуа Озай, 1957 г.р., Дузджа, Джгярда. Зап. в г. Кефкен, 2023.

ПМА – Тапшь 2023: Тапшь Елиф, 1966 г.р., Сакаръя. Зап. в г. Стамбул, 2023.

ПМА – Тванба 2004: Тванба Мирал, 1958 г.р., Коджаели. Зап. в г. Машукие, 2004.

ПМА – Трапшь 2013: Трапшь Едже, 1985 г.р., Анкара. Зап. в г. Сухум, 2013.

ПМА – Тхуж 2023: Тхуж Асие, 1965 г.р., Токат, Бахчибашы. Зап. в г. Коджаели, 2023.

ПМА – Уждах-пха 2014: Уждах-пха Севим (Гьамту), 1933–2016 гг. Зап. в г. Измит, 2014.

ПМА – Васса 2023: Васса Рыдван (Уасса), 1961 г.р., Адапазары. Зап. в г. Стамбул, 2023.

А также видеозаписи от: И Ахуджба, У. Осиа, И. Акутба. Л. Хибба, С. СЫМСЫМ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

г. – год

ПМА – Полевой материал автора

Рис. – Рисунок

с. – страница

чел. – человек

тыс. – тысяч

т. е. – то есть

СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах

цит. по – цитирую по